

"Розыгрыш"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кэрл Мортимер

Розыгрыш

Франку, как всегда, с любовью

Глава 1

«Мистер Грэгори Нильсон, сын З. Нильсона из Найтсбриджа, Лондон, и мисс Эмили Палмер, дочь Э. Палмер, Лондон В-14, сообщают о своей помолвке».

Элен листала «Таймс», и вдруг ей бросилось в глаза это объявление.

Она поперхнулась апельсиновым соком и расплескала стакан. Эмили и Грэг? Что за черт! Просто какая-то дурацкая шутка, этого не может быть!

— В чем дело, Элен? — Человек, сидящий напротив нее, нахмурился.

Намеренно неторопливым движением она сложила газету так, чтобы он не увидел сообщения о помолвке, и белоснежной салфеткой вытерла капли сока с коленки. После чего успокаивающе улыбнулась отцу.

— Ничего особенного, просто сок попал не в то горло, — произнесла она безразличным тоном.

У отца в последнее время было неважно с сердцем, и Элен вовсе не хотела, чтобы он расстраивался из-за нелепой шутки друзей его внучки — сегодня у Эмили день рождения, и ее, видимо, решили разыграть. Отец подобную шутку не сможет оценить по достоинству.

— Какая ты неловкая, Элен!

Он встал из-за стола и начал складывать мокрую скатерть.

Упрек отца рассердил ее.

— Это же просто сок, папа, все отстирается, и скатерть будет как новенькая! — Элен в раздражении повысила голос, но сразу же пожалела о своем тоне.

Объявление в газете потрясло Элен, если не сказать больше. Но все-таки в глубине души она надеялась, что это был чей-то розыгрыш.

Она вздохнула и тоже встала.

— Извини, папа. Мне пора идти. У меня сегодня три свадебные церемонии.

Автоматически, сноровистыми движениями она принялась убирать со стола посуду, оставшуюся после завтрака.

— Оставь, Элен, — проворчал отец. — Я все приберу, когда ты уйдешь.

Она улыбнулась, внутренне укоряя себя за черствый тон.

— Не забудь, дорогой, сегодня мы ужинаем с Эмили, — напомнила она, надевая жакет поверх строгого черного костюма. Легкая блузка стального оттенка с высоким воротником

подчеркивала ее серые глаза.

Отец казался несколько обиженным. Не стоило ей, конечно, напоминать ему о предстоящем ужине.

— Да разве я могу забыть о дне рождения своей внучки, о ее восемнадцатилетие! — пробормотал он. Отец никак не мог смириться с тем, что ему стукнуло семьдесят восемь.

Да, мы оба помним, оба, улыбаясь, подумала Элен. Как забудешь о столь знаменательной дате в жизни дочери — восемнадцатилетие! — если Эмили все уши прожужжала об этом событии!

Сегодня они ужинают в узком семейном кругу, втроем, а вот завтра Эмили отпразднует свой день рождения как следует — в ближайшей гостинице, куда приглашены только ее друзья. Этот ужин необходим для того, чтобы престарелый дед не оказался обойденным: ведь он так любит свою внучку. Элен чуть помедлила у двери, чтобы бросить взгляд в зеркало. Это у нее уже вошло в привычку — перед тем как отправиться в свой цветочный магазин, ей надо было убедиться, что она хорошо выглядит.

То, что она увидела в зеркале, вполне ее удовлетворило. Короткая прическа без промелька седины, огромные серые глаза, обрамленные длинными темными ресницами, маленький пикантный носик, чувственный рот, гладкая, чистая, матовая кожа. Все это, вместе взятое, придавало ей вид совсем молоденькой хорошенькой девчонки.

В ее тридцать пять лет ей и в голову не приходило, что она уже достаточно зрелая женщина, имеющая взрослую восемнадцатилетнюю дочь, и что, когда она ее родила, ей было меньше лет, чем той сейчас. Рядом с дочерью Элен с легкостью можно было принять за ее старшую сестру.

— Вечером увидимся! — крикнула она отцу и поспешила закрыть за собой дверь. Теперь ее мысли были целиком направлены на составление букетов они должны выглядеть красиво и элегантно в руках невест. К счастью, все три сегодняшние свадьбы были назначены сразу после полудня, значит, она может уйти с работы пораньше и основательно подготовиться к праздничному ужину.

Усаживаясь в свой «метро» серебряного цвета, Элен вдруг осознала, что до сих пор держит в руках злополучную газету. Слава Богу, отец не прочтет этот бред, и на том спасибо! Она снова взглянула на объявление. Ошибки не было, с горечью отметила Элен. Эмили и Грэг, именно их имена напечатаны жирным шрифтом. Господи, а видел ли Зак, отец Грэга, это сообщение, вдруг подумалось Элен, он ведь встает очень поздно. Все равно увидит: «Таймс» — его обычное утреннее чтение.

М-да, плохая шутка или нет, но с этим делом надо немедленно покончить. Ее неуправляемая дочь, без сомнения, закатит сегодня чудесную вечеринку. Вот если бы не Грэг Нильсон, Элен провела бы прекрасный вечер в кругу семьи в ресторанчике, выбранном самой Эмили.

Элен захлопнула дверцу машины и, захватив ненавистную газету, вошла в магазин. Соня, помощница, уже ждала ее, на месте были и две девушки, приходящие по субботам. К счастью, никто из них «Таймс» не читал. Ей и так придется давать своим друзьям объяснения по поводу этого объявления и успокаивать обидевшихся на то, что их не предупредили заранее о столь знаменательном событии.

Девушки занялись составлением букетов, а Элен прошла в свой кабинет.

Телефон звонил на переставая.

К девяти часам магазин был готов к открытию. Элен взяла книгу заказов и ручку, но тут снова раздался телефонный звонок. Наверняка какой-нибудь старый маразматик, давно забывший день рождения жены, равно как и день их свадьбы, но непременно желающий уточнить, будет ли его драгоценный букет доставлен в срок. Элен наизусть знала все, что будет сейчас сказано, но ей было безумно жаль этих несчастных стариков. — Цветочный магазин Палмеров, — произнесла она в трубку.

— Элен!

Всего одно слово, но ей этого было достаточно.

Рука впиалась в трубку, косточки пальцев побелели. Ее ответ также был краток:

— Зак!

— Ты газеты сегодня читала? — спросил Зак, всегда отличавшийся лаконичностью.

— Да.

— Нам бы надо поговорить об этом, как ты считаешь?

Это прозвучало не как вопрос, а, скорее, как приказ.

С Заком всегда было так — он повелевал, остальные слушались.

Элен напряглась.

— Не вижу повода...

— Наши с тобой дети объявили о своей помолвке. Надеюсь, ты здесь ни при чем?

— Естественно, нет! — рявкнула в трубку Элен.

— Я так и думал. В таком случае, мы обязательно должны встретиться и кое-что обсудить.

Элен почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Господи, это же смешно, кто-то по-дурацки пошутил, а у нее уже все из рук валится. И почему бы ей не встретиться с Заком?

— Зак, мне кажется, это обыкновенный розыгрыш, — пробормотала она.

— Почему ты так решила? — натянуто спросил Зак.

— По-моему, у нас с Эмили сложились достаточно доверительные отношения. Она бы непременно поделилась со мной!

— Ты так в этом уверена?

Элен буквально задохнулась.

— Слушай, ты...

— Ну так вот, — надменно продолжил Зак, — я заеду в магазин в четыре часа.

С Заком было всегда так! За ним невозможно угнаться — слишком быстро принимал он решения, а уж спорить совершенно бесполезно.

— Знаешь, у меня...

— Вот тогда все и обсудим.

— ...не будет времени встретиться с тобой сегодня, — решительно закончила Элен. Зак молчал, и она подумала, что перегнула палку. Да, Господи, зачем винить себя, ведь Зак даже не захотел ее выслушать, слова не дал сказать! Она глубоко вздохнула и ровным голосом произнесла: — Сегодня суббота, Зак, и у меня три свадьбы, и...

— И наши с тобой дети сегодня объявили о четвертой! — отрезал Зак. А это, между прочим, поважнее всех иных наших дел. — Подобным образом он дал ей понять, что и у него, хирурга, тоже были дела. — Я заеду в магазин к четырем часам.

Этими словами он подвел черту под их разговором и дал отбой.

У Элен так дрожала рука — то ли от его тона, то ли от самого факта, что она вновь услышала его голос, — что ей не сразу удалось положить на рычаг телефонную трубку.

Ровно в четыре Зак будет здесь, в магазине, в этом она не сомневалась. Он всегда держал слово, какое бы неприятное дело его ни ожидало, а Элен была уверена, что от предстоящего разговора удовольствия он не испытывал и, конечно, если бы дело не касалось Грэга и Эмили, ни за что бы ей не позвонил.

В крохотную комнатку, которую они в шутку называли кабинетом, с деловым видом вошла Соня. Ей понадобился список заказов на сегодняшний день. Увидев побледневшую Элен, она с беспокойством спросила:

— Что-нибудь случилось?

Господи, случилось, конечно, случилось. Разговор с Заком полностью выбил Элен из колеи.

— Нет-нет, все в порядке, — ответила она дрожащим голосом. — Я... Мне надо сделать один звонок, а потом я займусь делами.

Соню, восхитительную юную блондинку, не очень убедила вымученная улыбка Элен. Но, проработав вместе два года, они обе научились не лезть в личную жизнь друг друга. Поэтому, окинув ее еще раз озабоченным взглядом, Соня взяла со стола список и вышла из комнаты.

Элен схватила трубку и набрала номер Эмили, прекрасно понимая, что время неумолимо движется вперед и надо срочно браться за дела.

На другом конце провода телефон все звонил и звонил. Наконец ответил заспанный голос подружки Эмили, с которой она делила квартиру. Потом потянулись долгие минуты, пока полусонная девушка ходила в спальню ее дочери, чтобы позвать ту к телефону. Вернувшись, она сообщила, что Эмили нет дома — наверное, рано утром ушла заниматься в библиотеку.

Элен поняла, что, скорее всего, дочь вообще не ночевала дома. Да и библиотека откроется только через полчаса.

Эмили изучала в колледже английскую литературу. Учеба давалась ей достаточно легко, и поэтому она вела довольно беспорядочный образ жизни. И лишь одному Господу Богу было известно, чем закончится завтрашняя вечеринка в честь дня ее рождения.

Поблагодарив девушку, Элен повесила трубку. У нее еще будет время связаться с дочкой в течение дня. По крайней мере Эмили тоже заинтересует объявление в газете, и она захочет разобраться, кто это так пошутил. Элен предвидела, что Эмили не поймет и не одобрит ее тревогу по поводу того, что в дело решил вмешаться Зак. Дочь всегда ему симпатизировала, но она просто не знала его достаточно хорошо.

Утро прошло в деловой суете. Соня развозила в фургоне цветы по церквям, а Элен занималась доставкой букетов и бутоньерок в дома невест. Невесты были разные. Одна, очевидно, решила, что, если из предстоящего брака ничего хорошего не выйдет, всегда можно развестись. Вторая пребывала в полной безмятежности под влиянием распитой на пару с матерью по такому важному поводу бутылочки хереса. Третья же заливалась слезами, понимая, что совершает огромную ошибку, но свадьбу отменять уже поздно и просто неприлично.

Около четырех часов дня, вернувшись наконец в магазин, Элен от усталости тоже была готова расплакаться.

День выдался очень напряженным, а тут еще Зак появится через несколько минут! Надежд на то, что в ее отсутствие он перезвонил и отменил свой визит, она не питала.

— Звонки были? — поставив чайник, спросила она Соню. Ей просто необходимо было сейчас подкрепиться. В суете и хлопотах никому из ее заказчиков не пришло в голову предложить ей чашечку чая.

— Были деловые звонки, — ответила Соня. — Да, еще несколько человек сообщили, что перезвонят вам позже домой, — добавила она легкомысленным тоном, не подозревая о том, какие чувства вызвали у хозяйки ее слова.

Но Элен прекрасно понимала, по какому поводу звонили сегодня ее друзья. Да, теперь ей придется многим давать объяснения!

— Все свадьбы состоятся? Никто не изменил своего решения? — поинтересовалась Соня.

Такое случалось в их практике, и не единожды. Свадьбы отменяли из-за нервных срывов невест («Ах, я ни за что не выйду за это чудовище!»), но практически через неделю-другую назначали вновь.

— На сей раз Бог миловал. Компания подобралась стойкая, — рассеянно проговорила Элен и взглянула на часы — без трех минут четыре. Она снова набрала номер Эмили. Подружка наверняка передала ей, что звонила мать, но она, видимо, вернулась домой уставшая и поэтому не перезвонила, решив, что Элен просто хочет поздравить ее с днем рождения, а это может подождать до вечера. Ее дочь была свободна от условностей.

На этот раз трубку вообще никто не снимал. Если Эмили спит, бесполезно ждать, что телефонные звонки ее разбудят. Разорвись рядом с ней граната, она будет спокойно продолжать спать.

С благодарностью приняв у Сони чашку чаю, Элен направилась к себе в кабинет. Надо было навести там порядок до прихода Зака — уж он-то наверняка будет выглядеть безупречно.

Ровно в четыре звякнул дверной колокольчик, раздался стук закрываемой двери, и в такт этому стуку ухнуло сердце в груди Элен.

Она вскочила со стула и, уже подходя к двери, ведущей в салон, услышала глубокий голос

Зака. Нервы ее напряглись до предела — сейчас она снова увидит его, впервые за последние два года. Их встреча неминуемо должна была состояться из-за этого объявления, но теперь, сию минуту, Элен оказалась к ней неготовой, слишком уж быстро развивались события! Она приоткрыла дверь и несколько секунд украдкой разглядывала Зака. Время было милостиво к нему, он нисколько не изменился с тех пор, как она видела его в последний раз. Темные волосы, на висках чуть тронутые сединой, глаза цвета разогретого шоколада, опущенные длинными ресницами, прямой нос, красиво очерченный чувственный рот, волевой подбородок.

Он приехал явно не из больницы, потому что был одет без присущей ему строгости, однако по-прежнему элегантно и со вкусом. Голубая рубашка с короткими рукавами, наверняка от хорошего портного, была из дорогого шелка, черные брюки без единой морщинки облегли длинные ноги, ботинки безукоризненно блестели.

В его высокой, стройной фигуре чувствовалась сдержанная сила; когда он двигался, на руках и спине играли мускулы.

Он был очень красив. Этот факт не преминули отметить и обе девушки, работающие у Элен по найму. Они так и порхали вокруг него, совершенно не сознавая, что тридцатидевятилетний Зак вполне годится им в отцы.

Даже Соня, достаточно циничная в отношениях с мужчинами, поглядывала на него с кокетливым любопытством, что тоже не ускользнуло от внимания Элен.

— Меня зовут Нильсон, — сообщил он глубоким, чуть хриловатым голосом, обращаясь к Соне. С Элен по телефону он был значительно прохладней. — Я приехал повидать...

— Добрый день, мистер Нильсон, — произнесла Элен, грациозной походкой входя в салон.

Зак, вскинув брови, обернулся на ее голос и насмешливо взглянул ей в лицо.

— Нильсон? — переспросила Соня, до которой наконец стало кое-что доходить. — Значит, вы...

— Ну да, хозяин, — оборвала ее Элен и многозначительно добавила: Зак, пройдем ко мне в кабинет. — И она распахнула пошире дверь.

Он кивнул. Насмешка уже совершенно открыто читалась в его глазах — он понимал, что поставил Элен в неловкое положение.

Галантно пропустив ее вперед, он вошел следом в кабинет.

Все это время Зак не спускал с нее глаз. В глубине души она надеялась, что с тех пор, как она вышла из дома, у нее не спустилась петля на чулке и что она выглядит по-прежнему безукоризненно.

— Хозяин. Это ты верно сказала, — заметил он. Захлопнув за собой дверь, Зак решительно добавил: — А также твой муж, миссис Нильсон!

Глава 2

Элен вспыхнула.

— Это только формальность, — отрезала она подчеркнуто спокойным тоном. — И тебе это известно, не так ли?

Зак пожал плечами.

— Формальность или нет — факт остается фактом. Мы с тобой муж и жена, о чем, кажется, ты совершенно забыла.

— Только до поры до времени. Через месяц-другой я смогу подать на развод на том основании, что мы два года фактически не живем вместе.

Зак ухмыльнулся.

— А ты ждешь не дождешься, уже и дни считаешь!

Конечно, считает! И не только дни, но и минуты! Господи, ну почему ей все время приходится оправдываться? С самого начала их брак был ошибкой, условностью. Даже свой выбор они сделали по подсказке.

Именно поэтому она предпочла бы, чтобы в «Таймс» рядом с именем дочери было указано имя кого-нибудь другого, только не Грэга Нильсона, раз уж розыгрыш появился в печати. Конечно, шутникам было невдомек, какое осиное гнездо они разворошили, да и откуда им знать, что Грэг и Эмили сводные брат и сестра? Ведь их семья просуществовала всего несколько месяцев. Элен знала, что Грэг и Эмили иногда встречаются. Это и неудивительно: ведь они учатся в одном колледже. По всей вероятности, их дружба и натолкнула кого-то на мысль связать имя ее дочери с Грэгом.

Был бы в объявлении кто-нибудь другой, Элен тоже посмеялась бы над удачной шуткой.

Элен уселась за маленький столик, занимавший чуть ли не все пространство крохотной комнатухи. На привычном месте она чувствовала себя более уверенно.

— Надеюсь, ты приехал не для того, чтобы говорить со мной о нашем разводе?

— Ты так думаешь? — вкрадчиво спросил он, располагаясь на маленьком складном стульчике. Поразительно, как он умудрился на нем поместиться!

— Зак! — вздохнула Элен.

— Эмили и Грэг. — На сей раз голос его звучал сухо. — Как мы с ними поступим?

— Как поступим? — изумленно воскликнула Элен. — Почему нам надо как-то с ними поступать? — Она пожала плечами. — У Эмили сегодня день рождения, и по этому поводу друзья решили немного поразвлечься...

— Я прекрасно знаю, что моей падчерице исполняется сегодня восемнадцать, — резко прервал Зак.

— Какая она тебе падчерица? — На щеках Элен проступили красные пятна.

Челюсти Зака напряглись.

— Она моя падчерица, Элен, и всегда ею останется, нравится тебе это или нет, подашь ты на развод или нет.

— Конечно, подам, в этом ты можешь не сомневаться.

— А зачем? — Глаза Зака сузились и потемнели. Он явно ждал ответа.

— Зачем? — повторила Элен. — Но ведь... — Тряхнув головой, она решила прекратить разговор на эту неприятную тему. — Кажется, мы далеко ушли от цели твоего визита.

Он закинул ногу на ногу, полностью расслабившись на неудобном стульчике.

— Неужели?

— Зак, у меня сегодня был тяжелый день.

И в самом деле, у нее разболелась голова. Как же тяжело с ним разговаривать! Он все время ставил ее в затруднительное положение.

— Да, конечно, — холодно произнес Зак. — Подумать только, я оторвал тебя от важных дел по такому пустяку, как помолвка наших детей!

Это была явная издевка.

Элен устало вздохнула.

— Я уже объяснила тебе, что это какое-то недоразумение. Не обращай внимания, просто кто-то неудачно пошутил.

Зак покачал головой.

— Не понимаю, почему ты так в этом уверена. Ты что, уже поговорила с Эмили?

— Нет, но... — Элен нахмурилась. — Я несколько раз пыталась до нее дозвониться, но так и не застала ее дома.

Зак медленно кивнул.

— Мне тоже не удалось отловить Грэга...

— Сегодня вечером я увижусь с Эмили, и мы вместе посмеемся над всем этим, уверяю тебя. — Правда, она сомневалась, что ее отец разделит общее веселье. Зак ему никогда не нравился, а он — отец Грэга...

— О, совсем неплохая идея, — протянул Зак. — Мы к вам с радостью присоединимся.

Элен окаменела. Неужели... Этого не может быть.

— Эмили пригласила вас с Грэгом сегодня на ужин?

Ответ был написан на его лице. Тут до него дошло, что так поразило Элен.

— Вот оно что, выходит, наша маленькая проказница тебя не предупредила?

И сделала это совершенно умышленно, подумала Элен: дочери известно, что к Грэгу мать относится хорошо и ничего бы не имела против его присутствия на ужине, но вот Зак — дело другое. Насколько она знала свою дочь, та наверняка пригласила Зака с Грэгом, а потом позвонила в свой любимый китайский ресторанчик и сообщила, что заказывает стол не на троих, а на пятерых.

Зак сразу же понравился Эмили, девочка просто обожала его. Своего родного отца она не помнила, тот погиб, когда она была совсем крохотной. Поэтому, когда Элен и Зак поженились, пятнадцатилетняя Эмили с радостью приняла его в качестве отца.

Только сейчас Элен запоздало поняла, что означали дочкины слова о том, что сегодняшний праздник она обязательно хочет отметить в круг семьи. В этот круг Эмили включала и Зака, к которому относилась с такой нежностью.

Зак с интересом наблюдал за лицом жены.

— Элен, мы с Эмили обедаем вместе по крайней мере раз в две недели, мягко произнес он. — Еще чаще она приходит к нам домой, отдыхает в своей спальне, слушает музыку...

— Ее спальня находится в моем доме! — прервала его Элен, до глубины души потрясенная услышанным. — Черт возьми, ты же прекрасно знаешь, что я не желаю видеть тебя сегодня, это, в конце концов, наш праздник...

— Ты не желаешь? — вкрадчиво переспросил Зак, окидывая ее взглядом. — При чем здесь ты? Почему ты должна желать или не желать видеть кого бы то ни было на дне рождения Эмили? Наше с тобой супружество неизбежно затронуло наших детей. Да, мы расстались, но это, представь, не повлияло на наши отношения с Эмили. И я буду счастлив, если они по-прежнему останутся такими же.

Теперь тон его стал резким и напористым. Она поняла — Зак подспудно обвиняет ее в холодности к Грэггу. Она была привязана к пасынку, ей тоже хотелось бы, чтобы между ними царили дружба и любовь, но ей казалось, что с Заком был необходим полный разрыв, значит, ей не надо было поддерживать какие-либо родственные связи и с Грэггом.

Слова Зака больно ужалили Элен. Она всегда думала, что у нее с дочерью нежнейшие отношения, она и не подозревала, что Эмили может что-то от нее скрывать, тем более столь частые встречи с Заком. Она ведь всегда делилась с ней малейшими радостями и горестями, всем, что происходило за день. Теперь Элен поняла, откуда у Зака взялся такой насмешливый тон он все знал. Он знал, а она?

Ей было очень, очень больно. Она сама подтолкнула Эмили к Заку, упорно запрещая ей даже произносить вслух его имя в своем присутствии. Конечно, Зак прав, их отношения затронули и их детей. Она не имела права давить на Эмили, навязывать ей свою точку зрения.

— О Боже, — простонала Элен, закрыв лицо руками. — Какой кошмар!

Когда они с Заком поженились, ей казалось, что она поступила правильно: ребенку нужен отец; и вот что ее замужество сделало с ее любимой дочкой! Она даже не стала ей врать, просто держала все в глубокой тайне от Элен, молчала о своих встречах с Заком, об их совместных обедах и о том, что она частенько навещает его. Дочь знала о ненависти, которую Элен питала к Заку, и, чтобы не расстраивать мать, молчала об их взаимоотношениях.

— Элен, я... Черт побери! — выругался Зак, потому что она резко увернулась от его протянутой руки. — Дьявольщина, тебе вовсе ни к чему столь явно выказывать свое дурное ко мне отношение! Я просто хотел успокоить тебя, вот и все!

А она даже не поняла, что он хочет дотронуться до ее плеча. Лишь почувствовав через блузку тепло его руки, инстинктивно отпрянула назад, как от удара электрическим током.

На его лице появилось такое знакомое еще со времен их недолгой совместной жизни выражение отвращения и негодования. Нервным движением он засунул обе руки в карманы, из-за чего материя натянулась до предела. Элен поспешно отвела глаза.

— Прости, Зак. У меня сегодня был действительно тяжелый день.

Прошло еще несколько напряженных минут, в течение которых Зак внимательно изучал ее лицо. Потом он сказал:

— Надеюсь, я не слишком тебя утомил!

Как только он отодвинулся от нее, дыхание Элен выровнялось, и она уже более спокойно ответила:

— Конечно, нет. При чем здесь ты? И поскольку мы с тобой увидимся сегодня вечером...

— Грэг тоже будет, — мягко вставил Зак невинным голосом.

— Я с радостью повидаюсь с ним.

Главное, чтобы не дрожал голос. Теперь ей только оставалось надеяться, что Эмили не приглашает еще кучу непредвиденных гостей, в чем она уже не была уверена. Надо обо всем хорошенько поговорить с дочкой: лишние люди будут только мешать. Им необходимо обсудить это дурацкое объявление в «Таймс» (а может, это на самом деле серьезно?). Элен продолжила:

— Так как я увижу вас обоих вечером, думаю, у нас появится прекрасная возможность поговорить о помолвке. — Элен запнулась. Она, всегда такая спокойная и сдержанная, при появлении Зака теряла над собой контроль и теперь желала только одного — чтобы этот неприятный разговор немедленно закончился.

— А еще, наверное, ты захочешь сообща придумать текст опровержения, не так ли? — подсказал Зак. Это было именно то, что она намеревалась осуществить, но пока только обдумывала.

— Да, конечно, именно так.

— Понятно. — Зак направился к двери и, помедлив, добавил: — Итак, до вечера. Кстати, Элен, ты должна радоваться, что этому твоему «шутнику» не пришло в голову написать, что дочь миссис Э. Нильсон выходит замуж за сына мистера З. Нильсона.

С этими словами он вышел из кабинета, и чуть погодя послышался звон колокольчика — за ним закрылась входная дверь.

Миссис Нильсон! Да еще чернила не высохли на их брачном свидетельстве, как Элен уже перестала быть таковой! И, не успев привыкнуть к своей новой фамилии, она с легкостью вернулась к прежней — Палмер.

В дверь постучали. Появилось нахмуренное лицо Сони.

— Все в порядке?

Эта девушка как раз и являлась живым доказательством краткосрочности их супружества. Соня проработала с ней два года, но даже не подозревала о существовании Зака! Элен наняла ее уже после того, как рассталась с ним, и за все это время ни разу не возникал вопрос,

состоит ли Элен в родстве с владельцем дома.

Но он все-таки был хозяином, и это по крайней мере оправдывало его появление здесь сегодня.

Элен передернула плечами.

— Да он просто пришел проверить, как идут дела.

Вместо того чтобы успокоиться, Соня еще больше разволновалась. За два года, что она здесь работала, Нильсон ни разу не удосужился заглянуть сюда. А тут вдруг проверка!

— Значит, у нас проблемы? — Соня вошла в кабинет и плотно прикрыла за собой дверь. Посторонним нечего участвовать в их делах. — Что-нибудь с лицензией?

Забавно, ведь именно с этого дома начались их с Заком отношения.

— Нет, Соня, все в порядке, не волнуйся, дорогая. Кстати, дела у нас сегодня шли не так плохо, и я думаю, мы можем закрыться немного пораньше, правда?

Теперь Соня забеспокоилась уже не на шутку — такого за два года еще не бывало.

Элен поспешила объяснить:

— Если этим кто-нибудь будет недоволен, мы ему скажем чистую правду: у моей дочери сегодня день рождения, ей исполняется восемнадцать.

Сонино лицо мгновенно разгладилось.

— Боже мой, как я могла забыть! Вам, конечно же, нужно время, чтобы привести себя в порядок, ведь у вас сегодня торжество!

Она засуетилась, прибирая на столе хозяйки, после чего вышла в салон — к понедельнику там все должно блестеть.

После ухода Сони Элен было уже ни к чему «держаться», и она погрузилась в свои мысли. Как же она ждала этого дня, этого праздника дочери! Как готовилась! И вот выясняется, что сегодняшний день отойдет ей слезами.

И еще одна проблема свалилась на Элен. Вечером она намеревалась надеть свое выходное черное платье. Оно было прекрасно сшито, очень ей шло. Загвоздка в том, что Зак уже видел ее в нем раньше, а ей не хотелось предстать перед ним в невыгодном свете. Черт возьми! Опять Зак доставляет ей ненужные хлопоты!

Часы показывали половину пятого — Господи, неужели здесь только что был Зак! — значит, магазины готового платья еще открыты. Надо немедленно поехать и купить себе что-нибудь новенькое.

Сейчас в ней боролись два чувства — гордость, понуждающая ее сегодня вечером блестяще выглядеть (ведь там будет Зак!), и упрямство. Первое чувство победило. С Заком нельзя было быть упрямой, ему это никогда не нравилось.

Элен выбежала в салон и на ходу бросила изумленной Соне:

— Ты свободна, дорогая. Я только на секундочку, потом вернусь и закрою магазин. До

свидания!

Выпалив все это, она распахнула дверь и подбежала к своей машине.

Элен была чуть выше среднего роста и очень стройная, то есть обладала стандартной фигурой, поэтому ей не составляло труда подобрать себе красивый наряд.

Однако, что она ни примеряла в первых двух магазинах, все ей не нравилось. Бывает, увидишь в витрине какое-нибудь платье — и все, оно твое. Но Элен редко ходила по магазинам и, следовательно, не имела богатого опыта в выборе одежды. Поэтому у нее и было всего одно выходное платье. Но сегодня она должна быть не просто привлекательна, она должна быть ослепительно, царственно красива!

Элен лихорадочно металась по магазинам и в одном вдруг увидела то самое, ее платье, тонкое, шерстяное, нежно-голубого цвета. Вот оно! В нем она будет неотразима!

А кого, собственно, она собирается прельстить сегодня? — промелькнуло в мыслях. Она устала, у нее раскалывалась голова, и вообще ей было нехорошо. Все это несколько охладило ее пыл.

Элен осмотрела себя в зеркале и буквально обомлела. Платье, едва доходившее ей до колен и плавно стекающее вниз по бедрам, безумно ей шло. В нем она была действительно царственно хороша собой, даже не просто красива — сексуальна!

И как только она его узрела? На вешалке оно выглядело совершенно обычным. Элен привлек голубой цвет, цвет неба и королевских одежд. Продавщица, заметив искорку заинтересованности в ее глазах, сняла платье и протянула его Элен. И вот чудо свершилось.

Никогда раньше она не носила коротких юбок, а теперь, так и эдак поворачиваясь перед зеркалом, поняла, что была не права. Нечего скрывать такие стройные ноги. Платье струилось по телу, придавая фигуре утонченную сексапильность, выгодно оттеняя цвет ее волос и превращая глаза из серых в голубые.

— Я беру его, — сказала Элен продавщице.

Та облегченно вздохнула, но Элен не обиделась. Было уже половина шестого вечера, конец субботнего дня, а значит, и всей напряженной недели, и девушке, конечно, хотелось поскорее домой.

Элен купила платье и пару лайковых колготок в придачу и поехала назад, чтобы закрыть свой магазин. Да, что и говорить, такой подарок она сделала себе впервые. Все, что она приобретала для себя раньше, было модно и нарядно, во вкусе ей нельзя было отказать, но никакая обновка не придавала ей подобной сексапильности.

Вдруг ее настроение резко изменилось. Все-таки ей придется надеть старое черное платье, новый наряд наведет на подозрительные мысли ее отца и дочь, они сразу начнут искать какую-нибудь подоплеку. Да и Заку невесть что может прийти в голову! Она устало провела ладонью по глазам. Ну вот, конец наваждению!

— Господи, Элен, ты потрясающе выглядишь, я даже не сразу тебя узнал! Она покружилась на месте, довольная собой. Когда минуту назад она вошла в ресторан, она была не столь уверена в себе, но в глазах Зака светилось откровенное восхищение, и она начала успокаиваться.

На ней было то самое голубое платье!

Приехав домой, она приняла душ, вымыла голову, достала из шкафа черное платье и отнесла его на кухню, чтобы погладить. Тут вошел отец, уже одетый для выхода в свой лучший темно-синий костюм.

Чтобы не мучиться угрызениями совести, Элен решила рассказать ему о том, что Зак и Грэг тоже приглашены на ужин. Недоставало только, чтобы, увидев их, отец прямо в ресторане лишился чувств. В ответ на ее слова он сразу же отказался от участия в праздничном ужине, «если этот тип намеревается присутствовать на нем».

Этого, конечно, следовало ожидать, но нельзя же было портить день рождения Эмили, и Элен попыталась его переубедить.

Но, как она ни обхаживала отца, как ни уговаривала, как ни ластилась к нему, ничто на него не действовало. Отец оставался непреклонен — ноги его не будет в ресторане, если туда придет Зак.

Элен даже не знала, кто из них больше вызывал ее раздражение — Зак, принявший приглашение Эмили, или ставший в позу отец. Стоило отцу только захотеть, и Зак легко мог бы найти какой-нибудь подходящий предлог и отказаться, ничуть не обидев при этом ее дочь. А ведь Зак не мог не знать, какую реакцию вызовет у них его присутствие на ужине. Отец же, будучи упрямым по натуре, и вовсе уперся и не желал слушать никаких доводов. Пока она уговаривала отца, стало уже совсем поздно, времени на глажку у нее не оставалось, и она в раздражении швырнула черное платье на стул. Что ж, теперь она просто вынуждена облачиться в голубой наряд. По дороге придется что-нибудь выдумать, чтобы объяснить, почему отец не смог приехать. Правда, Эмили это не очень расстроит, Элен в этом не сомневалась, но сама она была огорчена.

Слишком много отрицательных эмоций для одного дня! В конце концов, она должна хорошо выглядеть на дне рождения собственной дочки, и Элен приняла решение. Красиво причесавшись, она густым слоем наложила тушь на ресницы, подкрасила голубыми тенями веки в тон платью и воспользовалась более яркой, чем обычно, помадой. Затем, уже перед выходом из дома, надела красивые черные туфли на высоком каблуке, что еще больше подчеркивало ее длинные стройные ноги.

Эффект был поразительным, это ясно читалось сейчас в глазах Зака. Она стояла перед ним в холле ресторана, стройная, высокая, по-праздничному красивая, и он восхищенно смотрел на нее, не в силах оторвать глаз.

Сам он был, как всегда, заманчиво привлекателен. На нем был строгий темный костюм и белоснежная рубашка, оттеняющая ровный загар лица. Элен знала, что его расслабленная поза была обманчива — высокая мускулистая фигура Зака так и излучала мужскую силу.

И как только ее угораздило выйти замуж за такого красавца! Это было какое-то сумасшествие с ее стороны.

Он понял свою оплошность и улыбнулся.

— То есть я хотел сказать, что ты прекрасна, как всегда.

— Не надо тратить время на напрасные комплименты, Зак, — усмехнулась Элен. — Мы с тобой оба знаем, что это не так.

Он подошел поближе. Яркий свет люстры сверкнул в его еще влажных волосах. Он, конечно,

успел принять освежающий душ и во второй раз побриться, прежде чем выйти из дома. Таковы были его привычки, и то, что Элен так хорошо их знала, еще больше расстроило ее.

— Удивительно, Элен, ты совсем не знаешь себе цену. Даже наоборот, всячески принижаешь себя в глазах других. Зачем ты это делаешь? — укоризненно спросил Зак. Он стоял так близко, что она явственно ощущала запах одеколона, которым он всегда пользовался. Стоило ей почувствовать этот запах, она всегда сразу вспоминала о Заке, и это на целый день выводило ее из равновесия. — Ты же знаешь, я всегда говорил, что ты красивая женщина.

Элен никогда не была довольна своей внешностью. У нее вечно не хватало времени заниматься собой — то заботы о маленькой дочке, то работа в магазине. Да и какое ей дело, как она выглядит, если оба ее замужества оказались неудачными. Она как бы поставила крест на своей личной жизни не было у нее счастья и не будет!

— Кому, как не тебе, судить о женской красоте, уж ты-то в этом здорово поднаторел, не правда ли? — невесело улыбнулась Элен.

Зак мгновенно изменился в лице. Глаза превратились в две льдинки.

— Что ты имеешь в виду? — холодно поинтересовался он; в то же время в его голосе слышались вкрадчивые нотки.

Даже более сильные люди, чем Элен, сникали под действием такого его взгляда, и ей понадобилось все ее мужество, чтобы выстоять, не дрогнуть перед Заком, не поджать хвост. Еще не хватало, чтобы он ее запугивал!

— Ты сам знаешь, что я имею в виду.

— Мы опаздываем уже на целых две минуты, официанты, наверное, уже рвут и мечут, — слышалось радом с ними.

Они с Заком настолько были поглощены своим разговором, что даже не заметили, как в ресторан рука об руку вошли Грэг и Эмили. На их лицах было выражение той снисходительной любви, с которой родители обычно смотрят на своих непослушных, упрямых, но таких любимых детей.

Зак бросил на сына вызывающий взгляд. Элен хотела было что-то сказать, но слова застряли в горле, и она с немим изумлением уставилась на Эмили, с очаровательной улыбкой положившую руку на плечо Грэга. Левую руку. На безымянном пальце этой руки сверкало кольцо с изумрудом и бриллиантами.

Обручальное кольцо?..

Глава 3

— Мамочка, ты очаровательна! Какое чудесное платье!

Дочь бросилась к ней в объятия, ее длинные роскошные волосы на мгновение окутали Элен, обдав ее запахом нежных духов. Потом Эмили немного отстранилась и, не выпуская рук матери из своих, восхищенно оглядела ее всю огромными зелеными глазами.

Элен всегда поражалась, как это ей удалось произвести на свет такое прелестное создание. От миниатюрной Эмили в буквальном смысле этого слова исходило сияние, она так и светилась

красотой. Матовая кожа, сверкающий водопад волос до самого пояса, изумрудные глазищи — ее дочь была верхом совершенства. Она не пользовалась косметикой, только иногда слегка подкрашивала губы. Ей было к лицу все, что бы она ни надела, даже такая вот бесформенная короткая хламида черного цвета и туфли без каблука, скорее напоминающие тапочки. На любой другой этот наряд выглядел бы неряшливо, только не на Эмили. Она была поистине очаровательна.

Элен гордилась своей эфемерной, как сильфида, дочерью, почти никогда не ругала ее, но сейчас кольцо на ее руке, сверкающее всеми цветами радуги, беспокоило мать.

— Да, Эмили, я купила новое платье, — сказала она, в глубине души оценив ее такт.

— Действительно, Элен, ты великолепно выглядишь. — Грэг нежно поцеловал ее в щеку. — Правда, папа? — Он с вызовом посмотрел на отца.

Зак криво улыбнулся.

— Перед вашим приходом мы как раз обсуждали внешность Элен. А теперь, — добавил он, указывая на несколько человек, столпившихся в дверях, нам пора за стол, мы загораживаем проход.

— Привет, Зак! — Эмили чмокнула его в щеку, и ее лицо вспыхнуло от удовольствия. — Ты, как всегда, очень мил.

— Ну-ну, малышка, полегче. — Он легонько хлопнул ее пониже спины. Сегодня твои чары бессильны.

Подошел официант, чтобы проводить их к столику. Зак предостерегающе взглянул на сына и кивком пригласил молодых в зал, потом крепко взял Элен под руку, и они последовали за детьми.

Ах, какая сплоченность, подумала Элен, как эти трое дружны между собой! Вообще, если быть до конца честной, Зак всегда прислушивался к ее мнению, даже если был с ней не согласен. А она так и не успела выяснить его отношение к объявлению в газете. Ладно, будет еще время поговорить на эту тему. Кстати, он тоже наверняка заметил кольцо Эмили — и об этом тоже следует поговорить.

Глядя на Грэга и Эмили, шествовавших впереди, Элен не могла не признать, что из них действительно получилась бы прекрасная пара. Обворожительная хрупкая красавица рядом с белокурым атлетом, похожим на древнегреческого бога. Волосы, цвет которых Грэг унаследовал от матери, красивой волной спадали ему на плечи, свободный костюм не скрывал природной грации движений.

Да, они составляли чудесную пару. Как странно, что Элен раньше не замечала этого... Да ей такое и в голову не приходило...

Рука Зака, поддерживающая ее, напряглась, пальцы впились в ее локоть.

— На твоем лице можно прочитать все, о чем ты думаешь, — прошипел он ей в ухо.

Элен, все еще во власти своих мыслей, взглянула на него.

— Не сомневаюсь, что, если бы Грэг не был моим сыном, ты бы радовалась этому браку! —

презрительно продолжил он и так внезапно высвободил руку, что Элен чуть не упала.

Его обвинение настолько шло вразрез с тем, — о чем она на самом деле сейчас размышляла, что ей потребовалось несколько секунд, чтобы вникнуть в суть его слов. Однако кое в чем он все же был не прав. Сейчас ей не понравилась бы любая партия для Эмили. Уж слишком молода ее дочь для создания семьи. А то, что женихом оказался именно Грэг, безусловно, вносило свои трудности. Но, пока они не услышали объяснения по поводу кольца, рано думать об этом и принимать какие-либо решения.

Усаживаясь за столик, она намеренно отвела глаза от злополучного кольца, но горевшая посередине стола свеча отбрасывала на его грани мерцающий свет, и они таинственно и завораживающе сверкали, так и притягивая к себе ее взгляд.

Зак отодвинул для Элен стул, но прежде, чем сесть, она едва слышно прошептала ему:

— Это же твой сын!

Зак холодно посмотрел ей в глаза и, по-прежнему осуждая ее за предвзятое отношение к Грэгу, а значит, и к нему самому, так же тихо произнес: — Конечно, и, как я вижу, тебе это очень не нравится!

Да, ей не нравилась эта ситуация, она не одобряла кандидатуру Грэга, и, конечно же, потому, что его отцом был Зак. Интересно, чего же иного он ожидал — что она будет осчастливлена перспективой его постоянного присутствия в ее жизни, на сей раз в качестве свекра ее дочери? В дальнейшем, когда Эмили и Грэг поженятся, если это, конечно, не розыгрыш, у них появятся дети, и они с Заком станут бабушкой и дедушкой. Господи, только этого не хватало!

Раньше она думала, что, раз и навсегда порвав с Заком, она наконец забудет об этом неудачном замужестве. Будто и не было его вовсе! Так нет же, сегодняшние события все перевернули с ног на голову!

Нет, решила Элен, чем скорее они выяснят правду об этом чертовом объявлении, тем лучше для всех!

— Видите ли, ребята, — произнес Зак, предваряя ее уже почти готовую речь, — Элен считает, что сообщение о вашей помолвке в «Таймсе» просто шутка.

Тут он наконец поднял глаза на сияющую молодую пару напротив. — А ты сам, ты что думаешь по этому поводу? — вызывающим тоном спросил отца Грэг. — Что я думаю... — протянул Зак, откинувшись на стуле, но его расслабленная поза не обманула Элен, внутренне он был сжат как пружина. — Я думаю, вы оба должны кое-что нам объяснить. Вроде бы пора, как вам кажется?

— Ой, Зак, не сейчас, ладно? — встрепенулась Эмили.

— Нет, именно сейчас. Надо выяснить все на месте, — вмешалась Элен.

— Вот именно. Ну, отвечайте же! — твердо потребовал Зак.

— Но, Зак, ведь это мой день рождения! — мило зашебетала Эмили. — И... Мамуля, а где дедушка? — повернулась она к Элен. — Когда мы приехали, я решила, что он приводит себя в порядок в туалетной комнате. Так где же он?

Элен физически ощущала на себе пристальный взгляд Зака, в котором читался немой вопрос. Поэтому она намеренно не смотрела в его сторону. Да/ее отец невзлюбил Зака, да, он был упрям до безумия, но самого Зака ей не в чем было винить. Он всегда очень терпеливо, с большим уважением относился к ее отцу и сносил все его немыслимые выходки.

Эмили сдвинула бровки.

— С ним все в порядке, мамочка? Он хорошо себя чувствует?

Что-то в голосе дочери показалось Элен не совсем естественным, и она осуждающе произнесла:

— Эмили, ты же знаешь, он не вполне здоров!

— Не волнуйся, дорогая, со здоровьем у него все в норме, говорю тебе как врач, — мягко сказал Зак.

— Какое ты имеешь право... — взорвалась Элен, но тут к столику подошел официант, и, пока они делали свой заказ, она успела совладать с собой. Разочарование Эмили по поводу отсутствия дедушки было вполне понятно, но Элен не добиралась терпеть насмешки Зака.

Как только официант удалился, Эмили воскликнула:

— Значит, дед так и не придет на мой день рождения? Как же так, такого еще не бывало!

В ее глазах блеснули слезы.

Элен так и знала, отец испортил праздник внучке, и все из-за своего дурацкого упрямства. Зак тоже в немалой степени действовал ей на нервы. Дрожащими пальцами она взяла салфетку, но уронила ее на пол.

С лица Зака все еще не сходила насмешливая улыбка. Наклонившись за салфеткой, он легонько дотронулся до бедра Элен и, когда она негодующим жестом отбросила его руку, тихо засмеялся. Конечно, он не преминул отметить, что от его прикосновения она густо покраснела.

У нее перехватило дыхание. Да как он смеет так себя с ней вести! Внезапно ей захотелось, чтобы поскорее принесли заказанное Заком шампанское. Необходимо было восстановить душевное равновесие.

Наконец Зак решил, что пора подойти к волнующей всех теме.

— Ребята, — сказал он, — давайте обсудим вашу предполагаемую помолвку.

Эмили оживилась.

— Никакая она не «предполагаемая»! — Она вытянула всем напоказ свою руку со сверкающим кольцом. — Мы с Грэггом сегодня обегали массу ювелирных магазинов и вот купили наконец это. Вам нравится?

Теперь понятно, почему их нельзя было застать дома, почему они целый день не подходили к телефону. Но ведь утром Элен звонила дочке слишком рано, магазины были еще закрыты. Значит, милые детки договорились между собой скрываться от родителей, пока не встретятся с ними вечером.

И вдруг Элен осенило.

— Так, я все поняла. Вы сами дали это объявление, правда? — резко спросила она. — Как ты могла, Эмили?!

— Мамочка, милая, у нас же просто не было другого выхода, — с мольбой в голосе сказала Эмили. — Ну сама подумай, что было бы, если бы мы пришли к тебе вдруг и объявили...

— Сначала следовало бы спросить нашего совета, — вмешался Зак. — Мне кажется, первым делом в такой ситуации спрашивают согласия родителей невесты. Или теперь это считается старомодным? Грэг, я к тебе обращаюсь. — Он нахмурил брови.

— Между прочим, — сказала Эмили, — насколько я помню, вы сами не интересовались мнением отца невесты. Иначе вы никогда бы не поженились!

— Эмили! — выдохнула Элен. Ей была невыносима сама мысль, что ее дочь вдруг станет обсуждать их с Заком взаимоотношения.

— Но, мамочка, нравится тебе это или нет, но ведь это правда, не так ли?! — воскликнула Эмили. — Не станешь же ты отрицать, что, если бы мы с Грэгом пришли к вам, нашим родителям, и честно рассказали о своих чувствах, вы бы сделали все, чтобы мы расстались.

— Ты права, — раздраженно ответила Элен, — вы слишком молоды, вы оба еще не способны разобраться в собственных чувствах.

Грэг, с присущей ему самонадеянностью, доставшейся по наследству от отца, заявил:

— Хочу вам обоим напомнить, что, когда вы первый раз женились, вам было столько же лет, сколько нам сейчас.

Вот тут ты немного ошибся, мальчик, чуть было не сорвалось с языка Элен, но она вовремя одумалась.

— И в результате оба супружества оказались не совсем удачными! быстро проговорил Зак. — Насколько мне известно, Элен считает, что ей не следовало так рано выходить замуж, а с твоей мамой, Грэг, мы пережили жуткие времена! Мы тогда были еще студентами, и мои родители считали, что жениться нам рано. Когда ты появился на свет, отношения в семье стали очень напряженными. Я учился в медицинском институте и изо всех сил старался быть хорошим отцом.

— Спасибо, я тебе очень благодарен, — хрипловато процедил Грэг, сверкнув синими глазами.

— Ты же прекрасно понимаешь, что я не требую твоей благодарности! взорвался Зак.

Грэг ослепительно улыбнулся.

— Я знаю все, что вы собираетесь нам сказать: «Вам лучше держаться подальше друг от друга, чтобы не повторять наших ошибок». Так ведь?

Элен с тревогой переводила взгляд с отца на сына. Как же они были похожи, эти двое. Ей и раньше не раз приходилось смягчать их ссоры, и она вмешалась:

— Папа вовсе не это имел в виду, Грэг, просто он...

— Ты так считаешь? — Темные глаза Зака холодно сверкнули. — Я действительно думаю, что они слишком молоды, чтобы самостоятельно решать такие важные вопросы.

— Отец, ты всегда уверен в себе, все, что ты ни делаешь, правильно, только так и надо поступать. По крайней мере ты так считаешь, — с вызовом проговорил Грэг. — Именно в этом кроется причина того, что ваша с Элен совместная жизнь длилась всего пять месяцев. Эмили, взволнованно следившая за отцом и сыном, бросила взгляд на побледневшую Элен. Над столом повисло тяжелое молчание.

— Грэг! — воскликнула Эмили. — Прекрати, пожалуйста! Мамочка, извини его, он безусловно сказал лишнее. — И она угрожающе посмотрела через стол на Грэга, поджав губы. — Но если вы были несчастливы в раннем браке, если ваш идеал был разрушен, не надо думать, что и наш брак постигнет та же участь. Дорогие мои, не надо быть категоричными в своих суждениях. Мы с Грэгом любим друг друга, — с очаровательной улыбкой заключила она.

— Одной любви в столь нежном возрасте мало, — проворчал Зак, но под умоляющим взглядом Эмили гнев его стал постепенно стихать. — Подобные браки иногда бывают, конечно, удачны, но такое случается достаточно редко, — уже более спокойным тоном добавил он.

Элен нахмурилась, прекрасно понимая причину его умиротворения — Зак вновь подпал под чары Эмили. Но так же хорошо она знала, что в любую секунду он вновь может вспыхнуть. Элен обратилась к дочери:

— И как давно ты стала подумывать о замужестве, Эмили?

Она внимательно наблюдала за дочкой. Да нет, размышляла она, все это не так уж и серьезно. Да и у Элен был опыт в таких делах, слишком много видела она свадеб, как состоявшихся, так и расстроившихся. А вот Эмили слишком легко ко всему этому относилась. Тут Элен вдруг вспомнила, что в ноябре Грэг станет совершеннолетним.

— Так когда же ваша свадьба?

— Мы решили, что лучше всего сыграть ее в сентябре, — сообщила Эмили, одаряя Грэга лучезарной улыбкой.

— Но осталось всего лишь три месяца! — воскликнула Элен. — Эмили, дочка, ты... ты не беременна?

Господи, пронеси, пусть ее дочь не повторит ее судьбу!

— Успокойся, мамочка, со мной все в порядке. — Эмили пришла в негодование от того, что матери могла прийти в голову такая мысль. — Если бы даже я забеременела, это еще не означало бы, что я выйду за отца моего ребенка. Во всяком случае, мы с Грэгом собираемся пожениться в сентябре вовсе не по этой причине, так что не стоит так волноваться!

Подобного отпора Элен не ожидала. Она, конечно, могла сказать ей, что восемнадцать лет назад все было совсем по-другому, что на ее решение выйти замуж, решение совсем молоденькой девушки, забеременевшей после первой же интимной близости, повлияли ее родные. Иными словами, она могла бы все объяснить на собственном примере, могла впервые в жизни поведать ей о том давлении «сверху», которому она подверглась со стороны своего отца. А уж кому, как не Эмили, не знать дедушкин нрав!

— Эмили, ты же в сентябре собиралась поступать в университет, — заметила она, отбросив

неприятные воспоминания, как, впрочем, делала вот уже восемнадцать лет подряд. Не надо Эмили вникать во все эти подробности ее прошлого. Вот если бы Ян не погиб, когда дочке было всего полгода, если бы у них сохранилась семья и они, как все, отмечали бы свадебные юбилеи и другие семейные торжества, тогда, пожалуй, можно было бы говорить с Эмили в открытую. А как ей теперь объяснишь, что она родилась вполне доношенным ребенком всего через шесть месяцев после свадьбы родителей? Время шло, и Элен, не видя повода для такого разговора, молчала. Впрочем, этого повода нет и теперь.

Но, посмотрев в темные глаза Зака, Элен вдруг поняла, что он следит за ходом ее мыслей и считает, что время поговорить с Эмили откровенно как раз настало.

— Я не собираюсь менять свои планы! — живо воскликнула Эмили, отвлекая на себя его внимание (спасибо, дочка!). — Замужество абсолютно не мешает. Сейчас, мамочка, карьеру и замужество можно с легкостью совмещать! — Она снова лучезарно улыбнулась Грэгу.

«Совмещать» можно было всегда, но, уж конечно, не «с легкостью», как это кажется Эмили. Чем-то требуется жертвовать, какие-то стороны жизни неминуемо отойдут на второй план. Но Эмили так восхищенно смотрела на Грэга, что Элен поняла — сейчас она ее не услышит.

Как раз в сентябре Элен намеревалась подать на развод, и, если бы их дети именно в это время сыграли свадьбу, это было бы просто смешно. Интересно, подумал ли об этом Зак? Но в том, что он тоже желает этого развода, у Элен не было ни малейшего сомнения.

— Эмили, доченька, — начала было она, но тут принесли сначала шампанское, а затем и заказанный ужин. Вино разлили по бокалам, и все выпили за восемнадцатилетие Эмили. Элен залпом осушила свой бокал, и официант сразу же наполнил его снова.

Теперь уже неторопливо она поднесла бокал к губам. Ее глаза встретили изучающий взгляд Зака. На его губах по-прежнему играла та же ироничная полуулыбка-полуусмешка. Он обернулся к официанту и заказывает еще одну бутылку шампанского. Ах он думает, что ей хочется напиться! Да уж такой поворот событий вполне достаточный повод для этого!

Официант, поставив на стол заказанные блюда, наконец удалился, и Зак сказал свое веское слово, обращаясь к сыну:

— Сентябрь исключается.

Все-таки он вспомнил!

Грэг подозрительно взглянул на него.

— Почему?

Отец передернул плечами.

— Меня весь месяц не будет в стране, я улетаю в Штаты читать лекции. Вот оно что. Его не будет в Англии, он даже не сможет сразу получить на руки документы о разводе, с некоторой тревогой и даже разочарованием подумала Элен. Конечно же, ему не пришла мысль о смехотворности их развода в одно время со свадьбой их детей. А она-то думала!

Но, может, из-за его отсутствия они отложат свадьбу, подумала Элен, ну, хотя бы на месяц-другой.

Зак продолжал с некоторым сарказмом рассматривать ее. Он, конечно же, знал, что развод состоится в сентябре, и сейчас читал на ее лице то, что она думала по поводу его намечающегося отъезда. Его, без сомнения, развлекала эта ситуация.

— Ну что ж, тебе безумно повезло, Зак! — произнесла Элен намеренно беспечным тоном. — И куда же ты едешь?

— Во Флориду, — сухо ответил он.

— О, страна вечного солнца! Тебе повезло вдвойне!

У нее не было сомнений, что к своему и без того безупречному загару он сумеет добавить во Флориде красивый шоколадный оттенок.

— Присоединяйся ко мне, Элен, — вдруг предложил он. — Почему бы нам не полететь во Флориду вместе, ведь ты еще там не бывала. Мы могли бы отпраздновать там свой второй медовый месяц!

Второй? У них даже первого-то не было! И вообще, он что, рехнулся?

— Мы же еще женаты, не так ли? — прищурился Зак.

Но в сентябре они ведь не будут уже супругами. Или он забыл?

— Боже мой, какое прекрасное предложение! — Своим восклицанием Эмили опередила протест Элен. — Мамочка, соглашайся. Ты так чудесно проведешь время. К тому же тебе давно следует отдохнуть!

С кем? С Заком? Чудесно провести время? Что-то сомнительно. Она прекрасно понимала, что это приглашение является всего лишь игрой его извращенного воображения.

— Эмили, дорогая, не верь Заку, — обернулась она к дочери, — он пошутил, только и всего.

Зак вздернул бровь, и она подумала, что сейчас он начнет возражать, лишь бы пустить всем им пыль в глаза.

Но нет. Он на мгновение задержал на ней странный взгляд, потом наклонился над столиком и вновь наполнил ее бокал.

Элен сглотнула, поднесла шампанское к губам и, с вызовом глядя на Зака, выпила бокал до дна. Лишь позже она осознала, что ей не следовало этого делать, ведь, кроме одного-единственного тоста за завтраком, у Элен во рту целый день не было ни крошки. У нее слегка закружилась голова.

Она вообще пила мало, это не было в ее привычке, но подспудно она чувствовала, что только так сможет забыться от тягот столь тяжелого дня. Необычайные обстоятельства, возникшие в результате сегодняшних событий, вынуждали Элен что-то предпринять. Нервы ее были на пределе. Вот они сидят рядом с ней за одним столиком — ее муж, скорее, бывший муж, и новоиспеченные жених и невеста, то бишь ее дочь и его сын. Господи, да тут даже святой не сможет не выпить!

Ужин шел своим чередом, и ее бокал наполнялся, стоило ей только сделать глоток. Голова у нее все больше кружилась, и под конец ей стало совсем не по себе. Она напрягалась изо всех

сил, прислушиваясь к разговору за столиком, но ничего толком не соображала, слова как бы проносились над ней, не затрагивая ее сознания. Наконец она перестала вслушиваться в происходящее.

Элен не отрывала взгляда от Зака. Вокруг него образовалась какая-то чувственная аура. Теперь она явственно поняла, что в целом свете нет никого прекраснее и желаннее его!

Боже, только этого ей не хватало, она напилась!

Но Элен уже не могла остановиться и, понимая, что Зак ее тоже хочет, все пила и пила, глядя ему прямо в глаза. Теперь-то эта сплоченная троица не сможет сказать, что она держится отчужденно от них, теперь они единое целое!

— Простите. — Элен сделала над собой грандиозное усилие и произнесла это слово достаточно трезво, но... О чем же они только что говорили? У нее не было ни малейшей догадки. — Я... я просто не совсем поняла, о чем это вы.

Тут она как-то глупо хихикнула.

Зак встал и твердым голосом произнес:

— Кажется, мне следует доставить тебя домой. По-моему, ты немного утомилась.

Он взмахнул рукой, и тут же будто из-под земли у него за спиной возник официант, чтобы получить за ужин.

Каким-то непостижимым образом ей удалось выдать себя:

— Я же приехала сюда на своей машине...

— Ну конечно, дорогая, — протянул Зак, — но я не хочу, чтобы ты садилась сейчас за руль. Поэтому я отвезу тебя домой, не волнуйся.

Он расплатился по счету. В сознании Элен как-то смутно пронеслось, что это следовало сделать ей. Она наклонилась над своим стулом — надо найти сумочку, в ней была чековая книжка.

— Не надо, — мягко шепнул Зак прямо ей в ухо. Потом уже громко спросил: — Итак, куда вас подбросить, ребята?

Грэг отрицательно покачал головой.

— Не волнуйся, папа, мы доберемся сами. Спасибо за предложение. Нас ждут друзья, мы хотим еще немного повеселиться. Думаешь, у вас все будет в порядке?

Он с явным беспокойством смотрел на Элен, пытавшуюся достать из сумочки бумажную салфетку.

Наконец салфетка была найдена, но теперь что-то случилось с замочком. Как ни старалась Элен закрыть сумочку, ничего не получалось. Что же это такое, в самом деле, рассердилась она.

— Позволь, я попробую. — Зак взял у нее сумочку и, с первой же попытки закрыв ее, сухо ответил Грэгу: — Все будет в порядке.

У него всегда все в порядке, промелькнула в голове Элен вялая мысль. Она никогда не встречала таких одаренных людей, как он, таких собранных и уверенных в себе. Он не нуждался в посторонней помощи, и, уж конечно, никакая жена ему была не нужна!

Нахмурившись, она смотрела, как Эмили с Грэгом поднимаются из-за стола.

— Вы уже уходите? — протянула она разочарованно.

Голос ее звучал словно сквозь вату. Элен тряхнула головой. Нет, видимо, ей это всего лишь почудилось.

— Нам с тобой тоже пора ехать, — проговорил Зак. Он помог Элен встать, поддерживая ее под локоть. — А с вами, друзья мои, наш разговор еще не закончен, — обратился он к молодым людям.

Лицо Грэга тут же приняло оборонительное выражение, Эмили лишь виновато опустила голову.

— Но сегодня мы не будем продолжать его, — добавил Зак.

Элен с изумлением смотрела на них. Она изо всех сил старалась собраться с мыслями, но ей никак не удавалось вспомнить, о каком разговоре идет речь. В данную минуту ее заботило только одно — слишком большое расстояние до двери!

Но все оказалось не так страшно, ведь рядом был Зак. Он крепко прижал ее к себе и буквально вынес из ресторана.

В его объятиях Элен почувствовала себя защищенной от всех бед, ей стало тепло и спокойно, и она благодарно прижалась к нему.

На улице она повернулась к Заку, чтобы сказать, как ей хорошо, но из этого ничего не вышло: свежий ветер заполнил ее легкие, ноги подкосились, и асфальт стремительно рванулся навстречу.

Зак поймал ее уже на лету и прижал к своей груди. Элен посмотрела ему в глаза — у нее перехватило дыхание и закружилась голова. Его словно высеченное из камня лицо было совсем рядом. И приоткрытые чувственные губы — так близко от ее...

— Спокойной ночи, — произнес он поверх ее головы, и до Элен дошло, что вслед за ними из ресторана вышли Эмили и Грэг. — Я позвоню тебе утром, Грэг. Надеюсь, на сей раз ты будешь дома.

Последнее было сказано на случай, если Грэгу снова, как сегодня, придет в голову увильнуть от разговора.

Элен медленно повернулась к ним. Она еще находилась под влиянием близости Зака, думая о том, как несколько секунд назад ей страстно захотелось поцеловать его в губы. Увидев мать в объятиях Зака, Эмили удовлетворенно кивнула.

— Чудесный был вечер, спасибо, мамочка! — Дочь чмокнула ее в щеку. — До завтра! — сказала она, обращаясь к ним обоим, и ушла в обнимку с Грэгом.

Завтра? А что будет завтра? — вяло подумала Элен.

Зак снисходительно улыбнулся ей.

— Элен, не напрягайся, я тебе все объясню позже, сейчас ты все равно ничего не поймешь.

Его элегантный «ягуар» новейшей модели был припаркован рядом с ее машиной на стоянке возле ресторана. В роскошном салоне было очень уютно, и Элен, с удовольствием вдохнув запах новой кожи, откинулась на сиденье.

— «Домой, Джеймс», — проворковала она. Зак включил зажигание, и мотор мягко, в тон Элен, замурлыкал.

Зак вдруг тихонько засмеялся.

— Знаешь, о чем я подумал? Что мне давно следовало бы накачать тебя шампанским. Глядишь, все у нас пошло бы по-другому.

— Что? — пробормотала Элен. Глаза у нее слипались, веки отяжелели.

— Да нет, ничего, отдыхай, Элен.

Он включил кассетник, и по салону разлилась чудесная музыка. Под эти звуки Элен окончательно расслабилась и в конце концов заснула.

Очнулась она мгновенно, как от толчка. Казалось, прошла всего минута, а мотор уже заглох, и «ягуар» остановился.

— Приехали, мадам. — Зак повернулся к Элен, положив руку на спинку сиденья.

— Чудесный был вечер, правда? По-моему, все прошло довольно гладко, сказала Элен и попыталась нашарить в темноте ручку дверцы. Безуспешно. Что за дьявол, куда же она делась? От досады Элен насупила брови.

— Ну, более или менее, — хмыкнул Зак.

Выйдя из машины, он открыл для Элен дверцу. Она выбралась наружу и нетвердо ступила на асфальт. Зак подхватил ее под локоть.

— Какая прекрасная ночь! — Элен мечтательно посмотрела на звездное небо.

— Да, прекрасная ночь! — автоматически повторил Зак. — Слушай, Элен, шампанское всегда на тебя так действует?

Элен нахмурилась, усердно припоминая, когда в последний раз пила шампанское. По крайней мере на их с Заком свадьбе не было этого праздничного вина, следовательно, значительно раньше. Она медленно проговорила:

— Я даже не знаю. Но мне сегодня очень хорошо, не думала, что оно так изумительно на меня действует! Спасибо, что ты подвез меня домой, Зак. Они уже подошли к дверям.

— Не стоит благодарности, — холодно-учтиво кивнул он.

Запрокинув голову, Элен посмотрела на него. Если он хочет поцеловать ее на прощание, что же он медлит? Да, хочет он, как бы не так! — пронеслось у нее в голове. Они ведь собираются разводиться. Кому придет в голову целовать свою бывшую жену.

— Надеюсь, мы скоро увидимся, — улыбнулась Элен.

— А мы пока что и не расстаемся, — ответил Зак, не трогаясь с места.

Она облизнула пересохшие губы.

— Сейчас уже очень поздно, тебе надо ехать домой.

То, что Зак сделал дальше, несколько озадачило Элен. Она видела все как в замедленной съемке: он пошарил в кармане, достал ключ и начал отпирать дверь. По крайней мере Элен услышала, как щелкнул замок. Потом он так же медленно отворил перед ней дверь.

— Как это тебе удалось? — зачарованно спросила Элен. Она переводила взгляд с распахнутой двери на Зака, и тут до нее стало доходить.

— Я ведь дома, Элен.

Он стоял так близко, что она чувствовала на щеке его теплое дыхание.

Да, теперь она все поняла. Он привез ее к себе домой. Интересно, зачем?

— Элен, — мягко сказал Зак, глядя на ее губы, — ты так красива сегодня!

— Правда? — вспыхнула Элен. — Ты серьезно так думаешь? — Ее глаза по-кошачьи засветились в темноте.

Тут она решила, что надо немного успокоиться. Она, никогда раньше ни с кем не заигрывавшая, флиртует с собственным мужем. Бывшим мужем! Это шампанское ударило ей в голову. Надо немедленно взять себя в руки, она и так потеряла над собой всякий контроль!

— Зак, отвези меня домой, — попросила она охрипшим от волнения голосом.

Он прижался к ней. Даже через одежду она чувствовала тепло его тела.

— Ты дома, Элен, это твой дом.

Его голос обволакивал ее, взгляд темных, ставших почти бездонными глаз дурманил. Дыхание Элен стало прерывистым, колени задрожали.

— Но... — начала было Элен, но не успела ничего сказать. Зак приник к ней горячими губами.

По ее телу пробежала дрожь. Вот оно, счастье, мелькнуло где-то в подсознании. Она давно забыла, как это прекрасно, когда тебя целуют, страстно прижимая к себе.

Обняв Зака за шею, она растворилась в этом поцелуе, жадно ловя его губы, блуждающие по ее лицу. Он дотронулся до ее груди рукой, такой красивой, тонкой, нежной и в то же время властной, — и у Элен вырвался сладострастный стон.

Она инстинктивно выгнула спину, чтобы теснее прижаться к нему, и вдруг потеряла равновесие и упала, потянув за собой Зака...

Глава 4

Целая дюжина крохотных человечков безостановочно стучала в ее голове огромными

молотками.

Она попыталась открыть глаза, но веки словно налились свинцом и не желали подниматься.

Наконец ей удалось чуть-чуть разлепить веки, но она тут же смежила их вновь.

Боже, где она находится?

Элен подозрительно огляделась, осторожно двигая головой. Воспоминания о вчерашнем вечере смутно проступили в ее памяти. Она у Зака, она лежит в его постели!

К этой спальне Элен так и не успела привыкнуть — слишком недолгое время она здесь провела — и поэтому с ужасом поняла: да, она в спальне Зака! Элен не забыла эти кремовые обои, тяжелую дубовую мебель и эту огромную кровать.

Совершенно голая лежала она под одеялом. Боже, как она здесь очутилась, кто ее раздел, кто уложил в постель?

И как долго она спала? Она посмотрела на настенные часы напротив. Десять часов. Вечера? Утра? Нет, все-таки, наверное, утра.

Ну да, ведь они вчера отмечали день рождения Эмили, ее помолвку с Грэггом, она эту помолвку не одобряла и все пила — и пила это дурацкое шампанское, чтоб ему пусто было! Все происходившее потом было довольно расплывчатым, но, сделав над собой усилие, она все же вспомнила: Зак сказал, что отвезет ее домой... потом они приехали сюда... потом, кажется, целовались...

А потом что? Что было после поцелуя? Нет, это ей вспомнить не удавалось.

Надо немедленно все восстановить в памяти. Она же сама издевалась над теми, кто говорил, что под влиянием винных паров ничего не помнит, и считала, что таким образом люди хотят уйти от ответственности за свои поступки. Теперь же она на собственном опыте убедилась, что была не права. Ну ничего она не помнит! Все, что случилось после того, как Зак ее поцеловал, точно стерли из памяти.

Какой кошмар, значит, она вчера слишком много выпила! И вот результат — даже не знает, что было между ними этой ночью.

Она села в кровати и закрыла лицо руками. Это ужасно! Просто ужасно!

Надо вспомнить, надо обязательно вспомнить!

Но, как она ни старалась, память отказывала.

Как же она очутилась в постели Зака, да к тому же совершенно голая? Элен посмотрела на подушки, чтобы понять, спал ли Зак рядом, но так и не смогла разобраться: а может, она сама, разметавшись во сне, смяла всю постель. Господи, подумала она, а ведь они так и не спали вместе в этой кровати, когда поженились...

Они могли вообще никогда не встретиться! Светский образ жизни был несвойствен Элен, да и круг их интересов не совпадал. Зак был ведущим хирургом в пользующейся хорошей славой больнице, а она... Она в то время работала помощницей торговца цветами, темпераментного итальянца, не считавшего зазорным, если ему не нравилась ее очередная композиция, просто-

напросто запустить ей в голову цветочным горшком. При этом он, неистово жестикулируя, орал, что с него хватит этой дурацкой Англии, что он сыт по горло сыростью и холодными зимами и что сию секунду он отправляется в милую сердцу солнечную Италию. В общем, дороги Зака и Элен вполне могли не пересечься, если бы...

Если бы однажды его мать не позвонила в их магазинчик с просьбой прислать кого-нибудь, чтобы украсить цветами дом, где она жила с внуком и сыном. А в случае, если это будет сделано со вкусом, присылать этого оформителя и дальше.

Когда Элен осторожно припарковывала цветочный фургончик около respectable дома Нильсонов, ей и в голову не могло прийти, какое место в ее жизни займет эта семья. Она позвонила у черного хода, и повариха (она же экономка) провела ее в уютную, комфортабельную кухню. Да, этот дом содержался в идеальном порядке.

Сначала Элен думала, что, доставив сюда цветы и разместив их там, где ей скажут или она сочтет нужным, она станет время от времени наведываться в этот дом, чтобы освежить привядшие букеты. У нее такой заказ был не первый, и она знала, что хозяйкам не хотелось или просто было некогда самим заниматься цветами.

Но в тот день Барбара Нильсон пожелала лично познакомиться с Элен, и ее провели на хозяйскую половину. Барбара сразу ей понравилась. Когда-то она была очень красива, но тяжелая болезнь уже наложила свой отпечаток на ее лицо. Тем не менее ее короткие, отливающие серебром волосы были тщательно уложены хорошим парикмахером, а искусный макияж скрывал печать испытываемых ею страданий. Элегантный костюм персикового цвета и блузка в тон ему явно были заказаны в самом дорогом модном магазине.

Барбара говорила с Элен очень благосклонно. Она объяснила, что ей нравится, когда в доме повсюду цветы, что раньше она сама следила за этим, но теперь ей становится все труднее не только ходить по цветочным магазинам, но и составлять букеты.

Постепенно женщины подружились. Элен, разрывающаяся между работой и домом, где ее ожидали отец и маленькая дочка, привязалась к этой пожилой даме, изо всех сил старающейся не гнуться под бременем страшной болезни, ежедневно разрушающей ее организм.

Элен всячески старалась растормошить Барбару. Два-три раза в неделю она звонила ей и под предлогом, что не может сейчас приехать, заставляла ее расставить цветы по вазам. Если же Барбаре было совсем худо, Элен дневала и ночевала подле нее, развлекая легкой болтовней.

После того как ее дела по дому заканчивались, Элен частенько устраивалась в кресле рядышком с Барбарой, чтобы выпить чашечку кофе. Это, с одной стороны, отнимало у нее массу времени («Надо содержать семью и зарабатывать деньги», — повторял ей отец), но, с другой, доставляло удовольствие больной, поджидающей ее с горячим кофейником наготове. И чем чаще Элен приезжала в этот уютный, гостеприимный дом, тем более неохотно она его покидала. Она все время думала о том, как одиноко должна себя чувствовать Барбара, ведь ее сына и внука целыми неделями нет дома.

В разговорах они затрагивали и семейные темы. Барбара захлеб рассказывала ей о своем сыне, о том, какой он умный и талантливый, и еще о том, как ее невестка разбилась в автомобильной катастрофе и Барбаре пришлось взвалить на себя заботу о пятилетнем внуке, только бы Зак, ее сын, смог продолжать работать.

Элен же поведала ей свою грустную историю о раннем замужестве и о том, что всего в восемнадцать лет она стала вдовой с грудным ребенком на руках. Подробно рассказала о всех

тяготах, связанных с ведением хозяйства в одиночку, так как ее мать умерла незадолго до рождения Эмили. Правда, кое о чем она все-таки умолчала. Ей не хотелось говорить о своей короткой совместной жизни с Яном и о том, как он погиб.

Но Барбара обо всем догадывалась. Элен была с ней более откровенна и естественна, чем с родной матерью. А то, что Элен все же предпочитала держать при себе, Барбара додумывала сама. Она понимала, как туго ей приходится и какого труда ей стоит зарабатывать на жизнь.

Наконец наступил день, когда Элен встретила с Заком...

Она так много слышала о нем, что думала, перед ней предстанет сама добродетель в образе архангела Гавриила. Человек, которого она наконец увидела, ничего общего с архангелом Гавриилом не имел.

Обычно Зак все время проводил в больнице, но тут взял отгул, и Барбара, уверенная, что они понравятся друг другу, решила их познакомить.

Зак уже заранее был настроен к Элен враждебно: его насторожила ее внезапная дружба с матерью.

Он держался с ней холодно, но — в присутствии Барбары — старался быть предельно вежливым. Позже, провожая Элен до двери, он все же высказал ей свои подозрения относительно их такой скоропалительной и несколько неуместной дружбы.

Элен очень расстроилась и, конечно, сделала соответствующие выводы. Понимая, что Барбара ни в чем не виновата, она все же уговорила свою напарницу Марию поработать у Нильсенов. После первого же посещения Мария вернулась недовольная, пробурчала что-то об «этой старой ворчунье» и заявила, что работать у этой «карги» она больше не собирается. Элен же первое общение с Заком настолько выбило из колеи, что ей пришлось отпроситься назавтра с работы, лишь бы снова не увидеться с ним.

Когда же он собственной персоной явился в их магазинчик, первым ее побуждением было убежать подальше и спрятаться.

— Мама переживает, что вы на нее за что-то обиделись, — отчеканил он натянутым тоном, прекрасно сознавая, кто именно ее обидел. — Она очень волнуется. Это отрицательно сказывается на ее самочувствии! — холодно заключил он.

Зак же сам хотел, чтобы Элен держалась подальше от его матери. Так она и сделала. И оказывается, была не права!

Элен возобновила визиты к Барбаре, опять занялась составлением цветочных композиций в доме Нильсенов, однако старалась больше не засиживаться. Барбара терялась в догадках, что же все-таки произошло, почему Элен намеренно отдаляется от нее. А Элен всякий раз, подходя к ее дому, молила Бога, чтобы Зак был на дежурстве.

Наконец отношения между женщинами вошли в обычное русло. Так продолжалось до тех пор, пока однажды ее хозяин-итальянец не ворвался в магазин и не заявил, что прекращает дело и навсегда покидает Англию. Для Элен это был удар, она осталась без работы. Как же ей теперь содержать пятнадцатилетнюю дочь и семидесятипятилетнего отца? Весь день она пребывала будто в полусне, а когда вечером Барбара озабоченно спросила, почему она так бледна, Элен рассказала о своих неприятностях.

Барбара отреагировала незамедлительно: ничего не говоря Элен, она выкупила у итальянца магазин вместе с домом, где он находился, и предложила Элен стать директором.

Элен, конечно, запротестовала, считая, что Барбара не должна была делать это ради нее, но та беззаботно заявила, что как постоянный и самый выгодный клиент имеет исключительное право на приобретение магазина. Если бы Элен была ей безразлична, она, конечно, не стала бы вкладывать деньги в какой-то там цветочный магазин. И Элен это понимала. Она тоже любила Барбару, но теперь чувствовала вину перед ней за то, что невольно вовлекла ее в решение своих проблем. Делясь с ней своим горем, она и не думала просить Барбару о помощи, ей просто было необходимо почувствовать рядом плечо друга. Одному Богу известно, что обо всем этом подумает Зак Нильсон. Наверняка решит, что во всем виновата Элен, что она какими-то окольными путями подтолкнула его мать к такой бредовой покупке.

Хорошенько все взвесив, Элен без колебаний отказалась от предложения Барбары под тем предлогом, что не может принять от нее столь щедрый дар, хотя и очень высоко ценит ее поступок и осознает, что та сделала это от чистого сердца.

Придя к такому решению, Элен не учла одно обстоятельство, а именно энергичный характер Барбары, ее упрямство и настойчивость, которые она передала сыну. Правда, у него эти качества сочетались с неприкрытым высокомерием.

Выслушав отказ, Барбара спокойно сообщила, что в таком случае ей придется подыскать другую кандидатуру на место директора, а Элен все равно останется без работы. Упориться дальше было бессмысленно и неблагодарно со стороны Элен, и она согласилась при условии составления контракта о найме.

Два месяца все шло хорошо. И вдруг состояние Барбары резко ухудшилось, рак дал обширнейшие метастазы. Теперь она почти все время проводила в спальне, спускаясь вниз лишь на час-два в день.

Зака очень волновало здоровье матери, буквально таявшей на глазах, и однажды он пришел в магазин и холодным тоном сделал Элен предложение стать его женой, чем несказанно ее изумил.

Ни слова о любви, ни клятв, ни уверений в искренности чувств! Да и откуда им взяться, этим чувствам, ведь они даже не нравились друг Другу. Далее он объяснил, что женитьба на Элен совершенно не входила в его планы, но Барбара страстно желала видеть своего любимого сына мужем Элен, к которой она уже давно относилась как к дочери. Делая ей предложение, он просто хотел исполнить волю умирающей.

Элен ему отказала. Даже ради Барбары она не могла связать свою жизнь с этим надменным гордецом.

Но Зак и не думал отступаться, он очень любил мать и хотел, чтобы последние недели она прожила спокойно и счастливо. Он решил добиться своего, чего бы это ни стоило. Сначала он попытался сыграть на ее чувствах к Барбаре, потом — на ее ответственности за судьбу собственной дочери, предложив оплатить учебу Эмили в колледже, а в дальнейшем и в университете. В конце концов не погнушался даже пойти на шантаж, упомянув о том, что цветочный магазин принадлежит его матери, о чем он только недавно узнал от ее поверенного, который понимал, что конец уже близок и Зака пора ознакомить с состоянием ее дел.

Его отношение к этой ситуации было именно таким, как представляла себе Элен, и он не потрудился это скрыть.

Итак, в случае отказа он дает ей недели две-три, а потом пусть подыскивает себе другую работу. «Можешь убираться на все четыре стороны, хоть к черту на рога!» — явственно слышалось в его ледяном тоне.

Элен оцепенела, пораженная до глубины души таким напором и пренебрежением в выборе средств. Не успела она опомниться, как он уже объявил матери об их помолвке. Счастливое лицо Барбары убедило Элен, что Зак был прав и им действительно следует пожениться.

Правда, ни Элен, ни Зак не подумали о том, как отнесутся к их помолвке остальные члены их семей. Эмили с радостью восприняла весть о том, что у нее появится отец. Грэгори, сын Зака, тоже был рад иметь мачехой Элен, а при мысли, что Эмили станет его сводной сестрой, вообще пришел в восторг — с первой же встречи дети понравились друг другу.

Совсем другого мнения придерживался отец Элен. Он сразу же невзлюбил Зака и не скрывал своей неприязни. Он был категорически против их женитьбы.

Тут вмешалась Барбара и ошарашила всех заявлением, что она настаивает на немедленной свадьбе, а последнюю волю умирающей не исполнить грех. Зак мрачно сообщил, что назначает свадьбу на Пасху, то есть всего через три недели!

Нельзя идти на сделки со своей совестью — какие бы благие намерения ни преследовались, ни к чему хорошему подобные сделки не приведут. Очень скоро Элен в этом убедилась.

Три недели спустя они поженились. На церемонии присутствовали их дети и Барбара; отец Элен демонстративно не пожелал участвовать в этом действе.

Дом, в котором прошло ее детство и где она продолжала жить с отцом и дочерью, их семья снимала в аренду, но за пять лет до знакомства с Барбарой Элен решилась на смелый шаг. Домовладелец предложил ей выкупить закладные, что она и сделала, иначе дом пошел бы с молотка. Переехать в дом Нильсонов отец наотрез отказался, поэтому и после свадьбы Элен продолжала платить по закладным, чтобы отцу было где жить.

Зак предложил ей нанять экономку, и Элен согласилась, чтобы отец не чувствовал себя одиноко в опустевшем доме. Но, несмотря на это или, может быть, из-за этого, старик не упускал случая отпустить в адрес ее «муженька» какую-нибудь колкость, едва Элен перешагивала порог дома с очередным визитом.

По правде говоря, едва ли Зак мог считаться ее мужем. Их брачное свидетельство было, конечно, оформлено по всем правилам, но ночевали они в отдельных спальнях.

В присутствии Барбары он был с Элен нежен и предупредителен, не давая ей ни малейшего основания предположить, что в остальное время ему совершенно наплевать на эту в общем-то чужую ему женщину. Он обожал свою мать и ради нее был готов на все. Элен со страхом думала, что, если Барбара возжелает еще одного внука, Зак пойдет и на это! Но тут уж она ему не уступит!

После их свадьбы Барбара прожила еще около пяти месяцев. Умерла она с присущим ей спокойным достоинством. Эта смерть нанесла трагический удар всей семье, но больше всех страдал Зак. Он, как хирург, прекрасно знал, что трагический конец приближается с каждым днем, но, казалось, не хотел смириться с неизбежностью.

Он старался держать себя в руках, лично занимался организацией похорон, пряча свои чувства под маской холодного спокойствия. Но когда все закончилось, он сразу пошел наверх в

гостиную Барбары, где его и нашла Элен. Он стоял на коленях посередине комнаты, заливаясь слезами.

Элен подумала, что теперь он еще больше возненавидит ее, потому что она видела его в минуту слабости. Но просто закрыть дверь и оставить его в таком состоянии она не смогла.

Опустившись на колени рядом с ним, она обняла его и прижала его голову к своей груди. Сперва он слегка сопротивлялся, раздираемый противоречивыми чувствами: гордыней и стремлением поделиться своей болью. Последнее победило, и он разрыдался, содрогаясь от неутешного горя. Элен тоже плакала, она всей душой любила Барбару, а за то время, что прожила с ней под одной крышей, окончательно привязалась к свекрови.

Так прошло несколько минут. Потом Зак поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— Мы поступили правильно, да? Глядя на нас, она радовалась и умерла счастливой, да?

Элен думала о том же и поэтому сразу откликнулась:

— Конечно. И она была счастлива. Счастлива!

Зак схватил ее за плечи.

— Ты ведь знаешь, я сделал это для нее, и сделал бы снова, если бы понадобилось!

Да, она знала, она понимала, что он хочет сказать. Раньше она осуждала его за то, что он принудил ее к этому странному супружеству. Но, глядя на них, Барбара так и светилась от счастья, и Элен поняла: им действительно надо было пожениться.

— Элен! — Зак легонько встряхнул ее. Элен взглянула на него с состраданием и теплотой. — Элен! — Из груди его вырвался стон, и он приник к ее губам.

Всем своим существом она ощутила его внезапную страсть, он весь затрепетал, жаркими поцелуями покрывая ее лицо. Элен стала терять контроль над собой.

— Зак, не надо, — задыхаясь прошептала она. — Не здесь!

Вместо ответа он бережно опустил ее на ковер и, не сводя с нее своих темных глаз, дрожащими пальцами расстегнул ее черное траурное платье. Требовательной рукой Зак провел по ее телу, и платье, как по волшебству, очутилось в другом конце комнаты. Элен даже не заметила, как он и сам разделся, обнажив свое великолепное мускулистое тело, матово поблескивающее гладкой кожей. Элен зачарованно смотрела на Зака.

Он прерывисто вздохнул и прижал ее к себе, губы его жадно блуждали по ее шее, потом стали опускаться ниже. Зак, чуть помедлив, провел языком по ее напряженному соску и вдруг жадно всосал его. Жгучее желание огнем опалило Элен, она обвила его шею руками и теснее прижала к себе. Сердце забилось с бешеной скоростью, дыхание перехватило.

— Зак, возьми меня! — простонала она. — Умоляю!

— Нет, дорогая, еще рано... — хрипло прошептал Зак и приник губами ко второй груди, в то же время поглаживая ее живот и бедра и доставляя Элен удовольствие, граничащее с мукой.

Она извивалась в его руках. Казалось, еще секунда, и она умрет от желания.

Зак словно почувствовал это и вдруг одним точным движением вошел в нее.

Этого оказалось достаточно для Элен. Все ее тело пронизала волна спазмов. Никогда в жизни ей еще не было так хорошо.

Она закинула ноги на бедра Зака, прижимаясь к нему еще теснее, и полностью подчинилась его ритму.

Зак взглянул на нее. Щеки Элен пылали, губы жадно искали его поцелуев, глаза сверкали от обжигающей страсти. Он увеличил темп, движения его становились все более и более настойчивыми, подводя Элен к настоящему оргазму. Вдруг в ней что-то взорвалось, и она вскрикнула, заплакала от наслаждения. Сразу вслед за ней, не в силах больше сдерживаться, Зак застонал в упоении. Теперь Элен плакала уже оттого, что доставила ему это счастье.

Все, что произошло между ними, было поистине прекрасно!

Вот уже два года она хранила это ощущение, потому что ни до, ни после того дня между ними ничего не было.

А вчера? Что же случилось вчера ночью?

Элен вздрогнула — дверь без стука отворилась, и в комнату вошел Зак. Она даже не успела прикрыться простыней. Под его насмешливым взглядом она вспыхнула, но быстро взяла себя в руки. Не мог же он, в самом деле, знать, о чем она сейчас вспоминала!

— С добрым утром, — подчеркнуто сухо произнес Зак.

Он поставил на столик возле кровати поднос с чашкой кофе, стаканом апельсинового сока и тостами. Значит, он еще помнит ее вкусы, значит, ее привычки, хотя он почти насильно сделал ее своей женой, не выпали начисто из его памяти.

— С добрым утром, — натягивая на себя простыню, ответила Элен и поморщилась. От запаха пищи у нее закружилась голова. Да, все-таки вчера она выпила лишнего. Перед Заком извиняться ей не хотелось, но Эмили и Грэгу, видимо, придется как-нибудь объяснить свое поведение. И сделать это надо будет сегодня вечером на «втором» празднике Эмили. Господи! Как же ей не хотелось идти на эту вечеринку! От одной мысли о громкой музыке ее начало мутить.

Зак хмыкнул, подошел к окну и резким движением раздвинул шторы. Комнату заполнил солнечный свет.

Он снова повернулся к Элен, напряженно наблюдавшей за ним, и вопросительно поднял бровь.

Все это время ее мучил один вопрос: было или не было? Было ли что-нибудь между ними этой ночью? Держал ли он ее снова в своих объятьях, ласкала ли она его тело, сладкое воспоминание о котором не покидало ее вот уже два года? Да и сейчас, стоило ей только о нем подумать, ее бросало в дрожь.

Зак усмехнулся, словно прочитав ее мысли, подошел к кровати и присел рядом.

— Как спалось?

Элен сглотнула. Как ей спалось? Даже на это она не могла дать ясный ответ, не в состоянии

вспомнить, что последовало за поцелуем в дверях его дома.

Он медленно поднял руку и погладил ее по горячей щеке.

— Когда я проснулся утром, ты спала как младенец, — чуть хриплым голосом произнес он.

О Боже, значит, они все-таки спали вместе! Какое-то чутье и что-то в его взгляде подсказывали ей, что они не просто спали этой ночью!

Нет, не может быть! Ведь их близость в день похорон Барбары так четко запечатлелась в памяти Элен! Сейчас же она абсолютно ничего не помнит. Она в смущении отвернулась.

— Тебя что-то беспокоит? — спросил Зак, проводя пальцем по ее нижней губе.

Беспокоит? Ничего себе, подумала Элен, да она сейчас просто расплачется от отчаянных усилий вспомнить хоть что-нибудь.

Но она не расплакалась.

От его ласки тело Элен напряглось помимо ее воли, соски набухли, к низу живота прихлынула теплая волна желания. Но Элен увернулась от его руки.

— Не надо, Зак, — проговорила она. — Что бы там ни было сегодня ночью, я ничего не помню.

Она думала, Зак рассердится, вспылит, наговорит ей массу неприятных вещей, но вместо всего этого он сел еще ближе, почти касаясь ее бедром. — Может, освежить твою память? — насмешливо спросил он и стал медленно, очень медленно наклоняться к ней.

Сердце Элен вдруг дернулось и забило где-то в горле, губы, не желающие слушать голос рассудка, раскрылись ему навстречу... Но в последнюю секунду Элен удалось овладеть собой и стряхнуть с себя сладкое воспоминание той близости. Она вышла из оцепенения и откатилась на другой край кровати (туда, где он спал ночью?). Судорожно поискала глазами, что бы накинуть на себя и скрыться в ванной — привести себя в порядок.

Зак неторопливо поднялся с постели, как бы не замечая, что Элен уклонилась от его поцелуя, томно потянулся и лениво направился к огромному, от пола до потолка, гардеробу.

Небрежным жестом он провел рукой по вешалкам, выбрал что-то и бросил на кровать.

— Вот, возьми!

Элен инстинктивно протянула руку и поймала то, что белой птицей летело к ней. От этого жеста простыня соскользнула с ее груди, обнажая розовые соски. Зак оценивающе рассматривал ее.

С вызывающим видом Элен вздернула подбородок. Она уже не девочка, ей тридцать пять, и она уже занималась любовью с этим человеком два года назад, а может, и сегодня ночью. Так что же она, как застенчивый подросток, стесняется предстать перед ним обнаженной! Тем более что Зак явно наслаждался ее нерешительностью.

Хоть бы вспомнить, что было ночью, вернулась она к мучившей ее все утро мысли. Она должна вспомнить.

Элен спокойно откинула простыню, поднялась и стала натягивать белую шелковую рубашку

Зака.

Он все еще стоял у раскрытой створки гардероба и следил за каждым ее движением. Элен застегнула пуговицы, под внимательным взглядом Зака ее пальцы слегка дрожали.

Рубашка едва доходила ей до бедер, оставляя открытыми длинные стройные ноги и подчеркивая своей белизной золотистый оттенок ее кожи. Элен намеренно не смотрела в сторону Зака, но чувствовала, что он не сводит с нее горящих глаз.

— Я позвонил твоему отцу и успокоил его, что ты цела и невредима, тихим голосом сообщил Зак.

Голова ее дернулась будто от удара — она обернулась. Боже праведный, отец! Ни сегодня утром, ни вчера вечером она ни разу о нем не вспомнила. В висках снова застучало, и она болезненно поморщилась.

— Голова болит? Сейчас принесу таблетки, — сухо зато сказал Зак и вышел в ванную комнату, прилегающую к спальне.

Конечно, болит, и в основном от тебя! — раздраженно подумала Элен, слушая, как он возится в поисках нужного лекарства. Значит, отцу теперь известно, где она провела ночь. А ведь она могла что-нибудь насочинять например, что заночевала у Эмили и просто забыла позвонить ему и предупредить, чтобы он не волновался. Дурацкий звонок Зака все испортил. Конечно, смешно до сих пор отчитываться за каждый свой шаг, но она прожила с отцом так долго, что это просто вошло в привычку. И, кстати, еще не бывало, чтобы она не ночевала дома!

Вошел Зак с таблетками и стаканом воды. Она послушно приняла лекарство.

Выглядит она, должно быть, просто ужасно, вчерашнюю косметику так и не смыла, волосы наверняка сбились...

— Ты чудесно выглядишь, — раздался над ней мягкий голос Зака.

Элен вздрогнула. Он читает ее мысли! Что-то промелькнуло в ее памяти, что-то связанное со вчерашним вечером... Он уже говорил это вчера, или ей кажется?

Нет, оборвала она себя, надо сосредоточиться на сегодняшнем дне.

Она протянула Заку стакан. Немного помолчав, устало спросила:

— Когда ты звонил отцу?

Он вздернул бровь и пожал плечами.

— Ночью. Ты бы не хотела, чтобы он волновался, не так ли? — насмешливо уточнил Зак, подчеркивая своим тоном, что ему самому волнение ее отца было глубоко безразлично.

Так... У отца оставалась целая ночь на обдумывание случившегося. Элен заранее знала, какими словами он ее встретит. Он, всю жизнь прослуживший в Королевском воздушном флоте, не повышая тона, мог учинить кому угодно жуткий разнос. Отличная будет концовка для этой ночи!

Зак, следивший за выражением ее лица, произнес:

— Ты уже достаточно взрослая, Элен, тебе незачем оправдываться.

Когда дело касалось ее отца, возраст не имел значения. Просто Элен стремилась сохранить мирные отношения. К тому же ему надо было регулярно принимать сердечные препараты, а если она ему не напоминала, он иногда о них забывал.

Она заторопилась.

— Мне пора домой, Зак. Надо одеться... — Элен стала собирать разбросанные по всей спальне вещи.

Она поспешно подняла с пола голубое платье, лифчик, трусики и темные колготки, стараясь не думать, каким образом все это оказалось разбросанным вокруг кровати.

Прижав одежду к груди, она выпрямилась и тут только почувствовала, что Зак подошел к ней вплотную, пока она металась по спальне. Он стоял так близко, что волосы на ее висках шевелились от его горячего дыхания. Элен ойкнула и метнулась к ванной.

Уже в дверях услышала его голос:

— После этой ночи, дорогая, о разводе не может быть и речи!

Глава 5

От неожиданности Элен споткнулась и обернулась к Заку.

— Ты что-то сказал?

Наверное, она его не расслышала или не так поняла. Ведь раньше он был согласен на развод, значит... значит, действительно, между ними была близость?

Он стоял, широко расставив ноги и засунув руки в карманы джинсов. — Никакого развода в сентябре не будет, — отчеканил Зак едва ли не по слогам.

Нет, ей не послышалось! Да нет же, он просто шутит! — решила она наконец.

Да, но объявление в газете она тоже сперва приняла за шутку, за обыкновенный розыгрыш!

Но их дети по крайней мере еще только помолвлены. Может быть, свадьбы и не будет вовсе. Им же с Заком необходимо развестись. Элен была настроена решительно — в сентябре она наконец станет свободной. Целых два года быть женой Зака — это уж слишком!

— После этой ночи? Что ты имеешь в виду? — Элен все еще не могла поверить своим ушам. — Мы ведь не...

— То, что произошло между нами, само по себе чрезвычайно существенно, — прервал он ее, — но я имел в виду помолвку наших детей!

Ей надо немедленно взять себя в руки. Неужели она так и будет вспыхивать при каждом его слове? Вот ведь идиотка, она-то связала его слова с проведенной вместе с ним ночью. А он думал о Грэге с Эмили!

На что она рассчитывала? Что эта ночь (если, конечно, между ними все-таки была близость) заставит его отказаться от развода? Тогда, после похорон Барбары, они так страстно любили

друг друга, но сразу после этого Элен покинула его дом, а он и не подумал ее остановить. Значит, и эта ночь ничего не меняет. Помолвку Эмили и Грэга Элен просто упустила из виду.

Она отвернулась, чтобы не видеть издевку в его глазах — ведь он наверняка потешается над ней и тем дурацким положением, в которое ее поставил.

— Понятно. Но я думаю, что, чем скорее мы разведемся, чем скорее порвем связи между нашими семьями, тем будет лучше для детей. Они поймут, что их решение скоропалительно и им не следует повторять наши ошибки.

— Тут я с тобой не согласен, — скрежетнул зубами Зак. — Они...

— А я и не надеялась на твое согласие. — Элен решительно вскинула голову. — Ты и раньше не больно-то прислушивался к моему мнению. — И она нетерпеливо вздохнула.

— Элен, я... Слушай, оденься наконец! — хрипло произнес он. — Пока ты таким образом одета, вернее сказать, раздета, я не могу сосредоточиться! — Я не сомневаюсь, что у тебя был богатый опыт «сосредоточиться», разговаривая с женщинами, более обнаженными, чем я! — презрительно парировала Элен.

Она нисколько в этом не сомневалась. И до их свадьбы, и после Зак вел независимый образ жизни, который успешно скрывал от матери. Считаться с Элен он не находил нужным.

— Но с собственной женой такого опыта у меня еще не было, — отрезал он.

Элен собралась было высказать все, что она думала по поводу «собственной жены», но сдержалась — лицо Зака напряглось, желваки заиграли на скулах, на шее запульсировала вена. Вот, значит, какой эффект произвела на него се нагота. Этот насмехающийся супермен был подвержен человеческим слабостям!

И все-таки она к нему несправедлива. Он женился на ней ради своей матери, пожертвовав всем, лишь бы Барбара была счастлива. Впрочем, какие там жертвы! Его жизнь ни на йоту не изменилась. А вот Элен замужество буквально перевернуло, перелопатило. Последствия она ощущала до сих пор. Элен, подогреваемая своими мыслями, рассердилась и сказала то, что хотела сказать:

— Конечно, с чужими женами сподручней?!

И она захлопнула за собой дверь ванной, не дав ему опомниться и обратиться с мыслями.

Оставшись одна, Элен прислонилась спиной к двери и перевела дыхание. Каждым своим нервом она ощущала его присутствие рядом, в спальне. Прошло несколько минут, прежде чем она услышала его шаги и стук закрываемой двери. Так, теперь надо поторопиться. Чем быстрее она оденется и покинет этот дом, тем лучше!

Наскоро приняв душ, она поняла, что лучше ей не стало. Все тело ныло, словно охваченное огнем, но постепенно боль сконцентрировалась в области живота. Да, не надо было ей так много пить накануне!

Элен оделась и посмотрела на себя в зеркало. Голубое платье, волной спадавшее с плеч, подчеркивало каждую линию, каждый изгиб ее тела. Она наконец нашла в себе смелость признаться сама себе, что подсознательно стремилась продемонстрировать Заку свою привлекательность. Вот и продемонстрировала!

Значит, она хотела близости с ним? Нет, об этом она не думала. Так что же? Ей хотелось быть желанной. Она не знала зачем, но ей это было нужно. От всех этих мыслей Элен окончательно пришла в смущение. Спустившись вниз, она нашла Зака в гостиной. Он сидел за маленьким столиком и, смакуя, пил кофе из крохотной чашечки. Казалось, он не услышал ее шагов. Несколько секунд она молча смотрела на него. Станет ли он обвинять ее в том, что она захлопнула дверь ванной перед его носом? Элен ненавидела оправдываться.

Словно почувствовав ее присутствие спиной, Зак обернулся и насмешливо посмотрел на поднос с нетронутыми тостами и апельсиновым соком, который она захватила с собой из спальни.

— Поставь на стол, — небрежно махнул он рукой. — Миссис Грэй все уберет позже. Если хочешь, выпей еще чашку кофе.

Значит, он заметил, что кофе, принесенный им раньше, она все-таки выпила.

— Спасибо, больше не хочу.

Элен поставила поднос на стол и, не зная, куда деть руки, скрестила их на груди. Она представления не имела, что делать дальше. Ей никогда раньше не доводилось покидать утром дом мужчины, проведя с ним ночь.

За все тридцать пять лет жизни у Элен было всего двое мужчин. С первым, Яном, они лишь раз до свадьбы занимались любовью по-настоящему. И было это как-то наспех, в темноте. Элен торопилась вернуться домой до половины одиннадцатого, а они весь вечер провели в кинотеатре. В результате этой поспешной, неумелой случки двух юнцов родилась Эмили.

Яну, как и Элен, было всего семнадцать лет, но ее отец, прознав о беременности дочери, заявился к его родителям и настоял на свадьбе. В случае отказа надо делать аборт — вот что сказал ей тогда отец. Он не собирался жертвовать почтительным отношением к своей персоне, которым он столь дорожил! И все из-за какого-то незаконнорожденного ребенка!

Ее бедная мать едва не лишилась чувств, когда он поклялся выкинуть дочь из дому, если она немедленно не выйдет за Яна.

Элен следовало, конечно, уйти из дому, родить ребенка и воспитывать его в одиночку, как она сначала и хотела. Но под влиянием материнских уговоров и угроз отца она сдалась. Свадьбу сыграли.

Только в сентиментальных романах можно прочитать о более несчастных браках. Предполагалось, что молодые будут жить в доме Элен до того времени, пока не смогут купить себе собственное жилье. Когда Элен была на шестом месяце, ее мать скоропостижно скончалась от сердечного приступа, и вопрос был решен (конечно же, отцом!) — они будут всегда жить вместе. В смерти матери Элен до сих пор винила себя. Если бы она тогда не забеременела...

Ян возненавидел их дом и образ жизни с самого начала. Он все время искал предлога вырваться на волю, особенно после рождения Эмили. Потом начал пить. Нечастая физическая близость между ними, к которой Элен относилась как к неприятной обязанности, после родов и вовсе прекратилась. Их отношения стали просто дружескими.

Ян всерьез пристрастился к спиртному. И однажды, будучи сильно пьяным, он гнал свой мотоцикл и на полной скорости врезался в грузовик. Умер он, не приходя в сознание, прямо на

месте происшествия.

Элен стало сложно поддерживать отношения со школьными подругами. У нее, за один только год ставшей женой, матерью и вдовой, появились совсем другие интересы. Она отдалилась от всех, замкнулась в себе и с головой ушла в заботы о своей семье. Воспитывала дочь, хлопотала по дому. Когда Эмили немного подросла, Элен пошла работать, чтобы обеспечить семье хоть какой-то достаток.

Она была еще совсем молода, но вся ее жизнь сосредоточилась на Эмили.

Никаких особых талантов у Элен не было. Кроме, может быть, одного — составления цветочных композиций, здесь ей действительно не было равных. На вечеринки она не ходила, в кино или театр тоже, новых знакомств не завязывала. У нее просто не было времени заниматься подобными пустяками.

Так и получилось, что до встречи с Заком в ее жизни не было никаких мужчин, и та их единственная близость потрясла ее до основания. Впервые она почувствовала себя настоящей женщиной.

Зака просто невозможно было сравнить с Яном. Зак был нежен, опытен, заботлив. Он показал ей, что любовь, к которой Элен по опыту судорожных тисканий с Яном относилась как к чему-то совершенно ненужному, но необходимому, может стать верхом блаженства. Их близость была настолько прекрасной, что даже сейчас воспоминания о ней повергали ее в дрожь. Тогда, два года назад, она поняла, что любит Зака, любит по-настоящему, но он, овладев собой, холодно дал ей понять, что сожалеет о случившемся.

Вспомнив об этом, Элен гордо вскинула голову.

— Мне надо идти.

Он прищурил глаза и посмотрел на нее. Бледность, внезапно залившая ее лицо, обеспокоила его.

— Но мы, кажется, не закончили разговор, — протянул Зак.

Элен покачала головой.

— Я не готова сейчас продолжать его.

Лекарство, которое он заставил ее принять, сняло головную боль. Но боль в животе только усилилась.

Зак усмехнулся.

— И когда же ты будешь «готова»?

Совсем недавно, в спальне, это был совершенно другой человек. Там, наверху, он желал ее как женщину. Сейчас же он полностью владел собой, что несколько раздражало и обескураживало Элен.

— Нам нечего больше обсуждать, — отрывисто проговорила она. — Я объясню Эмили, насколько абсурдна идея сыграть свадьбу в сентябре, а ты поговоришь об этом с Грэгом...

— О да, у нас с ним будет серьезный разговор!

Элен его тон не понравился, и она нахмурилась.

— Грэг твой сын...

— Вот именно! Я не послушался родителей, умолявших меня не жениться рано. Думаю, и Грэг поступит так же. — Элен хотела возразить, что мнение отца много значит для Грэга, но Зак отмахнулся и продолжил: — С чисто финансовой точки зрения он вполне может содержать семью, даже если я перестану давать ему деньги. Моя мать обеспечила ему довольно сносное ежемесячное содержание. И кроме того, Элен, я совсем не против их брака. Элен задохнулась.

— Что? Что ты сказал?

— Разве ты не обратила внимания, как прекрасно они смотрятся вместе, как им хорошо друг с другом?

Да, она тоже подумала об этом, но это только привело ее в уныние. В том, что их дети познакомились, она винила себя.

— Но они ведь так молоды, Зак!

— Конечно, они молоды, — снисходительно согласился он и нетерпеливо добавил: — Я имею в виду, что одобряю их решение вступить в брак, но не сейчас. Потом, позже... А вообще, мне кажется, не в наших с тобой силах отговорить их, раз уж они приняли решение. Если мы наложим свой запрет, они поженятся и без нашего с тобой согласия. Они оба достаточно упрямы и своевольны, ведь так? Вот почему я не хочу разводиться с тобой, — внезапно заключил он.

Элен по-прежнему продолжала хмуриться.

— Но ты же противоречишь самому себе, Зак. Зачем откладывать наш развод, если это ничего не изменит в их отношениях и все равно закончится свадьбой?

Он дернул плечом.

— Чем дружнее мы станем, тем труднее нам будет проиграть — вот, наверное, в чем моя идея.

Что-то вроде этого она и сама думала вчера вечером. Но...

— Ты никогда не проигрывал, Зак.

Он как-то странно посмотрел на нее.

— Разве? Развод — одно из проявлений поражения, — мягко, пожалуй, даже вкрадчиво произнес он.

— Но это же смешно, — вспыхнула Элен. — Нам вообще не надо было жениться!

Зак упрямо мотнул головой.

— Делая тебе предложение, я прекрасно знал, чего хочу.

— Я тоже, — усмехнулась Элен. Конечно, он думал только о своей матери, а сам продолжал жить, как ему заблагорассудится. — Зак, я собираюсь в сентябре подать на развод, — упрямо проговорила она.

— Почему? — Он сдвинул брови. — У тебя кто-нибудь есть?

— Никого у меня нет, — быстро ответила она. А вот он-то наверняка не один.

Его глаза вспыхнули, как угольки.

— Делай как знаешь, Элен, но на развод я не соглашусь!

Элен растерянно уставилась на него.

— Но это же смешно! Если мы по-прежнему формально будем считаться мужем и женой, они все равно поженятся, это никак не повлияет на их планы, даже наоборот...

— Да перестань! Неужели тебе не приходила мысль, почему они вообще решились на такой шаг? — В его голосе послышались раздраженные нотки. — Ты же знаешь, что дети из неполных семей...

— Это ты про наших детей? Это они из неполных семей? Ты с ума сошел? Мой муж и твоя жена погибли! — возмущенно выпалила Элен на одном дыхании.

— Правильно, а потом мы с тобой создали для них единую семью...

— Брось, Зак, эта семья продержалась чуть больше пяти месяцев!

Элен не могла взять в толк, как можно всерьез говорить об их «семье»!

Но Зака трудно было остановить.

— Тем не менее этого времени им вполне хватило, чтобы захотеть и дальше жить вместе.

От изумления у Элен расширились глаза.

— Надеюсь, ты не собираешься предложить всем нам собраться под крышей твоего дома и жить вместе, для того чтобы Эмили и Грэг изменили свое решение? Если это так...

— Не собираюсь, — отрезал Зак. — Просто я думаю, что, если ребята увидят, что хотя бы на ближайшее будущее у нас все останется по-прежнему, они согласятся немного отложить свадьбу. А там уж у нас будет время отговорить их от этого шага.

И как это у него получалось, что он всегда оказывался прав? Каким образом даже самую бредовую идею он делал достаточно разумной? Ведь и тогда, два года назад, когда он объяснил ей, что смертельно больная Барбара будет счастлива видеть их вместе, Элен тут же уверовала, что самым простым и логичным выходом из этой ситуации будет их свадьба.

И вот каким рикошетом этот «простой и логичный выход» ударил по судьбам всех четверых! Им, конечно, удалось скрасить последние дни Барбары, но платой за это явилась помолвка Эмили и Грэга.

Элен решительно покачала головой.

— Нет, Зак, я не могу согласиться.

— А я и не требую твоего согласия. Все очень просто. Прошло лишь два года, как мы с тобой живем отдельно, и, если ты все-таки подашь на развод, я сделаю все, что в моих силах, чтобы

как можно дольше тянуть время. А теперь, — уже другим тоном добавил он, словно показывая, что для него вопрос решен, — теперь я отвезу тебя к ресторану, там осталась твоя машина. Если ты, конечно, еще помнишь.

Зак попал в точку — она начисто забыла о машине. Крохотные человечки с новой силой застучали в ее черепе своими молотками. Хороша же она была вчера, если даже сесть за руль оказалась не в состоянии!

Глава 6

— Итак, ты провела ночь с этим человеком, Элен! — с отвращением констатировал ее отец. — Как же ты могла?!

Перед этим Зак в полном молчании доставил ее на стоянку перед китайским рестораником. Элен, правда, пыталась возражать, уверяя его, что лучше вызвать такси. Он не желал ее слушать и все больше злился, а когда она вновь предложила оплатить вчерашний счет за ужин, вконец рассвирепел.

На стоянке она вежливо поблагодарила его за оказанное гостеприимство, но он лишь брезгливо ухмыльнулся.

До дома она доехала с огромным трудом. Сильно болел живот, голова раскалывалась, все тело, казалось, было охвачено огнем. Сейчас бы лечь в постель и отдохнуть, так нет, приходится выслушивать ворчание отца! Это уж слишком!

— Если бы я провела ночь с кем-нибудь другим, ты бы не возражал! вспылила Элен.

Довольно указывать ей, как жить! Она давно уже не ребенок, но до сих пор вынуждена отчитываться за каждый свой шаг. Она имеет право ночевать, где и с кем ей заблагорассудится!

Отец поднялся из кресла. Он был высок и строен, ни капельки лишнего жира, что в его возрасте нечастое явление.

— Я не желаю, чтобы моя дочь вела себя как обыкновенная шлюха! — возвестил он, глядя на Элен сверху вниз.

— Зак — мой муж, папа, не забывай это, — напряженным тоном проговорила она. Еще секунда, и она взорвется! Или упадет в обморок.

— Вздор! Через месяц-другой...

— Я не хочу говорить на эту тему! — с достоинством прервала Элен отца. Она была на грани истерики.

— Ты и тогда не хотела говорить на эту тему, когда узнала, что этот человек...

— У него есть имя! — Бледное лицо Элен покрылось пятнами.

— ...что этот Нильсон, — ядовито продолжил отец, — завел интрижку с замужней женщиной, что он изменял тебе все время, пока вы жили вместе! Старик прерывисто дышал, от праведного гнева лицо его покраснело. Элен мгновенно успокоилась. Она сама виновата, незачем было тогда вводить отца в курс дела, не надо было рассказывать ему о той женщине.

Спустя два месяца после их свадьбы у Элен наконец-то открылись глаза на истинную причину, почему Барбара так хотела, чтобы Зак как можно скорее женился. Оказывается, он любил замужнюю женщину!

Барбара, в восторге от того, что ее сватовство удалось, поведала об этом Элен, когда та села почитать ей немного перед сном.

«Понимаешь, Зак все надеялся, что Оливия уйдет от мужа, а я знала, что он только зря теряет время, ведь жизнь проходит так быстро! — Барбара нахмурилась и поморщилась. Теперь боли мучили ее почти постоянно. — Оливия никогда не оставит мужа, я это давно поняла».

Барбара задумчиво покачала головой. Седые волосы были все так же аккуратно уложены ее парикмахером, по-прежнему приходившим дважды в неделю. На изнуренное болезнью лицо Барбара, преодолевая страшные боли, продолжала ежедневно накладывать косметику.

Элен слушала как во сне, слова пробивались через какой-то липкий туман. Зак любит другую. Господи, вот кошмар!

Барбара продолжала отстранено обсуждать проблемы своего сына, не подозревая об эффекте, который только что сказанное произвело на Элен. Она была уверена, что Зак во всем признался Элен.

«Конечно, то, что она решила не бросать своего мужа, навсегда прикованного к инвалидному креслу, весьма похвально. Ведь с той аварии прошло уже столько лет! Оливия отважный человек, но у них с Заком нет будущего, да и, по правде говоря, не было никогда. Обожествлять женщину еще недостаточно, надо все-таки реально находиться рядом с нею каждый день, физически ощущать ее присутствие, да и старость встретить вместе».

Барбара снова нахмурилась, подумав о своем столь раннем вдовстве, после которого она так и не вышла замуж. У такой красивой женщины было много возможностей найти супруга, но она решила посвятить свою жизнь Заку.

Элен аккуратно сложила газету, ни единым жестом не выдав своего волнения, и отодвинула ее в сторону.

«Наверное, им обоим очень тяжело», — протянула она, удивляясь своему спокойствию.

Зак давно влюблен в другую! Вот почему он так и не женился снова его избранница была несвободна. Непостижимо! А Элен думала, что все его мысли были заняты лишь матерью и работой, работой и матерью! Теперь ей стали понятны его частые отлучки из дому, когда он ссылался на срочные вызовы в больницу.

Барбара скривила губы в скептической усмешке.

«Знаешь, мне иногда кажется, что Оливии нравится ее поза жены-сиделки подле беспомощного мужа, что она упивается своей самоотверженностью. Ей и Зака нравилось держать на коротком поводке, то давая ему поблажку, то отнекиваясь из-за своей занятости. Я даже не могу выразить, как была счастлива, что Зак влюбился в тебя! — Она тепло улыбнулась Элен. — За эти годы я так исстрадалась из-за него!»

Элен представила, как должен был бы мучиться сам Зак, в своей решительности доходящий иногда до беспощадности, понимая, что не может соединиться с любимой женщиной, муж которой прикован к инвалидному креслу. Но какую же ошибку совершила Элен, рассказав об

Оливии своему отцу в тот день, когда, покинув Барбару, она бросилась к нему, чтобы излить свою душу! Он и так недолюбливал Зака, а тут и вовсе взбеленился и стал требовать немедленного разрыва. Конечно, он не был в курсе их отношений и не знал, что их супружество чисто условное, поэтому ему и в голову не пришло, что Элен не вправе устроить Заку скандал и уйти, громко хлопнув дверью.

Да и никто этого не знал, равно как и того, какой болью отозвалось все это в душе Элен, даже самой себе боявшейся признаться, что она... полюбила Зака...

И в день похорон Барбары она отдалась ему с любовью, иначе ничего бы и не получилось. Одного только понимания, что она в этот момент ему необходима, было бы недостаточно. Но Зак слишком легко позволил ей уйти, из чего она сделала вывод, что Оливия по-прежнему занимает в его сердце главенствующее место.

Сейчас же, подумала Элен, он не хочет ставить разводом точку на их отношениях только потому, что не может немедленно жениться на Оливии. Отец внезапно прервал ее размышления.

— Как мы поступим с Эмили и ее идиотским решением выйти за его сына?

Элен вздрогнула от неожиданности.

— Да-да, я все знаю. Сегодня сюда звонила уйма людей с поздравлениями по поводу этого знаменательного события. — Отец презрительно усмехнулся. Элен с трудом поднесла руку к виску и начала осторожно его массировать.

— Но Эмили сама выбрала Грэга...

— А что, если он окажется таким же негодяем, как и его папаша? проскрипел отец.

— С чего ты взял, что Зак негодяй? — возмутилась Элен.

— А как иначе назвать человека, имеющего семью и гуляющего на стороне?

Серые глаза Элен вспыхнули огнем. Отец затронул тему, незаживающей раной нывшую в ее груди.

— Я не сомневаюсь, папа, что твоя жизнь всегда была безупречна! — В горячности она забыла о его сердце и таблетках. — Как же, Эдвард Джексон! Верх безупречности и совершенства, сама добродетель! — Теперь она почти кричала. Отец побелел, и она спохватилась: — О, папа, прости! Мне не следовало...

Она хотела подойти к нему, но отец предостерегающе выставил руку.

— Не смей ко мне приближаться! Всего одна ночь вето постели превратила тебя в отвратительную уличную торговку. Где твое достоинство, куда подевалась гордость?

Он отвернулся, всей позой выражая безмерное презрение.

— Ты вообще не дочь мне больше, раз уж решила поддерживать с ним отношения!

Элен вздрогнула. Да, он прав, она дала волю своим чувствам. Не надо продолжать эту дурацкую дискуссию, ни к чему хорошему это не приведет. Она перевела дыхание.

— Мы с Заком поддерживаем твою точку зрения и считаем, что нам следует отговорить Эмили и Грэга от этой свадьбы...

— Надо же! Значит, среди пылкой ночи вы все-таки нашли время обсудить поведение ваших детей! — ядовито заметил отец.

— Прошу тебя, папа! — Элен умоляюще посмотрела на него и тяжело вздохнула, поймав на себе его непреклонный взгляд. — Мы и так стараемся уговорить их повременить немного, но они ничего не желают слушать. Если бы ты только видел, как они поглощены друг другом!

— Тебе не надо их уговаривать, тебе надо сказать свое веское материнское слово. На твоём месте я бы именно так поступил.

Да, конечно, он поступил бы именно так. Отец всегда был крайне прямолинеен и не считался с мнением окружающих.

— Папа, не забывай: они оба совершеннолетние и вправе распоряжаться своей судьбой. Мы не можем так просто вмешаться и растоптать их чувства. Отец стиснул зубы.

— На твоём месте я бы...

— Эмили хочет выйти замуж за Грэга! — выкрикнула Элен.

— Да она еще сама не знает, чего хочет, она слишком молода.

— В ее возрасте я уже была матерью, — устало проговорила Элен.

— Вот именно! — обрадовался отец, хлопнув ладонью по столу. — И что из этого вышло? Разве ты не понимаешь? Или предпочитаешь закрывать глаза на свою неудавшуюся жизнь?

Элен закусил губу. Ей не хотелось напоминать ему, что именно он настоял тогда на их свадьбе с Яном. Сами-то они сразу поняли, что их связь была ошибкой. Но тут вмешался отец, и стало поздно принимать собственные решения. Вот и получается, что во всех ее несчастьях виноват только он, только из-за его столь нетактичного вмешательства ее жизнь оказалась разрушена.

Отец всегда считал свои решения правильными. Вот и сейчас он ее не слышит, не желает слушать. С ним просто бесполезно спорить. Тем более в эту минуту, когда усталость буквально валила Элен с ног. Лицо Элен посерело.

— Папа, давай закончим этот разговор, мне надо прилечь, что-то я расклеилась. Я немного отдохну, а вечером в ресторане серьезно поговорю с Эмили. Прошу тебя, ступай, оставь меня одну!

Она в сотый раз подумала о том, что ей не следовало пить так много шампанского, но откуда же ей было знать, что оно так на нее подействует. Глаза отца превратились в две щелки.

— А что, Нильсон и сегодня будет там?

Об этом она как-то не задумывалась, но после его вопроса поняла, что присутствие Зака сегодня просто неизбежно. Она сдвинула брови.

— Да, наверняка.

— В таком случае я тоже приду на эту вечеринку, даже если внучке это не понравится, —

жестко произнес он.

Элен негодуяюще уставилась на отца. Они же накануне твердо условились, что именно сегодня он останется дома, ведь вчерашний праздник они устроили только затем, чтобы его не утомила разгулявшаяся молодежь. А теперь его не в силах остановить даже гром оркестра, лишь бы только все было, как он хочет.

Элен почувствовала, что ей сейчас станет плохо.

— Делай, как знаешь, папа, но учти, что, если тебе там что-нибудь не понравится или вдруг станет хуже с сердцем, я не смогу сразу же сорваться и отвезти тебя домой, — через силу проговорила она.

— Ничего, раз уж ты будешь так занята, я закажу такси, — усмехнулся он.

Господи, как же ей плохо! Неужели всего тридцать часов назад все стояло на своих местах! Теперь ей казалось, что все перевернулось вверх дном.

Да, она любила Зака. Эти два долгих года она просто боялась себе признаться в этой любви, заставляла себя не думать о нем. Ей было сравнительно легко справляться со своим чувством, не видя его ежесекундно перед глазами. Она понимала, что ее любовь обречена: Зак очарован прекрасной Оливией, заслонившей все в его жизни. Но эта их вчерашняя ночь! Господи, эта ночь!..

— До встречи, папа, — выдавила из себя Элен.

Хлопнув дверью, она едва успела добежать до ванной и склониться над унитазом.

Неужели это все из-за выпитого накануне шампанского? Может, она что-то не то съела в китайском ресторанчике?

Элен посмотрелась в зеркало и не узнала себя. Ее лицо заливала смертельная бледность, на лбу выступили капли пота. Из-за боли в желудке слезы застилали глаза.

Она умылась ледяной водой и крепко растерлась жестким полотенцем. Потом с трудом вышла из ванной.

— Выглядишь ты не лучшим образом, — посмотрев на нее, констатировал отец.

Глупо было ожидать от него какого-либо сочувствия.

— Надо было предупредить, что ты вчера перепила. — Он смерил ее надменным взглядом. — Похмелье — вещь неприятная.

Он ждал, что дочь станет оправдываться, но с Элен что-то вдруг случилось, ее словно подменили за эту ночь.

— Теперь это не имеет значения, папа, — решительно тряхнула головой Элен. — Знаешь, мне, наверное, действительно лучше прилечь.

Отец продолжал осуждающе смотреть на нее. Конечно, она ведь так и не спросила, принял ли он сегодня свое лекарство.

Но ей было не до того. Едва добравшись до кровати, она рухнула на нее в чем была, раздеться

уже не было сил. Резкая боль охватила все ее тело. Наконец Элен забылась беспокойным сном, время от времени вскакивая и склоняясь над унитазом. Правда, все ее попытки очистить желудок кончались безрезультатно, и она снова ложилась.

Ей становилось все хуже и хуже.

Что же это такое? — сквозь забытье подумала она. Кто ее будит?

Она услышала какие-то негромкие звуки и с огромным трудом разлепила глаза. Когда ей удалось наконец сфокусировать зрение, она вздрогнула перед ее постелью стоял Зак собственной персоной.

— Что ты здесь делаешь? — Элен отстранила его руку. Видимо, до ее пробуждения он щупал ее лоб.

С отчаянным усилием она села. Зак опустился рядом с ней на краешек кровати, и в это мгновение в дверях появился ее отец.

— Какая наглость, Нильсон! Отшвырнул меня, старика, ворвался сюда и...

— Вы же сами сказали, что Элен плохо, — рявкнул Зак, — как же я мог не приехать!

— Что это вдруг? — Отец смерил Зака с ног до головы презрительным взглядом. — За эти два года Элен не раз болела, но тебя что-то не очень волновал сей факт! А тут вдруг такая тревога за ее здоровье!

Ей доставало только их перепалки! Спать, спать! Что этим двоим здесь надо? Почему здесь Зак?

Нильсон встал и решительно посмотрел на ее отца.

— Если бы вы мне дали знать, что она больна, я бы, естественно, сразу же приехал! — огрызнулся Зак в ответ на язвительный упрек.

Губы отца искривились в усмешке.

— Я был вправе полагать, что тебе глубоко наплевать на ее самочувствие!

В глазах Зака вспыхнула холодная ярость, на скулах проступили красные пятна.

— Слушайте, Эдвард! Я ни разу не говорил с вами в резких тонах...

— Вот и продолжал бы поступать так и впредь!

— ...только из-за Элен, — закончил свою фразу Зак, пропуская его замечание мимо ушей. — Но учтите, мое терпение не безгранично! Вы просто вздорный, мерзкий...

— ...старикашка, — проскрипел отец Элен. — Ты ведь это хотел сказать? Обычно люди, подобные тебе, именно таким образом выражают свои мысли. Зак сощурил глаза.

— Я не собирался затрагивать ваш возраст. Как бы вы ко мне ни относились, я всегда уважал ваши старческие седины. Но я не считаю нужным скрывать, что я о вас думаю.

Не хватало только, чтобы они сцепились, как кошка с собакой! Пора вмешаться, подумала

Элен, слишком много у них обоих накопилось злости!

— Извините, что я вмешиваюсь в ваш милый разговор, — вставила она.

Зак замер, словно очнувшись. Казалось, в пылу спора он совсем забыл о существовании Элен, и ее слова внезапно вернули его к действительности. — Я думаю, вы вполне могли бы продолжить где-нибудь в другом месте. На лице отца появилось надменное выражение.

— Хорошо, Элен, ты права. Пойду приготовлю тебе чай.

Он по-военному повернулся и вышел. Элен печально вздохнула. Вот ведь упрямец! Заку чай так и не предложил. Он всегда его недолюбливал, но существуют же элементарные правила гостеприимства!

— Зачем ты пришел, Зак?

Он ухмыльнулся.

— Ты хочешь сказать, что я расстроил твоего драгоценного папашу? Тебя это волнует?

— Да, — сухо подтвердила она, — именно это.

Он передернул плечами.

— Час назад я позвонил сюда, чтобы сообщить тебе, что я снова беседовал с Грэггом и Эмили и они согласились на переговоры. Мы решили, что завтра вечером все вместе в спокойной обстановке это обсудим. Я хотел тебя порадовать. Думал, мы поужинаем у меня и...

— Зак, — прервала она его, — ты не ответил на мой вопрос. Итак, зачем ты сюда пришел?

— Неужели не ясно? Я позвонил, твой отец сообщил, что тебе плохо, и я...

— Что ж, я повторяю его слова. За два года ты ни разу не удостоил меня своими визитами. Не понимаю, что заставило тебя сейчас проявлять такую заботу.

Под ее насмешливым взглядом ему стало явно не по себе.

— Ну, я...

Что это? Зак смутился? Зак? Это было так не похоже на него!

Он склонился над ней.

— Как ты себя чувствуешь?

— Зак! Не уходи от темы.

— Ты способна передвигаться?

— А что? — подозрительно спросила Элен.

— Да я просто прикидываю, кто из нас скорее добежит до двери.

— Что за чушь! О чем ты? Почему мне надо состязаться с тобой в беге?

— вырвалось у Элен, больше всего мечтавшей как можно дольше оставаться в постели.

— После того, что я тебе скажу, ты просто не захочешь меня отсюда выпустить, — хмыкнул Зак.

— Да? И что же ты мне скажешь?

Он глубоко вздохнул.

— Вчера вечером, когда мы приехали из ресторана...

— Я уже догадываюсь, что случилось после нашего возвращения, Зак, вставила она, почувствовав, как кровь прилила к щекам.

Он внимательно посмотрел на нее и покачал головой.

— Ты еще не щупала затылок?

— Затылок? — озадаченно повторила Элен. — Зак, перестань говорить загадками!

Она устала следить за ходом его мыслей.

Зак кивнул.

— Все очень просто. У тебя там огромная шишка! В правой части затылка. — (Элен потрогала указанное место и болезненно поморщилась.) — Вот видишь, я тебя не обманываю! Ты вчера упала в моей прихожей и так стукнулась о край стола, что на некоторое время даже потеряла сознание. Вот я и волнуюсь, нет ли у тебя сотрясения мозга.

У Элен возникло ощущение, что он говорит о ком-то другом. Она ничего этого не помнила. Она упала? Стукнулась головой? Потеряла сознание? Но ведь в это время он мог...

Она осуждающе посмотрела на Зака.

Глава 7

Выражение лица Элен ясно говорило Заку, что она уверовала в то, что произошло ночью, но он предпочел ничего не уточнять. А она так ждала, что он рассеет ее сомнения!

Но Зак только намекнул ей, что, если расскажет о том, что было ночью... Однако он и не думал раскрывать свои карты.

— Твой отец сказал, что тебя тошнит, и я, конечно, сразу подумал о сотрясении мозга. А может быть, это просто похмелье.

— Ах, похмелье! — Да как он смеет! Элен откинула со лба прядь волос.

— Я вчера что-то не то съела, только и всего. Похмелье! — негодуя хмыкнула она.

Зак задумчиво кивнул.

— Может, и так. Реакция зрачков...

— К черту реакцию зрачков! — взорвалась Элен, сверкнув глазами.

Зак посмотрел на нее и, чуть помедлив, спросил:

— Это намек, что мне пора бежать к двери?

— Не только. Это намек, что тебе надо вообще уйти из этого дома!

Произнеся это, Элен попыталась встать. Господи, когда же она успела переодеться? Когда надела ночную рубашку? Все это начисто выпало из ее памяти. Короткая рубашка едва доходила до колен, но сейчас это ее не волновало.

— Ты специально заставляешь меня думать, что мы... что у нас...

— Элен, — мягко сказал Зак, — мы с тобой вчера спали вместе в одной постели. Я ни на что не намекаю, не провоцирую тебя, это действительно так!

Элен, вставшая было на ноги, снова опустилась на подушки. Теперь ее сомнения были развеяны: они с Заком занимались любовью не далее как вчера. В каком же она была состоянии, если ничего не могла вспомнить!

Зак внимательно наблюдал за ней.

— Ты считаешь, что это так ужасно? — негромко спросил он. Она промолчала. — Не беспокойся, на твое решение о разводе сей факт не повлияет. Ночь, проведенная вместе, еще не повод для создания крепкой семьи!

Зак усмехнулся.

Предстоящий развод волновал ее сейчас меньше всего. Не думала она и о том, что в сентябре Зака не будет в Англии. Все это не имело сейчас никакого значения. Она любит этого человека! Только эта мысль билась в ее голове!

Но она никогда ему в этом не признается, гордость превыше всего! Это все, что у нее осталось, и Элен, словно утопающий за соломинку, хваталась за чувство собственного достоинства.

— В таком случае, — быстро сказала она, — будет лучше, если мы оба забудем о случившемся.

— А тебе будет легко забыть об этом?

Его голос завораживал ее, обволакивал мягким туманом. На мгновение она почувствовала, что он гипнотизирует ее своим взглядом. На кончике языка вертелось признание в том, что она так ждала его все это время! Что сладкие воспоминания о том, как ей было хорошо с ним, так и не покидают ее, заставляя среди ночи просыпаться и думать... думать... В ее памяти был жив каждый его жест, малейшее движение тонкой руки, губ... Элен временами проводила бессонные ночи, охваченная этими воспоминаниями. Но делиться всем этим с Заком она, естественно, не собиралась.

Элен запрокинула голову.

— А тебе? Неужели ты все забыл? Неужели... — Она внезапно оборвала себя и прикрыла глаза, вспомнив вдруг слова своего отца. У Оливии был муж, у Зака — жена. Но ни это, ни то, что муж Оливии был прикован к инвалидному креслу, не могло остановить их обоих. Оливия была истинной женой Зака, что ему до какой-то другой женщины, по чистой случайности оказавшейся в его постели! Но Элен это было безразлично.

— Ты что-то хотела мне сказать, — напомнил Зак, но она покачала головой.

— Да нет, ерунда.

Ей претила сама мысль о том, что его любовница может таким образом вклиниться в ее жизнь! Если бы она не узнала тогда об этой Оливии, она до сих пор пребывала бы в полном неведении.

Нахмурившись, Зак сказал:

— Элен, ты... — Он запнулся и повернулся к двери. Без стука вошел отец, держа перед собой поднос с чашкой чаю.

Он посмотрел на них, переводя взгляд с побледневшей дочери на самоуверенного Зака, после чего поставил чашку на столик возле кровати.

— Ну и как? Доктор удовлетворен состоянием больной? — спросил он, не отрывая глаз от Зака.

У Элен так дрожали руки, что ей пришлось придерживать блюдце, чтобы чашка не выстукивала на нем азбуку Морзе.

— Самочувствием Элен я всегда был удовлетворен, — с вызовом проговорил Зак.

Щеки отца Элен покрылись болезненным румянцем. Она с молчаливым упреком посмотрела на Зака и твердо сказала:

— Почему бы вам обоим не оставить меня в покое? То, что я наблюдаю последние тридцать минут, напоминает скорее базарную сцену, чем разговор двух достаточно цивилизованных людей. Я себя плохо чувствую и прошу оставить меня одну. Если вы не возражаете, я хочу принять ванну и немного отдохнуть перед сегодняшней вечеринкой...

— Ты никуда сегодня не пойдешь, Элен, — вставил Зак.

Элен медленно повернулась к нему.

— Ошибаешься, Зак, — с расстановкой сказала она, вскинув брови. — Я пойду на день рождения своей дочери.

Он гневно сжал губы.

— Ты больна.

— Позволь мне самой судить о состоянии моего здоровья! — раздраженно воскликнула Элен, внутренне понимая, что Зак прав и ей лучше всего побыть в постели.

Она, конечно, могла бы остаться дома, но, раз уж отец пожелал присутствовать на дне рождения внучки, она должна там быть! Одному Богу известно, чем может кончиться этот вечер.

Зак удрученно покачал головой, явно борясь со своими чувствами. С одной стороны, он хотел прописать ей постельный режим, с другой же — понимал, что у него нет на это никаких прав, что подтверждало решительное выражение лица Элен.

Она же думала о том, что два-три часа в полном спокойствии пойдут ей на пользу и помогут привести в порядок ее чувства. Только бы ее оставили в покое! Вечером ей понадобится все

мужество, ведь там, в ресторане, соберутся за одним столом и ребята, и Зак, и ее отец! К такой встрече надо серьезно подготовиться.

— Я провожу тебя, Нильсон, — решительно произнес ее отец, распахивая перед Заком дверь спальни.

Элен пожалела о том, что сама сделала Зака мишенью для насмешек отца.

Но не тут-то было. Зак и не думал становиться мишенью!

Он подошел к кровати, взял Элен за руки и потянул к себе. Глаза его сверкнули, и он поцеловал ее. Элен услышала, как недовольно хмыкнул отец, но не смогла отреагировать, так она была ошеломлена поступком Зака. Мало того — она ответила на его поцелуй! Она слишком долго ждала этого, все время мысленно ощущая на себе его властные, ждущие, страстные губы.

Когда он наконец отпустил ее, она снова откинулась на подушки, покрасневшая и задыхающаяся. Зак не отходил, не сводя с нее потемневших глаз.

— Увидимся вечером, — скорее приказал, чем предположил он.

Только теперь Элен осмелилась посмотреть на отца. О Боже, она сразу же поняла, что иногда можно убить и взглядом. Ну и черт с вами обоими, решила она. Ей надоело думать, переживать, мирить их, она хотела только одного — покоя! Даже больше того — ей хотелось умереть, чтобы разом покончить со всеми своими мучениями. Ах, как болит голова, как горит желудок! Да и тошнота не отступает...

Но она появится сегодня вечером в ресторане, даже если ей придется ползти на четвереньках!

Зак словно прочитал ее мысли.

— Вот ведь упрямица! — с искренним восхищением воскликнул он. Оставшись одна, Элен облегченно вздохнула. Отец пошел проводить Зака, чтобы воочию убедиться, что тот действительно покинул их дом. Элен усмехнулась — замечательный ждет их всех вечер!

Когда в одном помещении собирается около сотни молодых людей, шум становится просто невообразимым. Отцу Элен хватило нескольких минут, чтобы немедленно ретироваться в угол, подальше от этой суеты.

Зак еще не появлялся — его в последнюю минуту срочно вызвали в больницу, — таким образом, у Элен появилась возможность расслабиться. Правда, Зак обещал сыну не задерживаться. Элен хмыкнула. Два года назад, ссылаясь на срочный вызов, Зак заявлялся домой лишь утром. Сначала Элен мучилась сомнениями, зачем ему надо было проводить целую ночь у постели очередного больного, если клиника была набита опытными сиделками. Но потом Барбара раскрыла ей глаза на личную жизнь Зака, и сомнения Элен отпали сами собой. Все встало на свои места. А может, он и сегодня поехал к Оливии?

Элен сосредоточила внимание на гостях. Насколько она могла судить, все были довольны. Вокруг себя она видела счастливые лица юношей и девушек, предвкушающих приятный вечер. Еда со скоростью звука исчезала в молодых глотках.

Эмили и Грэг переходили от одной группки друзей к другой. Было видно, что все относятся к ним с теплотой и любовью, встречают радостными улыбками. В зале царила непринужденная

атмосфера.

Объявление об их помолвке вызвало всеобщий интерес, а у двух-трех девушек в глазах все же мелькало сожаление — ведь Грэг был прекрасной партией.

Элен присела, чтобы немного отдохнуть. Она не сводила глаз с Эмили и Грэга. Вот он что-то сказал, и дочка весело рассмеялась. Да, Зак, конечно, прав: они чудесно смотрятся вместе, их будто специально подбирали друг для друга. Элен поняла, что будет очень трудно уговорить их не торопиться со свадьбой.

— Разрешите пригласить вас на танец, миссис Нильсон!

Элен вздрогнула и обернулась на голос. Перед ней стоял Зак, он был так красив, что у нее перехватило дыхание. Неужели он таким франтом заявился в больницу? Если, конечно, он действительно был там — в этом элегантном вечернем костюме и белоснежной рубашке! Кстати, Элен снова надела голубое платье, так выгодно подчеркивающее ее формы.

— Благодарю, я не танцую, — несколько высокопарно ответила она. — Между прочим, моя фамилия Палмер. По-моему, запомнить довольно просто.

— Ошибаешься, Элен, твоя фамилия Нильсон. — Зак упрямо дернул подбородком. — И останется таковой. По крайней мере в ближайшем будущем. — Он пристально посмотрел на нее и уже другим тоном добавил: — Ты плохо выглядишь, я давно не видел тебя такой бледной.

Элен знала это и без него. Полчаса назад она видела свое отражение в зеркале в дамской комнате. Чувствовала она себя просто отвратительно. Единственным утешением было то, что мучиться ей осталось не так уж долго: через пару часов вечеринка закончится, и она поедет домой.

Теперь у нее не только ныл желудок, время от времени ее пронизывала острая боль, от которой она едва не сгибалась пополам. Только огромным усилием воли ей удавалось приветливо улыбаться гостям, сохраняя внешнее спокойствие.

Элен зареклась есть ресторанную пищу, раз ее желудок так на нее реагирует! Ведь похмелье не дает такого длительного эффекта, следовательно, у нее сильное отравление.

С каждой минутой ей становилось все хуже.

— Были ли у тебя еще приступы с тех пор, как мы расстались?

— Зак! — укоризненно воскликнула Элен, кивком головы показывая на двух девушек, направлявшихся мимо них к столу.

Услышав его вопрос, девушки подозрительно уставились в тарелки. По отношению к поварам гостиницы это было несправедливо, они постарались на славу!

— Ты не ответила на мой вопрос, Элен! — и голосе Зака звучали настойчивые нотки.

Когда сегодня он покинул ее спальню, ей дважды становилось плохо, оба раза именно тогда, когда боль достигала апогея. Но зачем ему об этом знать?

Элен решительно тряхнула головой.

— Нет, Зак, не волнуйся. Со мной все в порядке.

Он осуждающе сжал губы.

— Ах ты, маленькая лгунья!

Она вспыхнула.

— Зак, не надо...

— В этом я разбираюсь лучше тебя, я ведь все-таки врач. И я хочу обследовать тебя в больничных условиях. Не вздумай отказываться, Элен, дело достаточно серьезное. С собственным здоровьем нельзя шутить. И не надо улыбаться.

— А что мне остается? Плакать?

— Поплачь, если тебе хочется! Ты слишком сдерживаешь свои чувства!

— И это говоришь ты — само воплощение спокойствия и самоконтроля!

— Я изменился, Элен, и никогда больше не смогу быть спокойным в твоём присутствии!

От удивления глаза Элен широко распахнулись. Что это с ним?

— Но я... — протянула она.

— Зак! Ты все-таки приехал! Как я рада, что тебе удалось вырваться!

К ним стремительно шла Эмили. Глаза ее ярко блестели, щеки покраснелись от выпитого вина и всеобщего внимания.

— Я тоже рад видеть нашу дочь, тем более такую радостную и счастливую!

Зак раскрыл ей навстречу объятия, и Эмили порывисто прижалась к его груди.

— Ну-ну, девочка, не так бурно! Ты стала старше на год, пора становиться степеннее!

«Нашу дочь»! Его слова колоколом звучали в голове Элен. Если бы это было действительно так! Но тогда Эмили не смогла бы обручиться с Грэгом и не была бы так бесконечно счастлива. От этой мысли Элен грустно улыбнулась.

Эмили взяла Зака за руку и потянула за собой, чтобы представить его своим друзьям. Но он высвободился, пообещав ей присоединиться к ним чуть позже.

— Чему ты улыбаешься? — спросил он Элен.

— Я подумала, что ты, как всегда, остался в выигрыше. Когда Эмили выйдет за Грэга, она навсегда останется в твоём доме. Так что ты не зря назвал ее своей дочерью, — колко произнесла Элен.

— Не надо цепляться к словам. Она мне падчерица, ну и что из этого?

Что это меняет? Когда они поженятся... Что с тобой?

Зак остановился на полуслове и наклонился к Элен, внезапно схватившейся рукой за бок. Острая боль молнией пронизала все ее существо. Она вскрикнула и покачнулась. Зак

подхватил ее за локоть и повел к выходу.

— Элен, дело принимает серьезный оборот!

Вообще-то Элен всю неделю плохо себя чувствовала. Не привыкшая болеть, она просто не хотела себе в этом признаться. Да и когда ей было думать о себе? Сначала на нее разом свалились эти три заказа и магазине, потом — помолвка дочери.

— Как давно начались эти боли? — Он пытливо взгляделся в ее посеревшее лицо. — Сейчас пока рано ставить окончательный диагноз, но после тщательного осмотра...

— Никаких осмотров! Не придумывай, Зак. Если уж дело дойдет до обследования, то я обойдусь без твоей помощи — это сделает мой лечащий врач. Боль слегка отступила, тошнота прошла, и Элен облегченно вздохнула. Но Зака было трудно переупрямить.

— Твой врач не успеет тебя обследовать, — решительно проговорил он, потому что мы сию секунду отправляемся в больницу. — Она хотела возразить, но он предупредительно произнес: — Не спорь со мной, Элен, это бесполезно.

— Но, Зак, о какой больнице сейчас может идти речь? Это же смешно.

Как раз сейчас...

— Не надо упираться, ты просто не понимаешь всей серьезности положения, — прервал ее Зак. — Вчерашнее шампанское могло смазать истинную картину заболевания. Не берусь пока утверждать с полной уверенностью, но думаю, что у тебя аппендицит.

Она недоверчиво посмотрела на него. Только этого не хватало! Может, он шутит?

Но Зак, похоже, не намерен был шутить.

— Будем надеяться, что это аппендицит, а не что-нибудь похуже.

Хуже? Что может быть хуже! Если его диагноз верен, операция выведет ее на несколько недель из строя. Магазин придется оставить на Соню. А Эмили?

Нет, это просто невозможно!

— Острый аппендицит, — закончив осмотр, уверенно произнесла миловидная женщина-врач в больнице, куда Зак доставил Элен. — Налицо все признаки. Классический случай.

Элен окончательно сникла. «Классический случай!»! Что же теперь делать?

Во время осторожного, но достаточно болезненного осмотра она старалась не смотреть на Зака. Она прилагала поистине героические усилия, чтобы не закричать от боли, но все-таки не смогла удержаться и два-три раза вскрикнула.

Когда они наконец доехали до больницы, боль стала такой нестерпимой, что она начала терять сознание. Сквозь какую-то пелену она видела, как засуетился персонал приемного покоя, узнав в Заке ведущего хирурга больницы. На вопрос сестры, как зовут больную, он ответил: «Элен Нильсон», чем вызвал ее неудовольствие. Но когда он объявил себя ее ближайшим родственником, силы окончательно покинули ее, и она промолчала.

В смотровую он внес ее на руках, уложил на кушетку и послал за своей ассистенткой, доктором

Мэйсон, для немедленного осмотра пациентки. Доктор оказалась красивой женщиной лет тридцати семи — тридцати восьми. Элен не удивилась — Зак любил окружать себя красотками.

Но Мэйсон была так внимательна и заботлива, что Элен сразу прониклась к ней симпатией.

Доктор повернулась к Заку и спросила:

— Кто будет оперировать, Зак?

Он посмотрел на Элен, откинувшуюся на кушетке, и пощупал ее пульс.

— Оперировать будешь ты, я проассистирую, — не оборачиваясь, бросил он через плечо.

— Хорошо. — Доктор Мэйсон коротко кивнула и встала. — Пойду подготовлю операционную. — И она направилась к двери.

Элен через силу проговорила:

— Ничего себе, хорошие у вас тут порядки. Обсуждаете, кто из вас будет меня резать, как будто меня здесь и вовсе нет. А меня вы спросили? Может, я не согласна на операцию?!

— Мне безразлично, согласна ты или нет, — жестко парировал Зак. Пойми, Элен, у тебя острая форма аппендицита. Значит, операцию необходимо сделать незамедлительно, иначе может начаться перитонит, а это уже действительно опасно.

Элен это понимала, она знала, что такое перитонит, и не думала отказываться от операции. Просто ей не понравилось, как они на профессиональном языке совершенно бесстрастно обсуждали, что с ней делать, словно она была неодушевленным предметом, в котором сломалась какая-то деталь, и теперь надо было заняться починкой.

— Я не отказываюсь, я только делаю вам замечание. Учтите, ваши манеры вести беседу у постели больного оставляют желать лучшего!

Она тут же поняла, что ей не стоило этого говорить: Зак улыбнулся, глаза его насмешливо сузились. Элен почувствовала себя неловко. Доктор Мэйсон, все еще стоявшая в дверях, с любопытством переводила взгляд с Зака на Элен. Ее упрек предназначался обоим врачам, но Элен видела, что Зак понял его как выпад лично по его адресу.

— Вчера вечером ты была другого мнения о моих манерах, — мягко сказал он.

У нее вырвался легкий стон, щеки залил румянец. Вот к чему привела ее выходка! Посмотреть на доктора Мэйсон у нее не хватило смелости. Та по-прежнему хранила молчание, видимо ничего не поняв из их разговора. А может, считала, что при сложившихся обстоятельствах эта перепалка неуместна.

Зак тоже посерьезнел, почувствовав смущение Элен.

— Да, доктор, — обратился он к стоявшей в дверях женщине. — Надо скорее приготовить операционную.

Та вышла, осторожно прикрыв за собой дверь. Элен умоляюще взглянула на Зака.

— Я боюсь, — тихим голосом призналась она.

Он протянул ей руку, и она крепко сжала ее.

Выражение его глаз смягчилось, и он грустно улыбнулся.

— Знаешь, ты напоминаешь мне маленькую испуганную девочку. Ты сейчас значительно моложе своей дочери. Ты...

— Боже мой, Зак, я совсем забыла об отце, он, наверное, до сих пор сидит в приемном покое! Как же он доберется домой? — вдруг вспомнила она.

Когда Зак выводил ее из ресторана, отец бросился к ним и потребовал объяснений. Услышав, что ей очень плохо и ее надо немедленно доставить в больницу, он настоял на том, чтобы сопровождать ее туда. Эмили тоже рвалась ехать с ними, но Зак уговорил ее остаться, пообещав держать в курсе дела. Только потому, что было неприлично всем сразу покинуть вечеринку, падчерица согласилась с ним. Однако отца не удалось отговорить от поездки. Желая держаться подальше от Зака, он забился на заднее сиденье и всю дорогу молчал.

— Тебе придется спуститься к нему и...

Зак не стал ждать продолжения.

— Я спущусь к нему, когда сочту нужным. Сейчас же меня больше всего волнует твое состояние.

— Но...

— Никаких «но», Элен, — отрезал он. — Ты все время волнуешься о других. Я думаю, настало время подумать о себе. И твой отец, и Эмили достаточно взрослые люди, пусть же они для разнообразия вспомнят, что ты живой человек и о тебе иногда тоже надо позаботиться. С тобой, дорогая, все будет в порядке, только ты должна немедленно перестать волноваться по пустякам. Понятно, глупышка?

Элен сглотнула слюну. Она только раз до этого была в больнице — когда пришло время родить Эмили. Она не кривила душой и не старалась вызвать у Зака сочувствие. Ей действительно было страшно. Он, конечно, прав, все будет хорошо, но она ничего не могла с собой поделать.

— Побудь со мной, Зак, — по-детски беспомощно попросила она, еще сильнее сжимая его пальцы. — Ты... ты мне нужен!

Она еще никому не говорила таких слов. Глаза его потемнели, и он хотел что-то ответить, но слова, казалось, застряли в его горле, и он лишь кивнул Элен. Потом наклонился к ней и потерся губами об ее щеку.

Элен медленно обняла его за шею, еще больше притянула к себе и нежно поцеловала в губы.

Реакция Зака была мгновенной. Тяжело задышав, он буквально набросился на нее, правой рукой обхватив ее грудь. Так продолжалось несколько секунд, но потом он очнулся, вспомнив, где они находятся и что их сюда привело. Его объятия стали менее настойчивы, и наконец он с трудом оторвался от Элен.

— Не волнуйся, я все время буду рядом, — хрипло выдавил он.

Элен хотела что-то сказать, но в это время раздался короткий стук в дверь, и на пороге

возникла доктор Мэйсон.

— Операционная подготовлена, — объявила она.

Сестры, появившиеся следом за доктором, засуетились вокруг Элен. Зак все это время не выходил из смотровой, наблюдая за ней и негромким голосом обсуждая с доктором Мэйсон ход предстоящей операции. Поразительно, но его присутствие вовсе не смущало Элен, наоборот, ею овладело полное спокойствие.

Ему пришлось все-таки ненадолго выйти, чтобы успокоить ее отца и позвонить Эмили, но, когда Элен на каталке повезли в операционную, он уже был рядом.

— Как вы себя чувствуете, Элен? — Доктор Мэйсон, успевшая переодеться в зеленый костюм и бахилы, склонилась над ней.

Наркоз уже начал действовать. Последним, что увидела перед собой Элен, проваливаясь в забытие, было лицо Зака...

Придя в себя, она снова увидела его лицо. Словно и не было операции!

За окном напротив ее кровати сгустилась темнота. На столике рядом горела слабая настольная лампа, поэтому в палате тоже царил полумрак. В больничном коридоре не раздавалось ни шороха, значит, была еще ночь. Ноющая боль в животе поутихла, не было и этих ужасных режущих спазмов. Правый бок полностью потерял чувствительность, но Элен понимала, что это результат анестезии и что ей еще предстоит неприятные ощущения, когда наркоз станет отходить.

Элен внутривенно вводили глюкозу. Рядом с кроватью стояла капельница, и ее левое запястье было аккуратно заклеено пластырем, чтобы от неосторожного движения игла не выскочила из вены.

Эта игла беспокоила ее сейчас значительно больше, чем рана в животе.

И еще Зак, сидящий на стуле возле нее. Боже мой, подумала Элен, он ведь не спал всю ночь. Сколько же прошло времени? Он, наверное, так устал!

Она с нежностью смотрела на него.

Он сидел в одной рубашке, пиджак аккуратно свешивался со спинки стула, там же висел и галстук. Рубашка была расстегнута, волосы слегка растрепались. Скрестив на груди руки, он дремал в неудобной позе. Лицо его разгладилось, мышцы расслабились, длинные ресницы отбрасывали на лицо тени. Он казался помолодевшим на добрый десяток лет!

Элен не могла отвести от него взгляд.

Вдруг она подумала, что впервые видит его спящим...

Сначала это было странно, но они ведь ни разу не спали вместе в общепринятом смысле!

Она прикрыла глаза, снова вспомнив о той их близости. А может, услышав, как тихонько приоткрывается дверь, она инстинктивно опустила веки. Просто ей стало неудобно — не хватало еще, чтобы ее застали за разглядыванием собственного спящего мужа. С другой стороны, она все еще пыталась вспомнить, что же произошло между ними минувшей ночью!

Зак, слава Богу, все не просыпался, поэтому не мог видеть смятение в ее глазах.

Внезапно он шевельнулся во сне, словно уловив, что в палату вошла его ассистентка. Элен почувствовала его движение, но не раскрыла глаз, наслаждаясь тишиной и спокойствием и представляя, как он потягивается со сна и улыбается Мэйсон.

— Она еще не просыпалась? — шепотом спросила та.

— Нет, только пару раз что-то пробормотала. — Зак зевнул. — Я и сам как-то незаметно заснул.

— Поезжай домой, — все так же тихо сказала Мэйсон. — Когда она проснется, я тебе позвоню. Ты только не волнуйся, с ней все будет в порядке. — Я не волнуюсь. Просто я обещал Элен не покидать ее и собираюсь сдержать свое слово. Мне это совсем нетрудно.

Элен почувствовала раскаяние. Ей не следовало требовать от него таких жертв. Ему надо было хорошенько выспаться, а она... Она поступила как эгоистка. Но как же теперь вмешаться в их разговор, ведь она так убедительно спит!

Ее мысли были прерваны голосом Зака.

— И вообще, почему бы тебе самой не поехать домой и не выспаться! Ты ведь знаешь, я не хуже тебя сделаю все, что потребуется. Ну и какой же смысл нам обоим оставаться тут? Я-то так или иначе никуда не уеду.

— Ты уверен, что тебе не потребуется моя помощь? — засомневалась Мэйсон.

— Конечно! И... спасибо тебе, Оливия, — потеплевшим голосом добавил Зак.

Через секунду дверь мягко закрылась.

Оливия? Элен не могла верить собственным ушам. Оливия? Вот оно что! Доктор Мэйсон, коллега Зака, и была его любовницей, той самой Оливией, в которую он был влюблен с давних пор!

Глава 8

Утром Элен по-новому взглянула на вошедшую к ней Мэйсон. Теперь-то ей все известно!

Накануне, когда Оливия Мэйсон — Оливия — вышла из палаты, Элен еще долго притворялась спящей. Зак беспокойно расхаживал взад и вперед, но даже это не могло вывести ее из оцепенения. Ей сделала операцию его любовница! Наконец-то она узнала, кто она такая.

В своих мыслях она почему-то представляла себе Оливию этакой смазливой пухленькой бабенкой с крашеными волосами. Именно такими показывали разлучниц в кинофильмах, о таких она читала в слезливых романах. Такой она видела эту страдальницу около инвалидного кресла мужа, навсегда оставшегося калекой после автокатастрофы.

Но Оливия Мэйсон, высокая брюнетка с горделивой осанкой, являла собой совсем другой тип женщины. К тому же она была опытным хирургом, коллегой Зака, с мнением которой он явно считался. Элен вдруг подумала, что было бы лучше, если бы Оливия была той недалекой мещаночкой, какую она придумала два года назад.

Наконец Элен «очнулась от забытья». Зак сразу же бросился к ней. Она уверила его, что чувствует себя прекрасно и никакого повода для беспокойства нет.

Элен твердо решила молчать о том, что слышала ночью. Ей было стыдно за свою минутную слабость, заставившую ее просить Зака побыть рядом. Поэтому сейчас она намеренно говорила с ним ровным тоном. Боже праведный, надо же быть такой дурой! Если бы Барбара ее предупредила, если б она только намекнула...

Зак склонился к ней, встревоженно всматриваясь в ее лицо. Надо немедленно взять себя в руки. Не сразу, но ей все-таки удалось уговорить его поехать домой и отдохнуть.

И вот теперь Оливия, посвежевшая и раскрасневшаяся от быстрой ходьбы, вошла в ее палату.

Она обязана навестить к ней после ночной операции, подумала Элен, это ее профессиональный долг. Элен изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал ровно, она ничем не хотела выдать свои чувства. Но мысли помимо ее воли постоянно возвращались к тому, что она узнала ночью.

Они были коллегами, значит, Зак мог проводить с Оливией сколько угодно времени, отсюда и его частые отлучки из дому. Нет, он не обманывал Элен, не кривил душой — он действительно уезжал в свою больницу!

Теперь все встало на свои места.

Интересно, что думала о ней Оливия? Какой она представляла себе женщину, с которой по необходимости связал свою судьбу Зак? Вчера и смотровом кабинете он открыто называл ее своей женой.

Оливия Мэйсон приступила к осмотру, мягкими чуткими пальцами прощупывая ее живот.

— Осложнений, думаю, не предвидится, — произнесла она. — К концу недели вы сможете покинуть больницу.

Закончив осмотр, она осторожно укрыла Элен одеялом.

Только через неделю? Элен ужаснулась.

— И когда же я смогу приступить к работе?

— Как только я тебе разрешу, — послышался в дверях уверенный голос Зака, предвосхитивший ответ Оливии.

Элен повернула к нему голову. Зак стоял на пороге палаты, широко расставив ноги и заложив руки за спину.

— Я только хотела спросить...

— Я знаю все, о чем ты хотела спросить, Элен. Надеюсь, вопрос исчерпан? — Кивнув Оливии, он решительными шагами подошел к кровати Элен. — Послушай, что я тебе скажу. Ты сможешь снова заняться делами только тогда, когда я решу, что ты для этого хорошо себя чувствуешь. Я достаточно ясно излагаю свои мысли? — Он немного помолчал, давая ей возможность обдумать его слова. — Ну так вот. Сегодня утром я позвонил твоей помощнице, и она уверила меня, что отлично управится в магазине...

— Ты... ты не имел права! — возмутилась Элен. — Почему ты вмешиваешься в мои дела?

Она попыталась сесть в кровати, но, застонав, медленно опустилась на подушки.

— Я считаю, что у меня есть на это право, — отрезал Зак с присущей ему непреклонностью. — Ты упускаешь из виду, что магазин находится в принадлежащем мне доме.

Гнев ударил в голову Элен, на минуту заставив ее забыть о боли.

— Ах, вот что тебя так волнует! Наконец-то я все поняла! Не стоит так волноваться, Зак! Я выкупила магазин, выкуплю и весь дом, дай только время!

— Но ведь сейчас, сию секунду, ты не можешь это сделать.

Как ни странно, его голос перешел в шепот.

— Ах ты... — задохнулась Элен.

— Думаю, мне надо оставить вас наедине, — вдруг сказала Оливия Мэйсон. На ее губах играла едва заметная улыбка. Лукаво взглянув на Зака, она спросила: — Приготовить тебе кофе?

— Это было бы прекрасно, — кивнул он ей, не отрывая глаз от Элен. — Я скоро приду.

Оливия вышла из палаты.

Элен почувствовала отчаяние. Только что, нисколько не смущаясь ее присутствием, эти двое открыто признавались в своих чувствах. Чашечку кофе, милый? Ах да, дорогая, спасибо, как это любезно с твоей стороны! Конечно, она не могла претендовать на Зака, они никогда по-настоящему не были мужем и женой. Вся эта игра в супружество была задумана только ради Барбары. Теперь же они вообще находятся в стадии развода, и Оливия, эта ее соперница, не может этого не знать.

Элен окончательно впала в уныние.

Зак хотел было что-то сказать, но тут заметил, что по ее щекам заструились слезы.

— Черт возьми, — вырвалось у него. — Не надо, Элен, успокойся. — Он присел на край кровати и обнял ее за плечи. — Я, конечно, полный идиот! Тоже мне, опытный врач! — с отвращением добавил он. — Ты только что перенесла операцию под общим наркозом, а я ору у твоей постели, словно на базаре! Прости меня. Я просто хотел, чтобы ты поняла, как я волнуюсь о твоём здоровье. Правда, получилось это у меня довольно неуклюже. Но я не хотел тебя расстраивать.

Теперь Элен разрыдалась по-настоящему, содрогаясь в его объятиях. Он, конечно, не понял причину ее слез. Подумаешь, он поднял на нее голос! Дело совсем в другом. Сейчас он уйдет и будет наслаждаться кофе в обществе своей любовницы! И он имел на это право, так что рыдать глупо, но Элен никак не могла успокоиться.

Зак погладил ее по спине.

— Если ты не прекратишь, мы с тобой оба утонем. Она всхлипнула и улыбнулась сквозь слезы.

— Извини. — Она немного отодвинулась от него и снова всхлипнула. — Не понимаю, что со мной.

Она откинула со лба волосы и вытерла слезы.

— Ничего, это естественная реакция, — махнул рукой Зак. — После общего наркоза такое

частенько случается. Это от перевозбуждения.

Элен откинулась на подушки и прерывисто вздохнула.

— Твоя надменность тоже результат перевозбуждения? — спросила она с легкой насмешкой.

Зак тряхнул головой и хмыкнул.

— Я признаю, что мне следовало быть более сдержанным, я не должен был так распускаться. Но Соня действительно справится со всеми делами, поверь мне...

— Вот видишь, ты опять обижаешь меня. Ведь твои слова означают, что мое присутствие в магазине вовсе необязательно. Неужели ты не понимаешь? — с грустью в голосе произнесла Элен.

— Я совсем не это хотел сказать, у меня и в мыслях этого не было!

Зак перевел взгляд с лица Элен на ее грудь, едва прикрытую одеялом.

Глаза его потемнели.

Сердце Элен учащенно забилось, но она отогнала от себя мгновенно возникшие интимные видения и сделала вид, что не заметила вспыхнувшего в его глазах желания. Так или иначе, но кофе он будет пить со своей любимой Оливией! А потом, когда закончится их дежурство... Нет, нельзя думать об этом, а то она опять разревется.

— Где мои родные? Ты им звонил сегодня? — ровным голосом спросила она.

— О Боже, я совсем забыл! — вскинулся Зак. — Когда я только вошел в палату, я собирался спросить, в состоянии ли ты принимать посетителей. Но потом несколько отвлекся... Эмили с восьмью утра рвется к тебе, Грэг тоже хочет тебя видеть. Когда я утром вернулся домой, я застал там их обоих.

Эмили провела ночь в его доме! Вдвоем с Грэгом!

— Они встретили меня в гостиной и буквально закидали вопросами.

Элен вспомнила об отце. Вчера он приехал сюда вместе с ними, но с тех пор прошло много времени. Он мог бы уже появиться и поинтересоваться, как чувствует себя его дочь.

— А отец?

Зак нахмурился, заметив, что по ее лицу пробежала тень.

— Я вчера спустился к нему, чтобы рассказать о твоём состоянии. Потом он вызвал такси и уехал домой. С тех пор он не звонил и не появлялся, мягко сказал Зак, пожав плечами.

Удивительно, как чутко он улавливал ее настроение!

— Я ему сама позвоню попозже...

— Элен, ты больная, тебе удалили аппендикс. Так пусть он хоть раз в жизни проявит о тебе заботу! — Зак не на шутку рассердился. — Я настаиваю как врач. Ты сейчас должна забыть о своем отце, да и об Эмили тоже. Они не пропадут, уверяю тебя. Думай только о себе и о своем

здоровье. Ничего с твоими родными не случится. В твоём состоянии нельзя волноваться.

Легко сказать — не волноваться!

Зак ушел и через несколько минут вернулся с Эмили и Грэггом. Веселое личико дочери несколько приободрило Элен. Она уже стала привыкать к тому, что эта пара теперь все время появляется вместе.

В руках у Эмили был огромный букет гвоздик. Она поцеловала мать в щеку и сразу же защебетала:

— Мамочка, вечер удался на славу! Какая жалость, что с тобой случилось такое!

— Знаю, знаю, можешь не продолжать. «Как ужасно, мамочка! Какое счастье, что все уже позади!» — улыбаясь, передразнила ее Элен.

Эмили уселась на край кровати. Зак усмехнулся.

— Здорово у тебя получилось, такие таланты надо беречь. Кстати, — повернулся он к девушке, — я только что пытался убедить маму, что ты прекрасно справишься без нее и найдешь время позаботиться о дедушке. А она чуть не разорвала меня на мелкие клочки. — (Эмили и Грэг посмотрели на него с удивлением.) — Поэтому я прошу поддержать меня, — заключил он с тяжелым вздохом, всем своим видом показывая, что женская логика ему недоступна.

Ну и хитрец, подумала Элен. Уж в чем, в чем, а в женщинах он разбирался великолепно, с легкостью ими манипулируя. Исключение составляла лишь Оливия Мэйсон, на которой он так и не смог жениться. Да и если бы не чрезвычайные обстоятельства, они бы давно были вместе. От этой мысли лицо Элен омрачилось.

Грэг улыбнулся отцу.

— Мне тоже понравилось, как Элен изобразила Эмили. Мне бы такие способности.

Зак возвел глаза к потолку и шутливо воскликнул:

— Нет в мире совершенства!

— Это точно, — присоединилась к ним Эмили. — Но мне кое-что перепало по наследству. Могу поделиться. — И она заговорщицки подмигнула им обоим.

Щеки Элен порозовели. Да, эта тройца прекрасно спелась, снова подумала она. В глубине души она почувствовала зависть.

Зак сразу же заметил, что она покраснела. Он подошел к кровати, взял Элен за запястье и пощупал пульс. И когда только она научится владеть собой! Вот Оливия наверняка не вспыхивает по каждому пустячному поводу. — Мы немного утомили маму, — твердо произнес он, внимательно глядя на Элен. — Между прочим, Эмили, ты рискуешь вызвать гнев старшей сестры, если она застанет тебя сидящей на постели. Это строжайше запрещено.

— Что за ерунда! — воскликнула девушка, но все-таки встала.

Элен перестала следить за ходом их разговора, ею овладела страшная усталость. Она была рада, что Эмили и Грэг пришли ее проведать, но их пятиминутный визит действительно утомил

ее. Она с мольбой посмотрела на Зака.

— Все, хватит, ребята, — быстро скомандовал он и легонько подтолкнул их к двери. — Надеюсь, вы убедились воочию, что я вас не обманул и Элен хорошо перенесла операцию. Но длительные посещения ей пока что противопоказаны. Она должна как можно больше спать.

— Но...

— Мы...

— Довольно. В конце концов, я ее лечащий врач, — отрезал Зак не терпящим возражений тоном.

— Неправда, мой врач доктор Мэйсон, — слабым голосом вставила Элен.

Лучше бы ей промолчать — Зак так и взвился.

— Я... Ну что там еще? — Нахмурившись, он резко повернулся к двери.

В коридоре слышались громкие голоса. Плотнo сжав губы, Зак рывком распахнул дверь и едва не был сбит с ног. Отец Элен буквально ворвался в палату, отпихивая рукой Зака, за ним спешила запыхавшаяся медсестра. Совсем не думает о своем сердце, вяло подумала Элен.

— Извините, доктор Нильсон! — Голос медсестры срывался, щеки пылали от негодования. — Честное слово, я пыталась остановить этого господина...

— Какой я вам «господин»? Я отец миссис Нильсон, — рявкнул старик.

Это не произвело на сестру ни малейшего впечатления. Она по-прежнему умоляюще смотрела на Зака.

Тот успокаивающе улыбнулся ей.

— Все в порядке, сестра, вы не виноваты. Через минуту мы уйдем отсюда все вместе и дадим наконец миссис Нильсон отдохнуть. Ступайте, я за всем прослежу сам.

Молоденькая сестра послушно вышла из палаты.

— Миссис Нильсон, — фыркнув, повторил отец. — Дурацкая больница, и порядки в ней дурацкие. Я битый час потерял в регистратуре, дочь, иначе давно был бы здесь. Какая-то дура не хотела меня впускать. У нас, говорит, нет миссис Палмер. Потом выясняется, что доктор Нильсон находится в палате своей жены. Я ей говорю, что это и есть моя дочь, а она мне продолжает талдычить, что к ней сейчас нельзя...

— На то есть причины, Эдвард...

Глазки старика вспыхнули. Он смерил Зака презрительным взглядом.

— У тебя всегда найдутся причины! За словом в карман ты не полезешь! Губы Зака сжались, Элен почувствовала, что сейчас грянет гром. Надо немедленно вмешаться.

— Папа!

— На то есть причины, — отчеканил Зак, стараясь держать себя в руках. — Это означает,

Эдвард, что у нас разрешаются только два посетителя в день. Такие здесь правила. Кстати, эти правила непреложны и для других больниц. Элен только что перенесла операцию, ей необходим покой, Грэг и Эмили уже уходят.

— А сам-то ты что здесь делаешь? Я, слава Богу, умею считать до трех!

Так вот, ты — третий.

Зак лязгнул зубами. Едва сдерживаясь, он проскрипел:

— Я не посетитель. Я врач.

— А я отец!

— Не спорю. Но вести себя вы так и не научились.

— Слушай, ты...

— Хватит, дедушка, — натянутым голосом вдруг сказала Эмили. В эту минуту дед рванулся к Заку, но она решительно встала между ними. — Немедленно прекрати! — На ее щеках вспыхнули яркие пятна. — Как ты можешь! Мама плохо себя чувствует, а ты ведешь себя как испорченный ребенок...

— Эмили! — выдохнула Элен.

Гнев ее отца теперь был целиком направлен на внучку.

— Ах ты, паршивка! Как ты смеешь так со мной разговаривать? Мала еще поднимать на меня хвост.

И действительно, подумала Элен, как только Эмили посмела? Она с изумлением воззрилась на дочь, стрункой застывшую между двумя мужчинами. Кулаки ее были судорожно сжаты, тело подалось вперед. Элен смотрела на нее с ужасом и восхищением. Еще никто не осмеливался так говорить с ее властным отцом, кроме, пожалуй, Зака, а уж Эмили и подавно. Девочка всегда была с дедом мягка и уступчива.

— Как ты смеешь? — повторил старик со все нарастающей яростью. — О Боже! — Он с ненавистью посмотрел на Зака. — Всего несколько недель она провела в обществе твоего сыночка, но этого оказалось вполне достаточно! Она стала такой же грубой и невоспитанной, как и он. Похоже, это заразно.

— Это уж слишком! — Зак сжал кулаки. — Всему есть предел.

Эмили в негодовании топнула ногой.

— С чего ты взял, что Грэг груб и невоспитан?! — выкрикнула она.

— В этом нет ничего удивительного, у него есть с кого брать пример!

Видать, в отца пошел.

— Я буду очень рада, если он пошел в своего отца, — внезапно успокоившись, сказала Эмили. — С моей точки зрения, они оба просто великолепны. Лично мне они очень даже нравятся!

— А я тебе, значит, не нравлюсь, — усмехнулся ее дед.

Элен хотела вмешаться, немедленно прекратить эту ссору, но решила, что сейчас лучше ничего не говорить — слишком силен был накал страстей. Грэг тоже хранил молчание, лишь напряженно следил взглядом за спорящими. Глаза Эмили сверкали, как два огромных изумруда.

— Заметь, дед, я этого не говорила, ты сам был вынужден это признать!

Взгляд старика стал холоден как лед.

— Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать оскорбления по своему адресу!

— Да? И зачем же ты пришел? — язвительно поинтересовалась Эмили, склонив голову набок. Сейчас ее волнение выдавали только руки, которые она то сжимала в кулаки, то снова разжимала. — Насколько я помню, ты даже не поздоровался с мамой, не говоря уж о том, чтобы спросить о ее здоровье.

Повернувшись к Элен, отец небрежно бросил:

— Я и без того вижу, что с ней все в порядке. — На лице его появилось явное отвращение. — Какой же ты была душой, что вышла за Нильсона, Элен. А если ты позволишь Эмили выйти за его сына, будешь душой вдвойне!

Элен пропустила его слова мимо ушей. Она задумчиво разглядывала дочку. Вот она какая, оказывается!

Эмили напряглась, но в ее глазах появилось сожаление.

— Мама вовсе не дура. Не хочу показаться грубой, дедушка, но это ты ведешь себя по-дурацки. Мне кажется, тебе невыносимо видеть, что кто-то вокруг тебя счастлив. Ты считаешь нужным немедленно вмешаться и все испортить. Это просто болезнь, дед! Это твоё желание видеть страдание на лицах окружающих...

— Я не желаю больше выслушивать эти гадости. — Он гордо вскинул голову. Высокий, негибачаемый, он возвышался над ними. Кинув взгляд в сторону Элен, он процедил сквозь зубы: — С тобой, Элен, мы еще поговорим. Но только тогда, когда ты наконец придешь в чувство и запретишь этой своевольной девчонке выходить замуж. А теперь мне лучше удалиться.

Еще раз с ненавистью посмотрев на Зака, он повернулся на каблуках и вышел из палаты.

Элен с трудом сглотнула и постаралась расслабиться. До прихода отца она чувствовала усталость. Сейчас же по ней будто проехал трактор. Она была совершенно раздавлена неприятной сценой, разыгравшейся у нее на глазах.

Такой свою дочь она никогда не видела! Эмили росла очень спокойной, уравновешенной девочкой, даже так называемый переходный период прошел более или менее спокойно. Единственный раз она взбрыкнула, когда Элен сообщила ей, что она собирается развестись с Заком и им обоим надо вернуться под дедовскую крышу. Но даже тогда Эмили просто замкнулась в себе. Другого выхода не было, и Элен решила, что время залечит душевные раны дочери. Лишь вчера — только вчера! — узнав, что дочь по-прежнему бывает в «новой семье», она убедилась, что время никудашный лекарь. Прикрыв глаза, Элен стала размышлять, хорошо ли она знает свою дочь.

Ей даже в страшном сне не могло привидеться, что Эмили может быть такой упрямой, даже сварливой!

Над Элен склонился Зак, протягивая какую-то склянку.

— Выпей это, Элен. Тебе станет лучше.

— Ой, мамочка, прости меня, пожалуйста! — воскликнула Эмили, увидев разлившуюся по щекам матери бледность. — Я не хотела... он сам... Прости меня!

С этими словами она выпорхнула из палаты.

— До свидания, Элен, — вдруг подал голос Грэг. — Думаю, что ее сейчас не надо оставлять одну. — И он поспешил вслед за Эмили.

Элен быстро смежила веки, но потом снова открыла глаза. Нет, ей это не приснилось: перед ней стоял Зак, протягивая ей стакан с водой, чтобы запить лекарство.

Увидев, что она успокоилась и наконец-то открыла глаза, он присел на краешек кровати.

— «Ты рискуешь вызвать гнев старшей сестры, если она застанет тебя сидящим на постели!» — чуть перефразировала она его слова. Сколько времени прошло с тех пор? — мелькнуло в ее голове. Час? Два? Десять? Заметив, что Зак хочет встать, она покачала головой. — Нет, Зак, сиди. Тебя это не касается.

— Я в этом не уверен.

Элен нахмурилась.

— Зак, что здесь только что было? Ты что-нибудь понял? Все шло так хорошо, и вдруг... — Элен задумчиво покачала головой.

— И вдруг появился твой отец, — мягко сказал Зак, — и, как всегда, испортил всю музыку.

Она внимательно посмотрела на него.

— Ты что-то от меня скрываешь. — Кивком головы она как бы поставила точку под своим утверждением.

Нильсон словно надел на себя маску.

— Зак! — Элен попыталась его растормошить. — Ну скажи хоть что-нибудь! Я ведь не посторонний человек, в конце концов, я имею право знать. Он передернул плечами, встал и заходил по палате, явно что-то обдумывая.

— Элен, мне кажется, сейчас не самый лучший момент для выяснения отношений! — раздраженно сказал он наконец.

— Прошу тебя, я хочу знать правду.

— Но ты только что перенесла операцию, — вздохнул Зак. — И как врач я вообще не должен был допустить этой неприятной сцены.

Брови Элен взметнулись.

— Ты серьезно считаешь, что мог все это прекратить? Даже я решила не вмешиваться, а ты... Достаточно посторонний человек...

Зак нетерпеливо прервал ее:

— Во-первых, я не такой уж и посторонний, а во-вторых, мне все-таки следовало прекратить этот бессмысленный спор.

— Но ты же не мог знать, к чему это все приведет!

— Ты не понимаешь, Элен, я был уверен, что рано или поздно этот нарыв прорвется! — вздохнул он.

Элен напряглась.

— Какой нарыв? Ты говоришь загадками.

— Элен, неужели ты до сих пор не поняла, почему Эмили предпочла снимать квартиру?

Элен насупила брови. Почему он вдруг сменил тему? Уж не хочет ли он сказать, что...

— Но это так элементарно, Зак! Зачем ломать голову? Эмили поступила в колледж. И из новой квартиры ей просто было удобнее туда ездить.

Ее голос звучал уже менее уверенно — до нее начала доходить правда, в которую она не могла — не имела права! — поверить.

Зак немного помолчал, давая ей время обдумать ситуацию. Да и ему самому было не просто произнести приговор.

Наконец он собрался с мыслями и отчетливо произнес, внутренне обмирая:

— Да будет тебе известно, что Эмили ушла из дому только потому, что не могла больше жить с дедом под одной крышей!

Глава 9

— Я не хотел это говорить, Элен, честное слово. Ты сама меня вынудила!

Зак легонько погладил ее похолодевшую щеку своими длинными трепетными пальцами.

— Понимаешь, — продолжил он, — тебе давно было пора узнать об истинном положении вещей, просто сегодня не лучший для этого день!

Элен так и застыла. Ее дочка, ее маленькая прелестная Эмили не смогла больше жить под одной крышей с дедом и предпочла покинуть их дом! Все это не укладывалось в голове! Но у Элен не было повода не верить Заку. Если уж он это сказал, значит, дело действительно приняло серьезный оборот. Разве она сама только что не увидела ответ в горящих глазах дочери? Элен подняла на него взгляд, полный боли и отчаяния.

— Господи, но почему?

Зак вздохнул.

— Об этом тебе следует поговорить с Эмили.

— Но сейчас я говорю с тобой, Зак! — Элен умоляюще смотрела на него.

— Я убеждена, что Эмили беспредельно тебе верит и, видимо, делится с тобой своими мыслями. Признаюсь, мне трудно об этом говорить, ведь это значит, что Эмили с тобой более откровенна.

В голосе Элен не было горечи, она просто констатировала факты. Следовательно, Эмили ей недостаточно доверяла. Элен была так уверена раньше, что дочь всем делится с ней, но после всего происшедшего за эти два дня она поняла, что где-то, наверное, совершила ошибку и теперь потеряла доверие Эмили.

Зак поднялся и быстро проговорил:

— Я не хочу рассорить тебя с Эмили.

— Я понимаю, Зак, и — спасибо тебе за все.

Элен тяжело вздохнула. Наконец она осознала, что Эмили полюбила Зака всей душой и не хотела с ним расставаться. Она почувствовала в нем отца, которого ей так не хватало. А вот Элен вечно была занята своей работой и не могла уделять ей много времени.

Мысли Элен перенеслись на отца и на его взаимоотношения с внучкой. Он придерживался старомодного мнения, что «с присутствием детей в доме надо примириться, но к ним необязательно прислушиваться». Может быть, на него так повлияло то обстоятельство, что он сам стал отцом очень поздно. Ему было безразлично, что ребенок растет без отца, он всегда держался с внучкой холодно и даже несколько отчужденно, что наверняка сыграло решающую роль в отношениях Эмили с Заком. Девочка наконец-то встретила мужчину, отца, которому была интересна ее маленькая жизнь.

Как поздно Элен это поняла. Но где были ее глаза раньше?

— В твоей жизни доминантой всегда был отец. Вот Эмили и восстала, она не хотела повторить твою судьбу, — продолжал Зак. — Единственный раз отец не смог вмешаться в твою жизнь — когда ты вышла за меня замуж.

Элен внутренне содрогнулась. Она всегда гордилась собой, считая, что она энергичная, самостоятельная женщина, способная прокормить свою семью и в доме поддерживать порядок.

Порядок она, может быть, и поддерживала, но командовал в доме отец. Только он принимал решения. И на их свадьбе с Яном настоял именно он, а она, уже тогда понимая, что ничего хорошего из этого брака не выйдет, смолчала, подчинилась его воле. И после скоропостижной смерти матери именно он решил, что им незачем жить отдельно. Наверное, Ян поэтому и начал пить, выражая таким образом протест против его тирании.

Когда Ян погиб, отец настоял, чтобы Элен оставила работу до тех пор, пока Эмили не пойдет в школу. Это немедленно поставило Элен в финансовую зависимость от него, а он к месту и не к месту напоминал ей о своих «благодетельствах». Ну как же, он ведь из кожи вон лезет, только бы она не работала! А по существу, он ее закабалит, сделав из нее бесплатную домашнюю прислугу.

Наконец Эмили пошла в школу. Тогда отец сказал Элен, что она должна найти такую работу,

чтобы постоянно быть при дочери, когда та станет возвращаться домой. Только теперь Элен поняла истинную причину — ему просто ни единой секунды не хотелось оставаться наедине с внучкой и обременять себя заботами о ней.

И Элен пошла работать, не переставая готовить, прибирать дом, мыть посуду, стирать белье... Ну чисто Золушка, да и только!

Господи, почему же она никогда не задумывалась обо всем этом раньше? Ответ пришел сразу же — чувство вины! Своей столь ранней беременностью она подвела отца, испортила его репутацию.

Ей было всего семнадцать, и ее огромный живот служил постоянной темой для пересудов благопристойных обывателей их квартала. И вот уже восемнадцать лет она расплачивается за «благоденствие» отца, толкнувшего ее на этот безрассудный брак, сохранивший его честное имя.

Когда все это случилось, многие друзья ее родителей предлагали посильную помощь будущей маме, но отец с негодованием отвергал протянутую руку. А потом не уставал ежедневно напоминать Элен об ошибке ее юности. Но она тоже виновата, вдруг подумалось Элен, ведь она всю жизнь шла у него на поводу. Он вдолбил в нее чувство вины, и она ему верила...

И вот сегодня Эмили дала ему отпор за них обеих!

— Элен, что с тобой? Тебе хуже?

— Нет, Зак, все в порядке. — Она тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли, и через силу улыбнулась. — Я очень благодарна тебе, ты открыл мне глаза.

— Я этого не хотел! По крайней мере сейчас, после операции. Черт побери! — выругался Зак, потемнев лицом.

— Не надо, Зак, — нахмурилась Элен.

Всю свою жизнь она была трусихой. Такой она стала благодаря отцу, и из-за него она чуть было не потеряла дочь.

Пора сделать выбор, принять кардинальное решение. На карту была поставлена не только ее собственная судьба, но и будущее близких ей людей. У нее снова застучало в висках, руки непроизвольно сжались в кулаки.

Зак сразу же заметил это.

— Тебе сейчас ни в коем случае нельзя волноваться. Не думай ни о чем, постарайся расслабиться.

Элен еле заметно улыбнулась.

— Нет, Зак, у меня не получится. Всю жизнь я старалась ни о чем не думать и не волноваться.

Она покачала головой. Со стороны могло показаться, что она намеренно желала не признавать правду, что ей так было легче жить. На самом деле это было не так. Вот и получилось, что своим безволием, полным подчинением отцу она сломала свою жизнь, да и не только свою... Ей давно надо было восстать, что и сделала сегодня ее хрупкая дочь.

— Сейчас ты все равно ничего не можешь сделать. Несколько дней ничего не решат, — сказал

Зак. — Похоже, твой отец здесь больше не покажется. А вот Эмили наверняка придет завтра с извинениями за сегодняшнюю сцену, в этом я не сомневаюсь.

— Ей не за что просить прощения, — решительно бросила Элен.

Зак осуждающе посмотрел на нее.

— Как я понимаю, теперь ты ударилась в самоуничтожение. Это не идет тебе, Элен. Я имею в виду роль мученицы, — усмехнулся Зак.

Элен вспыхнула.

— Значит, ты...

— Мне не надо было уходить от тебя два года назад, — невозмутимо продолжал он. — Тогда все было бы иначе, и ты бы сейчас не испытывала такую жалость к самой себе.

Почему он так жесток с ней? Элен с шумом втянула в себя воздух.

— По-моему, это я оставила тебя, или ты уже забыл? — холодно произнесла она.

Он задумчиво кивнул, довольный тем, что ему наконец-то удалось вывести ее из размышлений на неприятную тему. Она с головой ушла в самобичевание, и ему это не понравилось. Поэтому он намеренно был с ней груб.

— Да, ты права. Значит, мне не надо было отпускать тебя. Так или иначе, нам необходимо обсудить это в спокойной обстановке. Ты согласна? Элен сразу же вспомнила об этой докторше и о саднящей ране в своей груди.

— Единственное, что я собираюсь с тобой обсуждать, — это наш развод!

Зак сжал зубы.

— Послушай, Элен, я же тебе сказал...

— Мне наплевать на то, что ты мне сказал. Я не собираюсь терять еще несколько лет моей жизни. Я требую развода.

Он застыл в напряженной позе. Ярость буквально заклокотала в нем, но, когда он заговорил, голос его был тихим и вкрадчивым.

— Что это значит? Ты же призналась, что у тебя никого нет. Ты меня обманула, Элен? Может, ты уже нашла мне замену и поэтому хочешь как можно скорее от меня отделаться? Поэтому ты настаиваешь на сентябре?

Элен ужаснулась. Неужели он считает ее настолько некрасивой, что сама мысль, что ее может кто-нибудь полюбить, кажется ему невероятной?

Никого у нее не было. Но до этого момента она думала, что право выбора было за ней. Теперь же она усомнилась. Может, Зак прав и она просто не нравится мужчинам? Может, и в этом она оказалась несостоятельна? Сколько же горьких разочарований выпало на ее долю за один только день! — Ты не забыл, что тебя ждет доктор Мэйсон? — прищурившись, колко спросила она.

Лицо Зака напряглось.

— Мы говорим сейчас о тебе...

— Неправда, это ты говоришь обо мне, — резко оборвала его Элен. — Что касается меня, так я очень устала и хочу отдохнуть. Сначала операция, потом вся эта суматоха у моей кровати... В общем, ты сам говорил что-то о моем спокойствии.

Зак с досадой хлопнул себя по лбу.

— Господи, о чем я только думаю! — вырвалось у него. — Да я бы разорвал на части любого, кто появился бы у постели прооперированного больного!

Хоть бы он ушел поскорее, подумала Элен, и до ее выписки из больницы больше не показывался! Как хорошо было бы просто лежать и ни о чем не думать!

Зак направился было к двери, и она облегченно вздохнула. Однако она рано обрадовалась — он вдруг быстро подошел к ней, склонился и запечатлел на ее губах нежный поцелуй! От неожиданности она сначала замерла, потом тело ее содрогнулось, руки обвили его затылок, губы податливо раскрылись.

Боже, что она делает! Все происходило помимо ее воли.

Столь же внезапно Зак отпрянул от нее.

— Я действительно сошел с ума. Все, Элен, отдыхай. Эмили, наверное, еще не ушла. Я спущусь вниз и поговорю с ней. Надеюсь, все будет хорошо. Ну да, с Эмили-то все будет в порядке, а вот как быть с отцом? Засыпая, Элен вяло подумала, что все уже, слава Богу, позади. Действительно, пусть он сам позаботится о себе.

Отец, как всегда, выдержал характер! Зак был прав, старик, естественно, не появился больше в больнице, тем более что Элен так и не выразила протеста против свадьбы Эмили и Грэга, как он того хотел. Она умышленно не звонила ему, не представляя, о чем с ним говорить.

Сейчас ей надо было собраться с мыслями и все хорошенько обдумать. Серьезный разговор с отцом неминуем, Элен это понимала, значит, к нему необходимо основательно подготовиться.

Элен волновали и отношения с дочерью. Она уже чуть было не потеряла ее доверие, да что доверие — уважение. Успокаивало ее лишь то, что Эмили всегда была очень податливой девочкой.

На следующий день после сцены с дедом у них с дочкой состоялся разговор о будущем. Элен, сама еще толком не зная, как сложатся их дальнейшие взаимоотношения с отцом, тем не менее пообещала Эмили, что, как только она выйдет из больницы, тут же постарается серьезно поговорить с ним и объяснить, что им необходимо разъехаться. Элен давно уже было пора жить своим домом.

Прошла неделя, и после очередного осмотра доктор Мэйсон решила, что Элен может покинуть больницу. Как же добраться до дома? Помощи от отца ждать было бессмысленно. Ну, раз «гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе». И Элен заказала такси. Она хотела, как только приедет домой, поговорить с отцом наедине и поэтому решила не беспокоить Грэга и Эмили. Элен нашла отца сидящим за столом на кухне и читающим газету. На стук двери он поднял голову — строгое лицо, словно высеченное из камня, холодный суровый взгляд из-под

насупленных бровей, рот сжат в тонкую линию. Когда же она видела его улыбающимся, а тем более смеющимся над чем-нибудь? Элен нахмурилась, так и не вспомнив на своем веку такого случая.

— Итак, ты вернулась, — сухо констатировал он, даже не сделав попытки подняться ей навстречу. Мог хотя бы спросить, как она себя чувствует, как добралась из больницы.

Откуда в нем эта жестокость? Или он всегда был таким, а она не замечала этого, все прощая родному отцу? Получается, кровные узы связывали его с дочерью чисто номинально, эмоционально же он был от нее далек. А вот Нильсон за очень короткое время стал настоящим отцом своей падчерице... Только даря любовь другому человеку, раскрывая ему свое сердце, можно рассчитывать на ответное чувство. Отец этого не понял...

Элен так углубилась в свои размышления, что невольно вздрогнула, услышав его скрипучий голос.

— Где Нильсон? — спросил он, глядя куда-то мимо нее, будто ожидал увидеть за ее спиной Зака.

Элен прошла на кухню и осторожно опустилась на стул.

— Понятия не имею, — ответила она.

Отец усмехнулся.

— Быстро же ты ему надоела. Недолго музыка играла.

— Знаешь, папа, я считаю, что для всех нас будет лучше, если ты снимешь себе квартиру, нам необходимо разъехаться! — выпалила Элен. Вообще-то она собиралась сказать это не так сразу, постепенно подводя разговор к этой мысли, но после этой колкости просто не могла удержаться.

Кстати, она действительно не знала, где Зак. Он постоянно навещал ее в больнице, правда, больше ни разу не поцеловал. Но Элен во время его визитов не покидала мысль, что, выйдя от нее, он, скорее всего, отправится на свидание с Оливией Мэйсон. Поэтому она не зашла к нему проститься.

Отец отпрянул от нее, будто она ударила его.

— Какого дьявола! Ты что, свихнулась?

Выпучив глаза, он уставился на дочь.

— Нет, папа, я в своем уме. — Она вздохнула, внутренне укоряя себя за невыдержанность. А может, так и надо было, нечего тянуть резину. Да и если бы разговор получился достаточно длительным, а так наверняка и было бы, отец мог бы опять подмять ее волю, и она так бы ничего и не сказала. — Я только недавно очнулась от сна, в котором пребывала всю свою жизнь, — решительно продолжила она. — Ты прекрасно справлялся без меня, пока я была в больнице, справишься и теперь. — В доме действительно царил чистота, словно она и не покидала его на целую неделю, да и выглядел отец прекрасно, значит, и питался он хорошо. — Когда наступит такое время, что ты не сможешь сам о себе заботиться, — отрывисто добавила она, — ну, тогда мы что-нибудь придумаем. Но пока что...

— Хватит молоть чепуху! Ты хочешь выкинуть меня на улицу?

Он весь кипел от ярости.

— Ничего подобного, я просто предлагаю тебе снять квартиру и жить отдельно от меня.

Элен старалась говорить спокойно, но нервы ее были напряжены до предела. Никогда прежде она ему такого не говорила, да и вообще никогда не перечила ему. А давно было пора!

— А о моем сердце ты подумала?

— Интересно, как ты ответишь на этот животрепещущий вопрос, — слышался вдруг из дверей задумчивый голос Зака. — Дверь была не заперта, и меня заинтересовал возбужденный тон вашего разговора. Уж извините, но я подумал, что мне не грех вмешаться и посмотреть, что здесь происходит. Понятно, решила Элен, он приехал, чтобы выслушать ее объяснения за несанкционированный уход из больницы. Он такого разрешения не давал и узнал все только от Мэйсон. Вспомнив о ней, Элен сразу же напряглась. Она отвела от него взгляд.

— Слушай, ты! — Отец гневно повернулся к Заку. — От тебя все несчастья в нашей семье. Как я понимаю, ее дурацкое решение тоже дело твоих рук. Какое ты имеешь право вмешиваться в нашу жизнь?

Элен быстро встала:

— Папа, это было мое решение, Зак никоим образом на меня не влиял!

— Ой, не надо, Элен! Ты никогда не умела врать. Я знаю, что за всем этим стоит именно этот... этот человек. Неужели ты так быстро успела забыть, что тебе принес брак с ним? Одни только несчастья и разочарования. Где же твоя гордость, черт побери! Или тебе безразлично, что все это время он обманывал тебя с другой? Как же низко ты пала! Ты...

— Довольно!

— А если с той он расстался, у него наверняка уже имеется замена. Свято место пусто не бывает. — Отец говорил, будто Зака вовсе не было рядом. — Ты же знаешь его замашки..

— Я сказал, довольно, — осадил старика Зак. Глаза его горели холодной яростью. — Вам уже известно мое мнение о вашей персоне. Вы мерзкий, отвратительный старикашка, Эдвард! — Слова с трудом прорывались сквозь стиснутые зубы. — Вы думали, что жизнь вашей дочери так и будет все время вращаться вокруг вас, тем более что состояние вашего здоровья, ваше сердце...

— Вот именно, мое сердце. Ну и что же ты о нем скажешь?

— Я не отрицаю, что его деятельность несколько нарушена. Но предписанные вам лекарства вполне могут поддерживать работу вашего сердца. — Зак усмехнулся. — Миллионы людей прекрасно живут в таком состоянии и не нуждаются в услугах няньки. Я совершенно не вижу повода, почему бы вам не последовать их примеру. Элен же пора подумать о себе и перестать плясать под вашу дудку. Ставлю вас в известность: ваша дочь сейчас же покидает этот дом. Я увожу ее с собой. — Холодным взглядом он остановил готовую вмешаться Элен. — Я обо всем позабочусь сам, Эдвард, можете не волноваться. В дальнейшем перевезу вас на новую квартиру.

— Да в мои планы не входит переезжать отсюда, — пробурчал отец. — Ты вбил в ее мозги...

Зак передернул плечами.

— Либо вы снимете квартиру, либо придется подумать о доме для престарелых, альтернативы нет. Завтра я позвоню вам, и вы сообщите о своем решении.

Зак подошел к Элен и энергично взял ее под руку. Они пересекли кухню и направились к двери. По пути он взял ее сумку, так и не разобранный после больницы, и они вышли на воздух.

Элен глубоко вздохнула. Боже мой, как хорошо было вокруг! Неужели этот кошмар закончился?

Она подняла на Зака глаза и спросила, нет, буквально простонала:

— Ты уверен, что с ним все будет в порядке?

Зак с любовью посмотрел на нее.

— Гарантирую тебе как врач, что еще долгое время он будет в состоянии ухаживать за собой.

С минуту она обдумывала его слова.

Да, он прав. Отец способен пережить и не такой стресс.

Зак подтолкнул ее к своему автомобилю, стоящему неподалеку.

— Теперь нам пора подумать о наших с тобой отношениях. Согласна?

Усаживаясь рядом с ним, Элен сдвинула брови.

— О каких отношениях?

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю, Элен, — ответил Зак неожиданно мягким голосом.

В ее груди что-то оборвалось.

— А как же Оливия Мэйсон? — с напряжением выдавила она из себя.

— Вот об этом и поговорим. Давно пора! — И Зак включил зажигание.

Глава 10

Но, несмотря на столь многозначительное обещание, весь путь до его дома они провели в полном молчании. Потом он настоял на том, чтобы она прилегла на софу, и принес на подносе чашки с горячим кофе. Лишь после того, как она выпила свою чашку, он возобновил разговор об Оливии.

Он присел рядом с ней на софе, и от одной только его близости у нее закружилась голова.

— Ну, и кто же тебе рассказал об Оливии? — глаза Зака вопросительно прищурились.

Элен пожала плечами.

— Твоя мать. Она очень беспокоилась о тебе, Зак, — быстро добавила она, заметив, как

побледнело его лицо. — Она была бесконечно рада, что ты наконец преодолел свои чувства к Оливии, которые, как она считала, не имели никакого будущего, и остановил свой выбор на мне. Вспомни, мы же так ей ничего и не сказали, и она считала, что ты меня искренне полюбил, а раз так, то наверняка признался мне во всем относительно вашей связи. Барбара не подозревала, что об Оливии я впервые узнала от нее и что она наносит мне тем самым удар, — несколько неуклюже закончила Элен.

— А она все-таки нанесла тебе удар подобной информацией? Не отвечай, я и сам вижу, что тебе пришлось нелегко. — Он вздохнул, глядя Элен прямо в лицо. — Я хочу, чтобы ты знала, Элен, — в день похорон моей матери я не желал видеть около себя ни единого человека, кроме тебя. Ты мне веришь?

Элен замерла.

Неужели это была правда?

— Зак, я... Но...

Он схватил ее руки и крепко сжал их.

— Ты веришь мне, Элен?

Она смотрела на него в каком-то шоке. Она так хотела поверить ему, но... Неужели у нее была какая-то надежда?

Элен отрицательно покачала головой.

— Не могу, Зак. Это же все равно теперь ничего не решает, так ведь? — Она высвободила свои руки из его объятий. — Да, мы любили тогда друг друга, я отдалась тебе не просто так, а по любви! А ты очень легко дал мне уйти после всего, как будто только того и ждал.

— Ты тогда плакала, помнишь? — охрипшим голосом сказал Зак.

От удивления она запнулась и расширенными глазами посмотрела на него.

— Что?

— Я тоже плакал, но это было до того, ты же плакала после. Для меня это очень важно, — протянул Зак.

Да, она плакала, просто не могла сдержать слез, все это было прекрасно, чудесно, удивительно...

— Зак... — Элен слегка нахмурила лоб. — Я ушла от тебя только потому, что у нас был договор. Со смертью Барбары он потерял силу. Вот и все.

— И еще Оливия, — кивнул он.

Да, еще была Оливия. Начавшую было на что-то надеяться Элен словно окатили ушатом ледяной воды.

— Да, Оливия, — произнесла она безжизненным голосом.

— Да в том-то все и дело, глупышка, что никакой Оливии не было, вдруг заорал Зак. — У нас с

ней все закончилось к тому времени, как мы с тобой встретились! Господи, вот ведь ерунда какая! Да, верно, поначалу нам казалось, что мы влюблены друг в друга, и лишь судьба была против нас, потому что ее муж находился в таком состоянии, что бросить его Оливия просто не могла. Но с течением времени мы оба поняли, что наши отношения перешли в привычку. Да никаких отношений и не было, просто мы, будучи коллегами, слишком часто виделись друг с другом. Нам так было удобно, понимаешь? Мне — потому что я не имел времени завязывать новые знакомства на стороне, ведь тогда я защищал диссертацию. А Оливии — потому что ее муж был прикован к инвалидному креслу. И мы, два профессионала, могли постоянно наблюдать за его здоровьем. Понятно тебе, дурочка? Да и я тогда старался все поставить на карту ради будущего. Я все время проводил в больнице и не мог, слышишь, морально не мог связать свою жизнь с любимой женщиной, а проще сказать, обречь ее на одинокие ночи в своей спальне. Между прочим, я тебя имею в виду. Оливия же являлась частью моей работы, она понимала меня, как никто другой, между нами были только взаимопонимание и поддержка в трудную минуту. И ничего больше!

Элен недоверчиво мотнула головой.

— Я видела вас обоих вместе. Это уважение, эта любовь...

— Правильно, но между коллегами, занимающимися общим делом, — нетерпеливо вставил Зак. — Ничего больше между нами не было. Никогда, Элен! Муж Оливии умер год назад, и это никак не повлияло на наши отношения.

У Элен перехватило дыхание.

— Просто ты был еще женат на мне. Юридически по крайней мере.

— И я по-прежнему настаиваю на продолжении нашего брака, — подчеркнул Зак. — Я не люблю Оливию, Элен, и она не любит меня. У нас чисто деловые отношения, можешь ты это понять?

— Но...

— И ты ей очень понравилась, поверь мне. Она пришла в восторг от того, как ты со мной обращаешься, от твоего независимого поведения. Ко всему прочему, Элен, Оливия в течение уже нескольких лет имеет постоянного поклонника, и через месяц у них назначена свадьба. А мне оказана честь быть на ней свидетелем. Это тебе о чем-нибудь говорит?

Элен смотрела на его красивое лицо, размышляя, сколько же она потеряла времени, ревнуя его к этой женщине. Или к другим.

Он словно прочитал ее мысли.

— Не думай, никого другого у меня не было, — он нежно улыбнулся ей. — Хочешь, я тебе скажу, когда я наконец понял, что наши отношения с Оливией ничего общего не имели с тем, что должно происходить между мужчиной и женщиной?

У Элен прервалось дыхание, и она провела языком по пересохшим губам.

— Это произошло тогда, когда я вступил в интимную связь с женщиной, которую я действительно любил, — охрипшим от чувства голосом произнес Зак.

Элен, казалось, совсем перестала дышать. Да, она не могла ошибаться в глазах Зака была

любовь.

— Ты имеешь в виду меня? — все еще недоверчиво спросила она.

Зак кивнул.

— Я понимаю, что, женившись на тебе таким образом, я нанес тебе вред.

Я просто вынудил тебя дать согласие, не погнушался даже пойти на открытый шантаж, чтобы достичь своей цели. — Он задумчиво покачал головой. — А потом я очень быстро понял, почему мать настаивала именно на твоей кандидатуре, почему она выбрала мне в жены именно тебя. Но менять что-либо в наших взаимоотношениях было слишком поздно, у тебя уже сложилось мнение обо мне.

Зак ее любил! Боже мой, он любил ее! А она-то думала... Господи, какое счастье!

— Когда мама умерла, — продолжал Зак, — и Ты так доверчиво отдалась мне, я себя просто возненавидел. Как будто я взял ребенка! Боже мой, ты плакала! — Он вдруг вскочил с софы и принялся мерить шагами комнату. — Никогда не смогу забыть эти слезы!

— О Зак! — воскликнула Элен и протянула к нему руку.

Но, поглощенный воспоминаниями и мучимый угрызениями совести, он не заметил ее жеста.

— Ты ведь знаешь, как я люблю Эмили. Я всегда рад ее видеть, но она очень похожа на тебя. Поэтому ее визиты приносили мне душевную боль, постоянно напоминая о тебе.

От неожиданности Элен задохнулась.

~ Эмили похожа на меня?

Эмили, это очаровательное, экзотическое, воздушное существо, которым Элен так гордилась, Эмили похожа на нее?

Зак укоризненно хмыкнул.

— Ты себя не ценишь, Элен, я уже говорил это. Поверь мне, ты прекрасна!

Он не обманывал ее, не льстил, не успокаивал. Искренность его слов была написана на лице, светилась в любящих глазах.

— Теперь я тебе верю. С этого дня я буду видеть себя твоими глазами, если ты будешь рядом со мной. — Элен медленно поднялась с софы и подошла к нему. — Знаешь, почему я плакала в тот день? Теперь я могу тебе признаться. Это ты заставил меня плакать, ты восхитительный любовник, Зак. Мне было с тобой так хорошо, я была на таком вершине блаженства, какого никогда не ощущала с первым мужем. Видишь, как я с тобой откровенна! — Голос Элен внезапно охрип. Она опустила глаза и тихо добавила: — Я не уверена, смогу ли я удержаться от слез и в следующий раз, когда мы будем любить друг друга.

Волнение Зака выдавала лишь пульсирующая жилка на щеке. — В следующий раз? — как-то замедленно переспросил он. Элен удивлялась самой себе. С каждой минутой она становилась все более уверенной в себе, вот какое чудо сотворил с ней Зак.

— Вот именно, в следующий раз. Я люблю тебя, Зак! — решительно добавила она.

— О Боже, Элен! — простонал он, с силой обнимая ее за хрупкие плечи.

— И я люблю тебя, дорогая моя, милая моя жена. Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю! Но ты... когда же ты...

— Сразу же после свадьбы, — улыбнулась Элен. — Мне тоже не понадобилось много времени, чтобы понять, почему Барбара так восхищалась своим сыном!

В ее глазах стояли слезы, но это были слезы радости.

— Два года, целых два года! — воскликнул Зак. — Сколько же мы потеряли времени! Мы могли бы уже два года быть счастливы!

Он коснулся губами ее лба.

— Так не будем же снова терять время, Зак.

В ее голосе было столько желания, что сердце Зака заколотилось с бешеной силой.

— Элен, любимая, но ты же только что из больницы!

От страсти у него задрожали не только голос, но даже руки. Больше всего на свете он хотел немедленно, сейчас же заняться с ней любовью, но врачебный долг несколько охлаждал его пыл.

— Ничего, это нам не помешает, если мы будем осторожны, — уверила она, глядя на него блестящими глазами.

Он с легкостью подхватил ее на руки.

— О, я буду очень осторожен, хотя мне трудно будет сдерживаться.

— Ну, говорил же я тебе, что для проведения в жизнь нашего плана не потребуется трех месяцев, — послышался из дверей заговорщицкий голос Грэга.

— А я только начала привыкать к своему новому кольцу! — протянула Эмили деланно расстроенным тоном.

Застигнутая врасплох Элен резко повернула к ним голову. Щеки ее вспыхнули от стыда. Боже праведный, когда же они вошли? Ведь они наверняка слышали, о чем только что говорили их родители.

Грэг уверенными шагами вошел в комнату и, подойдя к отцу, дружески хлопнул его по плечу.

— Слава Богу, наконец-то ты пришел в себя! Давно пора! Надо быть полным идиотом, чтобы позволить уйти такой женщине, как Элен.

Зак, прищурившись, смотрел на сына. Он все еще держал Элен на руках. Она было попыталась высвободиться, но он лишь крепче сжал ее в своих объятиях.

— Ну-ка, признавайтесь, о чем это вы только что говорили? — потребовал он.

В ответ Грэг весело рассмеялся.

— Видишь ли, мы с Эмили разработали план, чтобы вас помирить. Для этого надо было свести вас вместе, чтобы вы могли хотя бы поговорить об этом вашем дурацком разводе. Как видишь, план удался на славу!

Зак осторожно опустил Элен на ковер и сам сел с ней рядом.

— А ваша помолвка? — воскликнула она, в изумлении переводя взгляд с Грэга на дочь. — Выходит, она была частью вашего плана?

Постепенно до нее стал доходить смысл сказанного. Конечно, ведь только прочитав объявление в «Таймсе», они встретились с Заком. Впервые за два года!

Она недоверчиво и укоризненно смотрела на Эмили. Ей и в голову не могло прийти, что ее дочь способна на подобные уловки.

— Мамочка, мы же хотели как лучше, от чистого сердца. — Эмили порывисто обняла мать. — Мы с Грэгом видели, что вы небезразличны друг другу. Но вы оба страшные упрямцы, и дело действительно могло дойти до развода. Вот мы и задумали этот розыгрыш с нашей помолвкой. Только такая встряска могла свести вас вместе. По-моему, у нас неплохо получилось. — Эмили радостно хихикнула. — Ведь никакого развода не будет, правда? — Лицо ее светилось счастьем.

— Развода не будет, — протянул Зак, обнимая Элен за талию. Потом он перевел взгляд на Эмили и ухмыльнулся. — А ваша свадьба? Она что, отменяется?

Эмили в деланной задумчивости опустила глаза на кольцо.

— Вообще-то, ради этих бриллиантов и изумруда стоит выйти за Грэга.

Красота требует жертв!

Грэг шутливо насупился.

— Благодарю тебя за такой выбор, но если уж закабалиться на всю жизнь, то не из-за кольца. Хочется твоей любви в придачу.

— Я...

— Почему бы вам не продолжить обсуждение этой щекотливой темы где-нибудь в другом месте? — намекнул Зак. — Своим внезапным появлением вы прервали нашу... м-м... беседу с Элен.

— Ой, ну да, конечно! — воскликнула Эмили, подмигивая Грэгу. — Мы вам помешали! — Эмили, вся лучась от радости, что их задумка удалась, взяла своего «жениха» под руку. — Пошли, милый Закончим нашу... м-м... беседу об обручальном кольце.

И они, вот так обнявшись, вышли.

Молчавшая до сих пор Элен все еще не могла полностью осознать услышанное.

— Неужели они устроили весь этот спектакль с их так называемой помолвкой только для того, чтобы помирить нас? — ошеломленно спросила она. — И у них неплохо получилось, если процитировать твою дочь. — Он притянул Элен к себе. — Не стоит думать, как именно это получилось, важен результат. И, кажется, у нас были кое-какие планы, а наших с тобой отпрысков мы обсудим немного погодя. — Голос его звучал властно, но очень нежно. — Так

или иначе, мы с тобой теперь всегда будем вместе. Уверю тебя, у них все будет тоже очень хорошо. — Он снисходительно усмехнулся. Элен удивленно посмотрела на него.

— Они действительно прекрасная пара, Элен. Они просто пока что не понимают этого, но я уверен, что не сегодня-завтра нам придется собраться всем вместе за круглым столом, чтобы обсудить-таки предстоящую свадьбу. Элен подумала о том, как легко и свободно их дети чувствуют себя друг с другом. Сквозь дружеские отношения ей несколько раз удалось разглядеть некое другое чувство. Да, Зак прав, скорее всего, это была зарождающаяся любовь.

— Я очень рада, что они вмешались в нашу жизнь, — продолжал Зак. — Конечно, я не намерен позволить им и дальше совать свой нос в дела взрослых, тем более если эта парочка в один прекрасный день уже навсегда свалится нам на голову. Знаешь, меня вдруг осенило, как мы можем отомстить им за этот розыгрыш.

Элен обвила руками его шею.

— Каким же образом? — поинтересовалась она.

— А очень просто. Мы подарим им братика или сестренку и заставим их приглядывать за малышом.

Ребенок! Их с Заком ребенок!

— Да, милый, это было бы так прекрасно! О Зак!

Носить под сердцем его дитя! Она живо представила себе это, и ее глаза вспыхнули огнем. После небольшой паузы она спросила:

— Умоляю, Зак, скажи мне честно — когда я в прошлую субботу осталась здесь ночевать, ну... когда я... заболела, скажи, между нами что-нибудь было?

Нахмурившись, она напряженно ждала ответа.

Он посмотрел на нее влюбленными глазами.

— А ты плакала?

Нет, в этом она была уверена. По его тону она поняла, что между ними тогда не было близости.

— Тогда почему же ты...

— Лишь потому, что даже споры с тобой доставляют мне удовольствие, дорогая, — радостно заявил он.

При слове «удовольствие» Элен вспыхнула.

— Так неси же меня в спальню, муж мой, и заставь плакать вновь.

У него перехватило дыхание.

— Какая прекрасная идея! — воскликнул Зак и подхватил ее на руки.